

Приглашение на убийство
Шейн Олз

Олег Романович Шейн

Приглашение на убийство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283111

SelfPub; 2023

Аннотация

Четверо антропоморфных незнакомцев зимним вечером прибывают в поместье лорда Валхберга Аквалина на окраине Нюрберга. Что их связывает и зачем эта разношерстная компания – лейтенант королевской гвардии, наемная убийца, влиятельный торговец и юная леди из семейства потомственных врачей – понадобилась старому Орлу? Какие тайны могут скрываться за богатым фасадом и показным благополучием? И стоит ли рисковать собственными шкурами, чтобы их раскрыть? Перед вами небольшая детективная повесть, рассказывающая о важности взаимовыручки, умении всегда сохранять позитивный настрой и о том, какую важную роль в нашей жизни, порой, может сыграть изобразительное искусство.

Содержание

Глава 1. Прибытие в неизвестность	4
Глава 2. Утро, разбитое на осколки	27
Глава 3. Убийственное гостеприимство	51
Глава 4. Загадка о пятом госте	84
Глава 5. Бомбическая встреча	106
Глава 6. Палка и веревка	126
Глава 7. Теория злодейства	145
Глава 8. Цена правды	166
Глава 9. Массаж, бухло и танки	191
Глава 10. Реквием по лорду	219
Благодарности	239

Олег Шейн

Приглашение на убийство

Глава 1. Прибытие в неизвестность

Ли́ра Э́плбин нервно постукивала аккуратным ногтем по замерзшему стеклу кэба. Экипаж мерно катился по заснеженной дороге, унося в незнакомые дали городка Нюрберга антропоморфную помесь акулы с лисой: белая гладкая чешуя разбавлена крупными пятнами шерсти рыжего и темного оттенков, даже мордашка выглядела так, словно на ней надета маска из двух половинок – черной слева и оранжевой справа; образ довершал здоровенный хвост, раздвоенный на конце, и плавник между лопаток – досадная особенность анатомии, из-за которой приходилось шить верхнюю одежду под заказ или же дополнительно делать прорези. Метисы подобного рода встречались довольно редко, но давно уже не вызывали удивления в этих краях.

Впереди ее ждала встреча с загадочным лордом Валхбергом Аквалином. Уж неизвестно, чем конкретно он занимается и для чего ему понадобилась помощь семейства Эплбинов, но сестренка Ирис дала предельно четкие указания: не лезть в неприятности и соглашаться на все условия этого загадочного господина. Сестрица также позаботилась о

комфортабельности поездки, заказав лучший транспорт: кэб был утеплён и обит бархатом, и всем своим видом ещё изда- лека давал понять, что в нём путешествует особа благород- ных кровей. А с тем числом отсеков, как внутри, так и сна- ружи, и общего свободного места, казалось, можно было за- просто устроить небольшой переезд. Такой функционал ока- зался несколько излишним: весь багаж Лиры ограничивался маленьким саквояжем со сменной одеждой.

И вот экипаж, наконец, остановился у железных ворот за- городного поместья. По ту сторону ограды уже ожидал пожи- лой представитель пернатых, если судить по форме – кто-то из прислуги, вроде швейцара. Поплотнее укутавшись в шуб- ку, накинутую поверх слегка не по погоде надетого платья, Лира приподняла сиденье напротив, достала свой саквояж и неохотно покинула тепло кареты, дав добро кучеру отпра- вляться обратно в город. Вздрогнула и резко обернулась на шум чуть в отдалении: на дороге свалилось старое дерево. Видимо, высохший ствол не выдержал груза навалившегося на него снега.

– Вы, я полагаю, леди Лира Эплбин? – спросил швейцар, впрочем, не торопясь отворять ворота. – Прошу предоставить ваше приглашение. Без него я не имею права впускать вас внутрь.

Вот же вредный старик! Если он ее узнал, значит, его пре- дупредили о её визите, так к чему такие формальности?

– Конечно, конечно, – клыкасто ухмыльнулась Лира, и

уже тише добавила: – чтоб вы подавились.

Девушка принялась похлопывать по своим карманам в поисках конверта. Когда сие действие не привело ни к какому результату, в голову закралась пренеприятная мысль: неужели она всё же забыла или оставила в кэбе чертово приглашение? С надеждой посмотрела в сторону дороги – увы, карета отъехала уже достаточно далеко, её очертания слились в одно черное пятно. На фоне которого глаз вдруг выцепил светлую фигуру, движущуюся в направлении того же поместья, возле которого застряла Лира.

«Да где же это дурацкое письмо!»

Лира не сдавалась, хотя и была близка к отчаянию. Перетряхнув шубку, девушка принялась за багаж. Невежливо повернувшись к неуступчивому слуге мягким местом (а чтоб не подглядывал!), она едва ли не с головой нырнула в чемодан. Поездка обещала быть непродолжительной, всего на один-два дня, так что Лира захватила с собой лишь комплект сменного белья и пару вещичек, чтобы лучше спалось в незнакомом доме – на всякий случай. Уже минуту спустя она с победоносным воплем извлекла наружу искомый конверт, а, обернувшись к воротам, вдруг обнаружила, что та самая фигура, ещё совсем недавно видневшаяся лишь белой точкой вдали, материализовалась за её спиной. Да так шустро и совершенно бесшумно, что Акулка икнула от неожиданности и едва не присела на заснеженную дорожку с багажом по соседству.

Когда первый шок прошел, и Лира смогла присмотреться внимательней, на поверку «фигура» оказалась длинной зеленой антропоморфной Ящеркой, на добрую голову-полторы (смотря чьими измерять) выше девушки. Белый костюм на кнопках в фиолетовую продольную полоску, поверх меховая накидка, белая же шапка-ушанка на голове, из-под которой торчали два длинных рога – точнее, один с половиной, левый был надломлен. Хищные желтые глаза, не отрываясь и не мигая, следили за Лирой, а Акулка, как ни ругала себя, была не в силах оторвать взгляд от тонкого шрама под нижним правым веком незнакомки. Если прибавить к общему образу клинок в ножнах, болтающийся на поясе дамы, не трудно предположить, что это ранение было получено в бою.

– Полагаю, Вы тоже приглашены? – Ящерка взглядом указала на письмо в руках озадаченной Акулы и, не дожидаясь ответа, извлекла из кармана и продемонстрировала идентичный конверт. – Меня зовут Ша Хан'Хей.

– Да... Тоже... Я Лира Эплбин, – несколько растерянно пробормотала девушка и протянула ладонь для приветственного рукопожатия.

И это, как оказалось, стало её фатальной ошибкой. Новая знакомка, сунув приглашение обратно в карман, безо всяких церемоний буквально вцепилась в её конечность, заговорщицки подмигнула и, подхватив свободной рукой чемодан Лире, прыгнула на ворота! Используя свой длинный и крепкий хвост как опору, она оттолкнулась от кирпичной

кладки верхушки забора и с лёгкостью (даже болтающаяся «на прицепе» Акулка, казалось, не доставляла ей особых неудобств) перелетела на другую сторону. Прямо за спину старого швейцара. У бедняги от неожиданности чуть сердце не остановилось – по крайней мере, он демонстративно схватился за грудь. Не иначе, пытался надавить на совесть столь беспардонных вторженцев.

– Не пристало людям в возрасте торчать на морозе и перегружаться, толкая ворота. Лучше идите и согрейтесь в доме, – «заботливо» хлопнула его по плечу Ша Хан'Хей.

Надо же, как всё-таки мило с ее стороны подумать о незнакомце! Жаль только, что к «незнакомке» она такого сочувствия не проявила. У Леры от подобных акробатических трюков чуть кружилась голова, а на языке вертелась пара-тройка ругательств. Хотя в глубине души она не могла не признать, что было довольно-таки забавно. Зануду-швейцара, опять же, проучили...

Последний принял два конверта и, даже не протрудившись сделать вид, что прочитал их, пригласил гостей пройти в поместье. Явно опасаясь испытывать терпение Ша, довольно шустро, как для своего почтенного возраста, проскользнул внутрь здания.

– И почему нельзя было войти через ворота, как все нормальные люди? – высказала всё же своё «фе» относительно незапланированных перелётов Лира. Впрочем, не особо рассчитывая на ответ – судя по ухмылке Ящерки, её вопрос сме-

ло мог претендовать на звание риторического.

Дамы неспешно шли по очищенной от снега дорожке. Их взгляду открылся просторный двор с редкими деревьями; выдавшее виды поместье – по стенам в некоторых местах змеились мелкие трещины, часть крыши ошетичилась коцаной черепицей, кое-где из сугробов выглядывали углы отвалившихся плиток. И в этот колорит древности как-то неуместно врывались провода воздушных линий электропередач, тянущиеся к зданию от столба, что возвышался среди крон деревьев в небольшом лесу за воротами. «Значит, электричество и связь всё же наличествуют даже в такой глуши. Это не может не радовать», – мельком отметила Акула и продолжила изучение окрестностей. Глаз зацепился за одинокую карету, стоящую перед небольшой одноэтажной пристройкой. А когда девушки подошли ближе, изнутри дилижанса донеслись приглушенные стоны...

Рефлекс сработал быстрее головы: Лира тут же метнулась к экипажу, предположив, что, возможно, кому-то необходимо оказание врачебной помощи. Вот только в непосредственной близости размытые «охи» и «ахи» трансформировались во вполне себе внятные женские возгласы: “Прошу, сильнее!”, “Пожалуйста, и меня, и про меня не забудьте!”, “А как же я, согрейте меня, господин!”

Да, если там кому и нужна была помощь, то явно не того характера, что готова была предложить Эплбин. Девушка, покраснев до кончиков шерстки на ушах, пулей возвра-

тилась к тактично отвернувшейся от «места событий» Ящерке. И благодарила всех известных ей богов за то, что дама не стала как-то комментировать её импровизированную практику челночного бега. Нервно хихикнула: уж лучше она еще раз с Ша «поскачет», чем с тем, кто внутри кареты.

Наконец, они вдвоем оказались в самом поместье. Акулка со вздохом облегчения скинула с себя шубу, и вместе с чемоданом протянула поджидающему их тут же швейцару. А вот Ящерка ничего не стала снимать. Ни шапку, ни накидку, ни даже оружие свое не сдала, – то ли осталась верна своему образу, то ли до сих пор не согрелась, поди разбери этих рептилий.

– А вот и мои дорогие гости! – им навстречу, опираясь на трость из слоновой кости, вышел хозяин этих владений, лорд Валхберг Аквалин собственной персоной. Престарелый антропоморфный Орёл ярко-коричневого окраса, неоднородного из-за участков вспушенных перьев и проплешин (что мужчина отчаянно и безуспешно пытался скрыть с помощью накладных перышек и всевозможных мазей). Аляповатый вечерний фрак с цилиндром в тон его масти, очевидно, служил цели отвлечь внимание от проблем с оперением своим ярким видом. Лорд, мягко говоря, был в возрасте и не самой лучшей форме: от профессионального глаза Лиры не ускользнули замазанные какой-то пакостной мазью болячки на шее.

– Такие «дорогие», что пришлось стоять на морозе и пе-

рерывать багаж в поисках глупых писем, – недовольно пробурчала себе под нос Ли́ра.

– Это вынужденные меры. Приходится перестраховываться, из-за инцидента с одной... кхм, дамой, – обтекаемо ответил Орёл и повернулся к швейцару, который уже вознамерился отнести чемодан Акулы внутрь дома: – Роберт, позови господина Грея Хейза, вели ему кончать с его проверкой «багажа» и отправлять свой экипаж обратно в город. Все уже прибыли и ждут только его.

Слуга с тяжким вздохом потопал исполнять поручение, а сам лорд взял на себя труд препроводить девушек в обеденный зал.

Внутри поместье выглядело однозначно лучше, чем снаружи: дубовая отделка хорошо сочеталась с сосной, неброской позолотой и слегка вычурными симметричными узорами. Стены украшали многочисленные картины, развешанное оружие, трофеи, доспехи – этот дом хранил внушительную историю многих поколений семейства Аквалинов.

В обеденном зале их встретили накрытый стол и разместившееся в его главе... нечто, с энтузиазмом уплетающее торт. Существо с длинным, под два метра, тёмным хвостом, в основании которого вырисовывались очертание пары глаз (вроде всего лишь странная особенность окраса, но Ли́ра готова была поклясться, что они посмотрели прямохонько на неё, а один и вовсе едва заметно подмигнул!); белоснежная короткая причёска скрывала практически всё лицо, остав-

ляя открытыми разве что один золотистый глаз, клыкастую ухмылку да чуть топорщащиеся длинные уши – вроде и дракон, но почему-то без рогов и крыльев. «Нечто» было облачено в черную офицерскую форму с золотистой окантовкой и красной подкладкой, белые перчатки гармонировали с белым же воротничком и кружевными манжетами на рукавах, а на груди красовалась пара блестяшек с искусно прорисованным оком на каждой. И, что примечательно, всё это чудное великолепие вальяжно разместило свою филейную часть не на обычном стуле, какие окружали стол, а на самом настоящем троне, несколько выбивающемся из общего интерьера!

– А вот, собственно, и виновница моей излишней предосторожности, – наябедничал Лорд и представил Драконицу: – Элайза Браун, волшебница-иллюзионистка.

– Волшебница?! – воскликнула Лира слишком громко, смутилась и, дабы замять неловкую паузу, сказала уже спокойнее: – Значит, Вы творите магию? Самую настоящую? – не сдержала всё-таки свой детский восторг акулка.

– Самую настоящую, – передразнила её Элайза и, выйдя из-за стола, приблизилась к девушке. Состроив загадочную мину, принялась плавно водить руками вокруг её головы, «прошупывая» ауру, и замогильным голосом изрекла: – Ты, должно быть, Лира Эплбин?

И пока наивная Акула хлопала глазками («Вот так чудеса!»), ящерка, разглядывая свои аккуратные коготки, невинно поинтересовалась:

– А моё имя тебе лорд тоже разболтал? – за что заслужила от неудавшейся фокусницы осуждающий взгляд, мол, зачем ты мне всё представление портишь?

– Она тут торчит уже больше получаса, само собой она меня немного разговорила, – недовольно пробубнил пернатый.

– Да ладно вам, я просто нагнетала атмосферу перед настоящей магией! – шикнула Элайза на капризных зрителей и, прокашлявшись, вернулась в образ: – Я наслышана о семействе Эплбин. Вы не последние люди в здравоохранении страны. Множество больниц, лабораторий, реабилитационных центров – учитывая, чем занимается ваше семейство, ты должна разбираться в анатомии.

– Я недавно окончила медицинский, – замороженно кивнула Лира.

– Тем лучше, ибо сейчас я совершу невозможное и украду твой нос! – зловеще сообщила Дракониха, загребла горстью воздух перед лицом опешившей девушки и продемонстрировала ей дулю.

– Очень смешно, – обиженно буркнула Лира. Вот так всегда, надеешься на чудо, а получаешь дешёвую детсадовскую подколку!

Дверь скрипнула, и в обеденный зал вошёл последний гость. Красивый мужчина в самом расцвете сил, причем, 100% дракон без каких-либо «вроде бы»: темно-синий окрас чешуи, фиолетовые волосы, рога с крыльями, хвост – в об-

щем, всё четко по инструкции «как собрать дракона». В помятой одежде, со следами яркой помады на морде – мужчина собирался в явной спешке и на ходу оправлял синюю тунуку и кожаные штаны. У Лиры горели щеки (благо, под шерсткой незаметно): кажется, теперь понятно, к кому она так торопилась «на помощь».

– Столько прелестных дам и в одном месте! – провозгласил вместо приветствия Дракон, отвесив присутствующим шутовской поклон. – Разрешите представиться, я Грей Х... – тут его взгляд остановился на Акулке, глаза на миг округлились, а в следующее мгновение на его лице заиграла насмешливая улыбка, и мужчина доверительно сообщил: – А у Вас, кажется, нос убежал.

Остальные тоже понятливо заухмылялись, а недоумевающая Лира оглядела помещение и быстрым шагом подошла к единственному наличествующему зеркалу. И обомлела! В отражении, ожидаемо, была она, вот только на месте розовой пимпочки носа зияла пустота. Девушка, не веря своим глазам, принялась ощупывать морду, чем вызвала приступ смеха у наблюдающих за её манипуляциями зрителей – даже старый Орёл хехекнул в перья.

– Лира, прости, прости, – отсмеявшись, подняла в примирительном жесте ладони Элайза. – Надеюсь, ты не в обиде за столь невинный розыгрыш. Просто терпеть не могу, когда на мою профессию реагируют, словно я балаганный фокусник и вот-вот достану несчастного измученного кролика из шляпы. Да и Лорд Валхберг не потрудился представить меня должным образом, – грозное зыркание на довольного хозяина поместья, как бы говорящее: «твой клюв у меня на прицеле!». – лейтенант Элайза Браун. Действующий офицер разведки на службе Её Величества. И по совместительству талантливая волшебница-специалист по иллюзиям. Советую впредь не всегда верить своим глазам, ведь они могут обмануть тебя в любой момент!

«Украденная» часть тела возвратилась на законное место по щелчку пальцев, и Лира усилием воли сдержала желание тут же ощупать свой ненаглядный нос – уж теперь-то она его ценила! Достаточно с местной «публики» развлечений за её счет. Она и так уже не знала, куда глаза от стыда девать, а

к пылающим щекам присоединились ещё и кончики ушей. Вот как? Как?! Не прошло и десяти минут с тех пор, как она оказалась в этом поместье, а уже «отличилась» и попала в переплёт с каждым встречным незнакомцем! Итак, по списку: швейцару перед воротами продемонстрировала свой хвост, не особо заботясь на тот момент о приличиях; полетала через забор под ручку с Ящерицей; чуть не влезла со своей совершенно не нужной помощью в обитель разврата (в смысле, карету) красавчика-Дракона и, на десерт, умудрилась попасть под раздачу высокопоставленному военному!

– Дамы и господа, давайте жить дружно, – подал голос пернатый лорд. – Нам всем предстоит работать вместе, так что я бы попросил не эскалировать конфликт. Присаживайтесь. Нас ждёт долгий разговор, а обсуждать дела на пустой желудок – моветон, – и, подавая пример, сам опустил на стул. Элайза, само собой, ещё до приглашения расположилась со всем удобством на своём вычурном троне (интересно, это тоже качественная иллюзия, или она на самом деле приволокла эту махину из каких-нибудь закровов старого Орла?).

Пока остальные гости рассаживались, шустрая служанка обошла каждого с бутылкой вина, разливая темно-бордовый напиток по бокалам. Лира напряглась всем телом, стараясь не шелохнуться: не хватало только двинуть прислугу своим не в меру крупным и своенравным хвостом, чтобы та пролила оставшееся содержимое бутылки на лорда – тогда-то она и соберёт полное бинго по неловким ситуациям!

– Не будем ходить вокруг да около, и давайте обойдёмся без притворной любезности по отношению ко мне, – Валхберг отсалютовал бокалом присутствующим и, чуть отпив, продолжил: – ведь все вы здесь не по своей воле. Я не оставил вам иного выбора, кроме как явиться сюда.

Лира удивленно обвела взглядом кислые морды других гостей, и её озарила догадка: неужели каждый из них оказался подвешенным на крючок за одно место этим пернатым шантажистом?! И каков же на самом деле масштаб проблем, в которые влипла её сестрёнка Ирис?..

– Что ж, это многое объясняет, – Грей пожал плечами и, расплывшись в обаятельной улыбке, обратился к Акуле: – Прекрасная леди, пользуясь случаем, позвольте отметить, что Ваш носик поистине очарователен!

Девушка – в который за сегодня раз – вспыхнула. Она-то надеялась, что её взгляды, бросаемые украдкой в сторону зеркала, не заметны...

– Лира, не вздумай вестись на его сладкие речи, – предостерегла Элайза, окинув Дракона мрачным взглядом. – Я в принципе не понимаю, почему мы должны сотрудничать с этим работником? И не нужно делать удивленные глаза. А то мы не поняли, с кем это Вы там развлекались в карете, прежде чем притащить свой зад на деловой ужин. Я лично видела цепи, в которые были закованы бедняжки.

Лира от таких заявлений закашлялась – не вовремя она решила пригубить вино, – а Грэй, соорудив недовольную ми-

ну, провозгласил:

– Но-но, попрошу выбирать выражения! Никакой я не работорговец. Я рабовладелец, это две большие разницы! В отличие от многих других, я хорошо обращаюсь с теми, кто оказался в столь затруднительном положении. И вообще, я, Грей Хейз, великий мореплаватель и торговец элитного алкоголя, на минуточку.. Я столько сортов дорогущего бухла перепробовал на своем веку, сколько вы все вместе взятые даже не видели! У меня такой оборот выручки, что я в любой момент запросто могу выкупить любое приглянувшееся поместье и до самой смерти кутить и отдыхать! А чего добились вы? Вот Вы, госпожа Ящерка, – перешёл к узконаправленному наступлению Дракон, – чем лично Вы можете похвастаться?

Рептилия отрезала кусочек бифштекса, отправила его в рот, неторопливо прожевала – Грей всё это время сверлил её требовательным взглядом, что, казалось бы, должно было испортить у Ша всякий аппетит – ан нет же, не на ту напал! Дама соизволила ответить лишь после того, как проглотила мясо и щедро отпила из высокого бокала:

– Я-то? – изобразила глубокую задумчивость. – Что ж, меня зовут Ша Хан'Хей, и я художница.

Повисший в воздухе шок остальных гостей был почти осязаем. Как-то уж очень не вязался образ очевидно закаленного в битвах бойца с настолько творческой и, главное, мирной профессией. Ша с усталым вздохом отложила вилку с ножом

и достала из внутреннего кармана накидки небольшую папку. Несколько листов бумаги были извлечены и продемонстрированы всем присутствующим: пара пейзажей, портреты, какие-то наброски, даже один натюрморт затесался – все работы были выполнены, на вкус гостей, весьма талантливо.

– Художник – очень уважаемая профессия, – неуклюже попыталась сделать комплимент Лира, дабы сгладить этот неловкий момент. Надо же, как обманчиво бывает первое впечатление. – А на каких выставках можно посмотреть твои полотна?

– К сожалению, из-за основной работы мне несколько затруднительно продвигать своё творчество в массы, – тоскливо вздохнула Ящерка, бережно складывая рисунки обратно в папку.

– А какая же у тебя основная работа? – поинтересовался Грей.

– Наёмная убийца, – невинно сообщила Ша и, возвращаясь к трапезе, отрезала очередной кусочек мяса – для всех это простое движение теперь показалось каким-то зловещим. Подняв глаза на повторно обомлевших новых знакомых, ухмыльнулась и «успокоила»: – Вы не подумайте ничего такого, я убиваю по большей части исключительно плохих людей. Можно сказать, делаю благое дело, просто за деньги. Надо же, в конце концов, на что-то кормить семью.

– Семья, значит... – пробормотала Лира, невольно вспомнив о своей сестре. Видимо, мозг пытался думать о чем

угодно другом, чтобы более безболезненно переварить поступившую информацию. Это же надо – вот так запросто взять и признаться, что ты убийца! Точнее, убийца-художник. Или художник-убийца... Акулка окончательно запуталась.– А они... в смысле, твоя семья... Ну, ты понимаешь... В курсе, чем ты занимаешься?

– Разумеется, и даже активно участвуют. У нас уютное семейное дело. И мне, как главе этого предприятия, приходится разрешать... – Ящерка пощелкала пальцами в воздухе (Лира ойкнула и рефлекторно схватилась за нос), пытаюсь подобрать слово, – эксцессы, вроде нынешнего. Впрочем, я понемногу провожу реформы, дабы снизить их вовлечение в столь рискованный бизнес.

– Ты же в курсе, что только что признала себя руководительницей подпольной гильдии убийц прямо перед офицером на службе ее величества? – уточнила Элайза, сомневаясь то ли в своём слухе, то ли в рассудке новой знакомки.

– Более чем, – Ящерка изящно промокнула уголок рта салфеткой, – однако, мы все с вами, пусть и не по своему желанию, оказались в одной лодке. А для плана Валхберга нужен каждый, соответственно, вряд ли он позволит кому-то из нас навредить другому. По крайней мере, без последствий.

– Все верно, – покивал пернатый, явственно наслаждаясь текущей ситуацией и своей властью над всеми присутствующими.

– К слову, я же не с пустыми руками! – вмешался Грей,

подметив, что Лорд слишком уж лучится довольством и решив, что такой расклад его совершенно не устраивает. Надо исправлять. – У меня есть для вас подарок. Настоящее произведение искусства – я обратил внимание, что у вас тут много картин развешано, и эта наверняка станет прекрасным дополнением к коллекции, – и Дракон извлек из-за пояса сложенный в трубочку свиток. – Она, конечно, без рамки, но у вас наверняка найдется свободная, – мужчина неуверенно повернулся к Ящерке и с надеждой в голосе (а в фиолетовых глазах при этом плясали лукавые бесенята) обратился к ней: – Быть может, Вы, как художница, тоже оцените эту работу.

– Ну вот, об этом я и говорю! – обрадовался лорд. – Возможно, повод, по которому я вас собрал, и не самый приятный, но это не значит, что следует вести себя недостойно со мной или же с вашими товарищами по несчастью. Мы все в одной лодке, – многозначительно повторил он слова Ша и, приняв пергамент, развернул, дабы полюбоваться подарком. Вот только, судя по спектру эмоций, промелькнувшему на его морде – от непонимания до откровенной ярости, – увидел он там явно не то, что на что рассчитывал. – Кхем-кхем... – то ли закашлялся, то ли попытался проглотить рвущиеся наружу ругательства Валхберг, – это что такое?

– Мой портрет! – с гордостью сообщил Грей.

– Но здесь нарисована задница, – промямлил разнесчастный Орёл – то ли не уверенный в своём зрении (мало ли,

вдруг очередная иллюзия Элайзы), то ли в надежде, что чокнутый торговец хлопнет себя по лбу, выхватит этот... «шедевр» и с извинениями вручит ему что-нибудь адекватное. Хоть какой-нибудь завалыщенский пейзаж – и то хлеб...

– Высокодетализированный портрет моей задницы, попрошу заметить! – с удовольствием растоптал все его чаяния Грей. – Сам рисовал, – и, мстительно оскалившись, добил: – Угадайте, какой именно частью тела? Правильно, той самой, что изображена на холсте! А вы думали, как можно добиться такой точности, таких деталей, эти изгибы и формы, натуральные складочки, в конце концов...

Лира, снедаемая любопытством, сунула было свой носик к обсуждаемому свитку, но приобщиться к современному искусству ей не дали, почти сразу же свернув картину обратно в трубочку.

– У меня нет слов, чтобы передать всю бурю эмоций при взгляде на этот шедевр... кхм... экспрессионизма. По крайней мере, цензурных. Так что, пожалуй, промолчу, – Лорд окинул мрачным взглядом светящегося от самодовольства Грея и остальных подхихикивающих гостей, обреченно махнул крылом – толку читать морали о допустимом и недопустимом желторотой молодёжи, – и, повернувшись к большим напольным часам, гаркнул: – Люда! Время!

Тут же как по волшебству появилась служанка с коробочкой какого-то лекарства на подносе. Валхберг отсчитал две таблетки, закинул их в клюв и, поморщившись, запил бока-

ЛОМ ВИНА.

– Вы ведь понимаете, что смешивать лекарства и алкоголь – крайне плохая идея? – задала осторожный вопрос Акула – её от такого отношения к лечению откровенно покорило.

– Соглашусь, на вкус обычно выходит как бодяга, и похмелье стократ сильнее на утро, – вставил свои пять копеек Грей.

– Мне видней, как пить мои лекарства, и не вашего ума это дело! – довольно грубо отрезал Валхберг. Кажется, общение со столь беспокойными юнцами, которых ты ещё и шантажируешь, сильно выматывает, да и вопросы о его здоровье, очевидно, были больной (в прямом и переносном смысле) темой для Лорда. – На сегодня с меня хватит, вернёмся к нашей теме уже утром, – Орёл, опираясь на трость, с кряхтением встал из-за стола. К ароматному супу в своей тарелке он так и не притронулся. – Заодно, пожалуй, отправлю слуг в бессрочный отпуск. Наше дело не терпит посторонних ушей. И уже завтра, на свежую голову, мы обсудим все детали, дабы прийти к взаимовыгодным для всех условиям. Прислуга подготовила для вас комнаты, ваши вещи уже отнесли наверх. Заканчивайте трапезничать и отправляйтесь к себе. И не советую ночью бродить по моему особняку, – Валхберг, прищурившись, окинул строгим взглядом притихших гостей и рявкнул: – Учтите, в этом доме секретов от меня нет!

И на этой жизнеутверждающей ноте хозяин поместья покинул обеденный зал. Остальные же ещё перекинулись па-

рой-тройкой фраз, прикончили оставшиеся блюда и разбрелись по своим новым апартаментам. Ли́ра, то ли от нервов, то ли из-за таланта Валхберовского повара, умудрилась вместить невмещаемое и теперь тихо постанывала в своей постели, поглаживая раздувшийся от переедания живот. И это при том, что Ша умыкнула прямо у неё из-под носа одну из тарелок, пока та отвернулась! Ящерка, к слову, покусилась и на «лишнее» блюдо Элайзы, но та держала ухо востро. За столом могла бы развернуться настоящая битва с магией и поножовщиной в борьбе за последний кусок торта, но, к счастью, вовремя вмешалась Акулка, и под возмущенные возгласы двух воительниц демонстративно употребила десерт в одну свою морду. Разумеется, переполненному желудку от таких диверсий легче не стало, зато на душе потеплело: как же приятно порой сделать гадость ближнему своему! Особенно, когда этот ближний очень даже заслужил её маленькую месть. Хорошо всё-таки чувствовать себя победителем!

***

Ли́ре не спалось. Уткнувшись носом в подушку, она лениво размышляла обо всём, что произошло с ней за этот непростой день. Она думала о неприятностях, в которые угодила её семья, и что теперь ей придётся сотрудничать со старым интриганом, офицером-иллюзионисткой, убийцей и профессиональным алкашом-рабовладельцем... Компания собралась,

конечно, чудная. Хотя, на удивление, Грей ей показался не таким уж плохим, даже галантным в какой-то степени. Да и остальные... За общей беседой, в процессе эпической битвы за торт, за коллективным подхихикиванием вначале над безносой ею, а затем и над Орлом, что обзавёлся дополнительной задницей, – у Лиры сложилось впечатление, что все они, пусть и довольно своеобразные, но всё же скорее положительные персонажи. Смогут ли они, такие разные, сработать – это, конечно, ещё вопрос. Но что гадать? Завтра всё станет ясно. А сейчас куда важнее было выспаться, чем строить беспочвенные догадки.

В полудрёме Акула представляла, как завтра утром, подкрепившись тортиком (девушка надеялась, что Валхберг не распустит слуг до того, как те приготовят завтрак), она подпишет несколько бумажек, получит пару комплиментов от Грея и, «случайно» щелкнув Элайзу по носу, отправится домой, в свою привычную мирную жизнь. И с завершённым заданием от сестры, дабы та, наконец, поняла, что Лира уже достаточно взрослая, чтобы тоже участвовать в семейном бизнесе. Где-то на этапе планирования вечеринки по случаю своего успешного возвращения, девушка провалилась в царство Морфея, так и не успев определиться со списком приглашённых гостей.

Глава 2. Утро, разбитое на осколки

Грею Хейзу не спалось. Нет любимых наложниц, любимой бутылочки вина на сон грядущий (то пойло, что им подавали на ужин, даже вином стыдно назвать), даже его любимого портрета самого себя на стене не висело! Вот как тут заснешь, когда, вместо того, чтобы полюбоваться искусством, приходится лицезреть какую-то бездарную мазню, изображающую неприятную физию хозяина поместья? Дракон, недолго думая, снял негодную картину и задвинул куда подальше: такому чудовищному полотну только в пыли под кроватью и место. Не прибавляла спокойствия на душе и перспектива заняться чем-то незаконным по указке Валхберга. Нет, само собой, Грей святым никогда не был: в его жизни были и рабыни, и контрабандные перевозки алкоголя с градусом крепости, запрещенным в нескольких странах на законодательном уровне. Но то всё было по большей части баловством. А вот что за задание может выдумать для него лорд – по-прежнему оставалось загадкой.

Он и не заметил, как прокрутился в кровати почти до самого утра, то проваливаясь в сон, то снова просыпаясь, пока едва не свалился на пол от внезапного препротивнейшего звона откуда-то из глубин поместья. Недовольно потирая рога, он принялся рыскать в полном мраке в поисках выключателя. «И кто вообще придумал поселять гостя в гребаном

склепе без окон? Как в тюрьме», – поморщился он от неприятной ассоциации и зажмурился – после короткого клаянья помещение озарилось ярчайшим (по крайней мере, как показалось его воспаленным от недосыпа глазам) светом. Привыкнув к лампе, он принялся шарить по многочисленным карманам своей одежды и, отыскав часы, щелкнул хвостом по полу: полседьмого утра, чтоб их всех мантикора задрала! Кто в такую рань вообще будит?

Грей потянулся, расправив крылья (вечно затекают во сне). Бурча себе под нос всё, что он думает касательно гостеприимства этого дома, и мысленно прикидывая, какой именно частью своего идеального тела он нарисует следующий шедевр в подарок Орлу, прошлепал к двери и дернул за ручку. Ничего не произошло. Непонимающе хлопая глазами, дёрнул ещё раз – с тем же эффектом. «Закрyто», – туго дошло до его полусонного сознания. Не успел Дракон выругаться по этому поводу, как заприметил клочок бумаги на полу. «Наверное, подбросили в дверную щель, – мужчина в попытке взбодриться заставлял свой мозг хоть как-то работать. С усилием навёл резкость в окулярах и прочитал: «Подъём в семь утра». На его помятой физии четко отразился логичный вопрос: какого черта?! Обязательно было будить его этим адским звоном за полчаса до подъёма, только чтобы сообщить, что ещё можно не вставать?! Форменное издевательство какое-то. На неточность своих карманных часов грешить даже не думал: у «морских волков», в

смысле, драконов, с этим всё четко.

Не придумав ничего лучшего, он просто лег обратно в постель, стараясь выжать из оставшихся тридцати минут возможный максимум. Однако прежде, чем он уснул, раздался стук.

– Заперто! – рефлекторно буркнул Дракон, спрятав голову под подушку.

– Доброе утро, господин Хейз. Время семь часов, завтрак через полчаса, – послышался издевательский голос Валхберга.

Дверь хлопнула. От этого звука с Грея вмиг слетела вся сонливость. Мужчина выскочил в коридор и успел-таки застать ковыляющего по коридору пернатого.

– Ради бога и всякого приличия в высшем свете, вы бы хоть трусы надели! – скривился обернувшийся на шум лорд. – Я уже достаточно насмотрелся на вашу... гм, личность, и предпочел бы остаться без интимных подробностей.

Дракон, демонстративно встав в позу скульптуры какого-нибудь древнего божества, похабно ослабил:

– Привычка-с, знаете ли, ничего не могу с собой поделать. Лишняя одежда мешает мне спать, – посетовал абсолютно голый крылатый ящер. При этом невольно отметив, что лорд, судя по его совершенно вымотанному внешнему виду, тоже практически не спал этой ночью. «Ну хоть какая-то радость с утра пораньше, – зловредно хмыкнул про себя мужчина. – Наверняка до самого утра налюбоваться моим подарком не

мог. Вот она, сила искусства!»

– Поверьте, ваши детские фокусы никак не способствуют моим попыткам прийти к приемлемому для всех соглашению, – вкрадчиво заметил Валхберг, тыча своей неизменной тростью в сторону выставленной напоказ срамной части Дракона.

– Как и ваши фокусы с запиранием двери, – вернул должок Грей. Прикрыться он даже не подумал. – А этот утренний перформанс с запиской? Ничего лучше не придумали? Смысл будить этим вашим чертовым гонгом за полчаса до подъёма? У меня до сих пор звон стоит в ушах.

– Что ж, виной тому недоразумению всего-навсего некомпетентность моих слуг. Знаете, как нынче сложно найти квалифицированного работника, который будет делать именно то, что от него просят! – посетовал Орёл, впрочем, без особого чувства вины в голосе. – Нет бы перед тем, как завести будильник, проверить, верно ли настроены часы... – лорд, в порыве актерского вдохновения, даже грякнул тростью об пол. Правда, из-за мягкого ковра под ногами получилось явно не так эффективно, как он планировал. – Прошу прощения, подобное больше не повторится. Через полчаса жду в обеденном зале. Надеюсь, Вы не заблудитесь, хе-хе, – Валхберг оправил свой идеально-белый воротничок и снова заковылял в другую часть коридора, поигрывая внушительной связкой ключей.

На глазах заспанного Дракона лорд отпер одну из боко-

вых дверей и исчез в какой-то комнате. Щелкнул замок. «Странный какой, – мысленно хмыкнул Грей, возвращаясь в свою спальню. – Какой смысл в гигантском поместье, если бо́льшая часть комнат заперта? Да ещё и расселил нас чуть ли не в разных уголках дома, как будто единого гостевого крыла не нашлось. Вот ведь чудак».

По факту, если бы не опечатанный на границе крупный груз, – ноги бы Грея Хейза здесь не было. И проблема была даже не в деньгах, а в репутации. Задержаться на пару дней в порту не проблема, а вот потерять деньги, корабль, почти месяц времени на перевозку и логистику, партнеров, в конце концов, – совсем другое. Разрази кракен эту таможду! Никакие попытки решить вопрос самостоятельно не возымели эффекта – «товар опечатан на карантин» из-за вспышки какой-то болезни с зубодробительным названием, и хоть ты тресни. Либо ждите месяц, либо... Обратитесь к некоему лорду Валхбергу. Как понял Дракон, у этого загадочного гражданина имелись связи в министерстве здравоохранения, и он мог поспособствовать снятию карантина до официальной проверки. Вот только от денег лорд также отказался, по телефону затребовав приехать к нему в поместье для обсуждения деталей какой-то услуги – какой именно, сказано не было. Приглашение пришло уже на следующий день. Что удивительно, в порту ведь застрял не только его корабль, но и другие торговые судна, однако, подобное «решение» было предложено исключительно Грею. Невольно со-

здавалось впечатление, что пернатый и сам приложил крыло к, собственно, возникшим проблемам... Как бы то ни было, в данный момент он зависел от лорда. «Предположительно, остальных «гостей» тоже как-то схватили за яйца... В смысле, не за яйца – они же дамы... – запутался и даже как-то немного смутился Грей. – Так, отставить лингвистические копания! Сути это не меняет».

Договорившись сам с собой, Хейз принялся за сборы. Ему, как-никак, предстоял завтрак сразу с четырьмя престлестницами. Такая шикарная возможность пофлиртовать выпадала не так уж часто. Следовало воспользоваться моментом и врубить своё обаяние по полной. Правда, в таком случае существовал риск по привычке переспать с кем-нибудь из новых знакомок, а он, вроде как, не для этого сюда приехал. Впрочем, одно другому не мешает.

***

– Мы думали, ты уже всё, не явишься, – своеобразно поприветствовала Ящерица вошедшего в обеденный зал Грея. Наемница активно работала ложкой, поедая подозрительно большую горку овсянки из своей тарелки.

– Не мы, а ты! – возразила Элайза. На удивление, сегодня она решила не оригинальничать и сидела как все, на обычном стуле.

– В любом случае, правило пяти минут, – упорно продолжала гнуть своё Ша, – ты не пришел, так что я посчитала справедливым забрать твою порцию каши. Не пропадать же продуктам!

– Да на здоровье, предпочитаю более вредную пищу, – пожал плечами Дракон, усаживаясь на своё место и рыская плотоядным взглядом в поисках чего покушать. И как-то не сразу до него дошло, что стол вчерашним изобилием отчего-то не радуется: помимо сероватой пустой овсянки ничего и не было-то. – Минуточку... А где остальная еда? – спросил он, с подозрением покосившись на Ящерку. Та по-прежнему невозмутимо наминала свою, а, заодно, и его часть завтрака.

– Какая остальная? – хмыкнула Элайза. – Валхберг всю свою свиту отправил в безвременный отпуск, скажи спасибо, что он хотя бы это подготовил.

– В смысле «всю»? Даже кухарку? Он в своем уме? Для чего такая дикая секретность, мы что, планируем украсть золотой запас страны? – хохотнул Грей, но, встретив всеобщее молчание, уже не так уверенно переспросил: – Мы же не планируем?..

– Поди ... – очередная ложка овсянки отправилась в рот наемницы, – ...знай. Я бы на твоём месте ни в чем не была бы уверена.

– Кстати говоря, драгоценная моя рептилия, я тут подумал... – начал было мужчина, но, глядя, как Ша двумя быстрыми движениями запихнула в пасть остатки каши, махнул

рукой: – Впрочем, уже не важно... – пришлось смириться с тем, что он в самом деле остался без завтрака. Кто ж знал, что, с учетом прожорливости некоторых личностей, на приём пищи нужно прибывать как минимум вовремя, а лучше и вовсе заранее. И ведь всему виной проклятые лабиринты, что понастроил здесь этот Орёл плешивый! Главное, он ведь даже в море ориентируется точнее секстанта, а тут в четырёх стенах заблудился. Позор на его седины. – Неужели мне одному пришлось блуждать по поместью в поисках обеденного зала... – расстроено пробормотал Грей, но к своему удивлению увидел вскинутую в знак солидарности ладошку Лиры:

– Я тоже заплутала, – призналась девушка. – В этих коридорах ни окна, ни щелочки, темно, хоть глаз выколи. Благо, хотя бы освещение есть в каждой комнате, но пока найдёшь выключатель... Я себе чуть плавники на хвосте не оттоптала, и наверняка все стены лбом пересчитала по пути. Благо ещё, что я наткнулась на Ша (в буквальном смысле, для моего лба что стена, что её могучая грудь – всё без разницы), и она уже провела меня сюда, – Акула подковырнула кусочек слипшейся каши и, опасаясь, что её засмеют, прошептала едва слышно: – У меня вообще возникло такое чувство, будто комнаты поменялись местами.

– Примерно так и есть, – вклинилась Элайза. И, в ответ на полные возмущения взгляды присутствующих, тут же откровенчилась: – Я тут ни при чем, как и в принципе магия иллю-

зий! Всё гораздо прозаичнее. Просто этот старый прохвост ночью запер те двери, через которые мы проходили вчера, и открыл другие. Тем самым заставил нас побродить – знакомый-то маршрут оказался недоступен.

– И на кой черт он это сделал?– непонимающе потёр рога Грей.

– Чтобы мы не смогли сбежать без его ведома, – подключилась к дискуссии сытая и довольная Ша. Все тут же настожились, а Ящерка, провокационно зыркнув на Драконику, язвительно фыркнула: – Ну а вторую причину назовет наш детектив.

– Я офицер разведки, – поправила Элайза, дёрнув хвостом. – Но в роли детектива мне тоже приходилось бывать. И я понимаю, к чему ты клонишь, – с видом «не одна ты тут самая умная рептилия» девушка выдержала театральную паузу и уверенно отчеканила: – Валхберг таким образом решил отрезать нас от внешнего мира, поместив в своего рода вакуум. Такой вот способ психологического давления, ради получения желаемого. Помните, нет ни одного окна в видимой доступности? Не самое удачное архитектурное решение, не находите? Вызывает ощущение некой внутренней тревоги.

– Я пока чувствую только дикую усталость из-за ужасного матраса, – показательно расправил крылья Грей, – и раздражение, что мне как идиоту пришлось бродить по полутемным коридорам, часть из которых вела в тупик!

– Не особо комфортабельные комнаты, трезвон будильни-

ка спозаранку, абсурдность коридоров... – со вздохом принялась перечислять Элайза. – Овсянка эта дурацкая. Да ещё и лорд тянет дракона за хвост, – Хейз недовольно засопел, – с обсуждением условий сделки. По отдельности – досадные мелочи, однако, в общей картине всё выглядит так, словно нас пытаются методично измотать и довести до точки кипения, дабы мы поскорее согласились на все условия и сбежали к чертовой бабушке из этого неадекватного поместья.

– Если он полагает, что пара неудобств заставит меня плясать под его дудку, то этот пернатый лорд либо наивен до невозможности, либо глуп как пробка. Такие фокусы не в силах повлиять на великого Грея и его верных подручных... – полное «доброты» зыркание Элайзы и Ша заставили Дракона поперхнуться несъеденным завтраком и торопливо исправиться: – Напарников! Я имел в виду, конечно, напарников.

Дамы уступчиво перестали сверлить его взглядами, однако Ящерка не отказала себе в удовольствии кровожадно ухмыльнуться и провести кончиком острого когтя по горлу – Грей, не будь дураком, намёк понял и угрозу, пусть и больше шутовскую, к сведению принял.

– Хотя, признаться честно, этот преждевременный подъём меня не порадовал, – пробурчал мужчина, лишь бы как-то сгладить неловкий момент.

– Смотри-ка, какая нежная фиалочка, – хмыкнула Ша – уж ей-то, с её профессией, было не привыкать к ненормиро-

ванному графику.

– Вообще-то, в наше время полноценный и качественный сон слишком недооценивается, – подала вдруг голос Лира, – режимом многие пренебрегают, а зря. Недосып отрицательно влияет на нервную, эндокринную, иммунную, репродуктивную систему... – под ироничными взглядами Ящерики и Драконики девушка как-то сникла и затихла, так и не доведя свою мысль до конца, но за неё неожиданно вступился Грей, авторитетно ткнув указательным пальцем в потолок:

– Вот! Слушайте дипломированного врача. Она плохого не посоветует, – чем заслужил благодарного взгляда Акулы и язвительного фырканья Ша:

– Да тебя наверняка только слово «репродуктивная» и заинтересовало, – и Ящерица, не обращая ни малейшего внимания на разобиженную моську Драконики, достала из внутреннего кармана своей жилетки знакомую уже всем папку, взяла оттуда какую-то картонку и карандаш и принялась делать наброски. Видимо, после сытного завтрака у неё разыгралась охота к творчеству. Ну, или хотелось просто чем-то занять руки. Грей тут же позабыл о своём возмущении и стал с интересом наблюдать за быстрыми невесомыми движениями графита, гадая, согласится ли художница изобразить и его самого, если он попросит?.. – Кстати говоря, сам Валхберг до сих пор так и не явился.

– Держит интригу, паршивец, – прошипел мужчина, с хрустом размяв позвоночник. – Мы ведь до сих пор понятия

не имеем, что за дельце он решил провернуть. Впрочем, не знаю, как насчет вас, дамы, но меня, в целом, любой вариант устроит. Если сделка состоится – это решит мои проблемы. Злоупотреблять моей зависимостью я не позволю, а если всё пойдет по одному месту, что ж... Я буду первым претендентом на честь собственноручно обломать орлиные крылья и стереть ехидную ухмылку с его клюва. Что угодно, лишь бы не видеть слез на ваших прекрасных лицах!

– Я сейчас расплачусь от умиления, – вставила свой комментарий Ша, не отвлекаясь от процесса рисования.

– Чтобы обломать лорду крылья, необходимо, по меньшей мере, его присутствие в пределах досягаемости. Предлагаю всё же дождаться Валхберга и послушать, что он хочет нам предложить. Тогда уж и сориентируемся с дальнейшим планом действий. Если не помрём раньше со скуки в этом королевой забытом захолустье, – демонстративно зевнула Элайза и достала откуда-то из складок своей одежды книгу, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Лира тут же заинтересованно подседа ближе, вглядываясь в картинку (Грей краем глаза видел обложку – кажется, какой-то приключенческий роман). Ящерка по-прежнему что-то увлеченно черкала карандашом, и один только Дракон оказался без дела. Старые напольные часы отсчитывали семь сорок два. Грей поднялся со своего места, разминая конечности, и принялся прогуливаться по обеденному залу. Прошелся к одной стене, состроил гримасу высокомерно взира-

ющему на него сверху вниз Валхбергу – нарисованному, само собой; заглянул за плотные занавески; приблизился к зеркалу, попытался пригладить непослушный вихор, с раздражением заметил, что и в зеркальной глади где-то за плечом его настиг облик Орла. В комнате, по его мнению, в принципе было многовато портретов владельца поместья. «Это же надо так себя любить, – невольно поежился Дракон. – Даже меня уже раздражают эти взгляды со всех сторон, каково же тем, кто постоянно живёт в этом доме?»

Определившись с мыслью, что гипотетических обитателей нужно спасать, Грей, гнусно подхихикивая, подошел к одной картине, перевернул её тыльной стороной. Та же участь постигла вторую, третью...

На пятой раме Элайза не выдержала и оторвалась от книги:

– Позволь поинтересоваться, чем это ты там занимаешься?

– Скучно мне, – признался Дракон. – К тому же, неужели меня одного раздражает, что этот вот... Смотрит. Да и мало ли, вдруг за одной из этих картин скрывается шпион!

– Ты просто бульварных романов перечитал, – хмыкнула Ша, насмешливо покосившись на Элайзу. Та и бровью не повела. – Уже как пару веков никто не сверлит глазки в полотнах. Уж поверь слову той, кто лично встречала подобные картины. Я их за версту чую.

– Так поместье довольно древнее, – возразил Грей, обо-

зревая объём оставшейся работы. Нет, такое количество полотен на квадратный метр помещения – это ненормально, это уже комплексы какие-то! – Здание наверняка сто раз перестраивали и достраивали, иначе, откуда бы тут взяться такому лабиринту? Да и вообще, может, скрытых глазков здесь нет, но от этих картин меня в дрожь бросает. Моё чувство прекрасного бессердечно попрано этой бездарной мазнёй. Отвратительная безвкусица! Уверен, ты нарисовала бы в миллион раз лучше, – перешел на откровенную лесть мужчина, с намёком поглядывая на уголки листков, виднеющихся из папки Ящерицы.

– Я, так и быть, покажу тебе мои рисунки, если ты оставишь, наконец, в покое художества Валхберга, – сдалась Ша, пододвигая листки к центру стола, чтобы всем было видно.

Грей тут же позабыл об очередной картине и с довольным видом отправился изучать работы новой знакомой. Первым делом схватил картонку, над которой Ящерка трудилась за завтраком. На ней оказались изображены три портрета – его самого, Лиры и Элайзы. Обратная сторона также не пустовала: какие-то пометки, цифры, зачеркнутые письма... Видимо, у Ящерки любой клочок бумаги шел в дело, особенно, когда талант требовал выхода.

– Часть рисунков принадлежит моей сестрёнке, – рассказывала тем временем Ша, – у неё получается гораздо лучше моего. Собственно, она и научила меня рисовать – процесс очень расслабляет, а заодно помогает выразить на бумаге те

чувства, что сложно передать словами.

Оторвавшись от книги с картинками, Лира тоже подошла поближе. Её внимание привлек портрет Ша, настолько детализированный, что девушка поначалу приняла его за раскрашенную фотографию.

– Это как раз моя любимая работа сестрицы Азуми, – поведала ей Ша.

– Страшно представить, сколько времени на неё ушло... – пробормотала Акулка. – Я же буквально могу чешуйки по одной пересчитать...

– Да, Азуми такая, талантливая, – с гордостью покивала наёмная убийца и шлёпнула по шаловливым ручонкам Грея, что тянулись к оставшимся в папке рисункам: – А это уже личное!

Дракон пожал плечами. От его зоркого глаза не скрылись мотивы «18+» на «запретных» листках, но, коль уж Ящерка, очевидно, несколько стесняется своих пикантных увлечений, настаивать он не стал. Хотя вовсе не отказался бы от подобного изображения его прекрасного тела из-под её кисти. У неё так здорово получалось приукрашивать в определенных местах...

– Я рисую портреты только верхней половины тела, – довольно резко ответила на его горящий взгляд наёмница. Мужчина вздохнул.

Благодушного настроения Ша как не бывало. Все листки были собраны и возвращены в папку, а сама папка отправи-

лась обратно в бездонные карманы накидки Ящерицы. Грей разочаровано вернулся на своё место, по пути сунув любопытный нос в книгу Элайзы. Понимающе хмыкнул: так вот что так увлекло Лиру! Лейтенант решила в очередной раз похвастаться своими способностями. Иллюстрации перемещались, словно живые, вспыхивали и меняли цвета – в общем, на страницах разыгрался целый спектакль, подвластный воле волшебницы.

– Дурацкий особняк, – выругалась хмурая Ящерка, когда пол под её стулом в очередной раз скрипнул. – Почему Валхберг никак не приведёт его в порядок? Стул на соплях держится, пружины в кровати проржавели – дальше некуда, из-за щелей в стенах постоянный сквозняк! Безобразие какое-то.

– А может, это всё потому, что кто-то слишком много ест? – невинно бросила Элайза, словно бы не обращаясь ни к кому конкретному.

Это заявление запросто могло перейти в перепалку, однако внимание гостей привлёк бой часов: восемь утра. Лорд по-прежнему не явился.

– Ну и где его черти носят? – выразил общее недовольство Грей. – Сил моих больше нет сидеть здесь и ждать неизвестно чего. Так бы и сломал чего-нибудь. Может, хоть на шум этот пернатый интриган соизволит явиться?!

– Я бы не была так резка в действиях, – задумчиво ковырнула ложкой остатки содержимого своей тарелки Элайза. –

По своему опыту могу сказать, что следует вести себя осторожнее на вражеской территории. Особенно, когда понятия не имеешь ни о конечной цели противника, ни чего от него можно ждать в принципе.

– Мы не на войне, Эли, – напомнила Ящерка, несколько фамильярно обратившись к новой знакомой. Та недовольно скривилась, но промолчала. – А на очень специфичной деловой сделке, которая, якобы, (по словам всё того же лорда) должна нас всех озолотить. Он ведь и вас заманивал сюда эфемерной головокружительной прибылью, верно? Ещё перед отправкой приглашения. И шантаж, как по мне, не больше, чем повод привлечь наше внимание. Ну и подстраховка заодно.

– Хотелось бы мне знать, во что мы всё-таки с вами влипли, – голос Акулки был на тон выше и заметно дрожал – кажется, девушка не на шутку разволновалась. – Здесь творится что-то неладное, и я совершенно запуталась. Я ведь, по сути, даже не знаю, что у Валхберга есть на мою семью! И вообще, приехать должна была моя сестра, а не я. И она мне ничего, буквально ничегошеньки не рассказала. Отмахнулась, мол, это всё ради моего блага. Будто я дурочка какая-то! А я так не могу, не могу сидеть, сложа руки, в полном неведении!

Повисла звенящая тишина. Гости удивленно уставились на тяжело дышащую Лиру, никто не ждал от этой тихой и скромной девчушки такого всплеска эмоций.

– Понимаю твою сестру, – протянула Элайза, нарушив

неловкую паузу, – в тебе явно прослеживается потенциал талантливого вляпывальщика во всевозможные проблемы, – Лира после этих слов вспыхнула, а Дракониха как ни в чем не бывало продолжила: – Мне симпатична твоя деятельная натура, однако, в сложившейся ситуации и впрямь безопаснее просто ждать, договориться о сделке на выгодных для нас условиях и мирно разойтись. Коль уж Орёл прибегнул к столь дешёвым трюкам, преимущество на нашей стороне. Я бы, может, и потрепыхалась немного, дабы вывести лорда-прихвостня на чистую воду, вот только я бы предпочла не втягивать в такие дела гражданского, вроде тебя. За моим офицерским воротником припрятан не один грешок, и не хотелось бы пополнять этот список за твой счет.

– Полностью поддерживаю Элайзу, – кивнула Ша. – Я бы себе места не находила, знай, что моя сестра впутывается в опасную авантюру. К слову, – Ящерка перевела взгляд на притихшую Акулу, – ты на нее очень похожа.

– А как же твой рассказа про «уютный семейный бизнес»? – удивленно переспросил Грей, пытаясь прикинуть у себя в голове, что значит “опасная авантюра” в рамках профессии наёмного убийцы.

– Ну да, – безразлично пожала плечами рептилия. – Но, как говорится, в семье не без пацифиста. Вот моя сестрёнка как раз такая. Она лекарь и знахарка, и не раз перевязывала мои раны. Вечно тычет меня носом в мою любовь к неприятностям, – Лира тихонько выдохнула – сравнение с сестрой

профессиональной убийцы её несколько покорило. – А я и сама знаю, что доставляю родным много проблем. Но что поделать? Таково ремесло.

– Но ведь нельзя всё оставлять, как есть! – возразила Ли-ра, видимо, отойдя от своей прошлой эскапады и поднакопив духа для следующей. – Где один шантаж, там и до второго недалеко... Коготок увяз – всей птичке пропасть. Я уже не маленькая, и понимаю, как работает мир! Лорд явно что-то от нас скрывает, и сомневаюсь, что делает это он ради нашего блага. Хоть мы с вами все разные, однако, по воле судьбы оказались в одной лодке, и чтобы эта лодка не затонула, нам лучше действовать сообща. И если у вас есть какой-то план, прошу, расскажите мне, я не буду обузой!

Грей восхищенно покачал головой: а решимости этой Акулке определенно не занимать. Щечки горят, голосок сры-вается, а туда же – воевать против зла ради мира во всем мире! Даже вдохновляет немного. Чем черт не шутит, быть может, совместными усилиями им и удастся придумать что-нибудь путное.

– Ты точно готова держаться за свои слова до конца? – Ша подняла голову от рисования и отложила карандаш, пристально уставившись в Лиру. Та лишь кивнула. – Что ж, меня любой вариант устроил бы, но так даже веселей. Думаю, разработку плана следует поручить кому-то более опытному. Например, нашему бравому офицеру, – насмешливый взгляд в сторону Элайзы, – Вам слово, госпожа лейтенант Королев-

ской Гвардии. Готова поспорить, у тебя наверняка уже есть пара мыслишек.

Ящерица поднялась, схватила стул за спинку и с противным скрежетом (наверняка на паркете следы останутся) потащила его к выходу из обеденного зала. Захлопнула торжественным пинком двери и подперла всё тем же стулом ручку:

– А что, Орлу запирать нас можно, а нам нельзя? – заявила она в ответ на недоумевающие взгляды знакомцев. – Отплатим ему той же монетой. К тому же не хотелось бы, чтобы он ворвался в самый разгар обсуждения наших коварных замыслов.

Остальные проворчали что-то одобрительное и устремили всё своё внимание на Элайзу.

– Мдам-с, компания у нас подобралась, конечно... – окинула всех насмешливым взглядом Дракониха. – Не думала, что ты решишь нам довериться, Лира. Должно быть, впечатление о нашей троице сложилось отнюдь не лестное. Офицер, который, очевидно, замешан в каких-то тёмных делах, наёмная убийца, Грей так и вовсе...

– Вот только не надо грести всех под одну гребенку! – громко запротестовал Дракон, заглушив слабые возражения Лире. – Что бы ты там ни вздумала на меня повесить, это всё ложь и провокация.

– То есть, ты хочешь сказать, что у тебя нет никаких проблем с каким-нибудь твоим торговым судом? – вздернула бровь Элайза.

– Откуда ты... – начал было Грей, однако договорить ему не дали:

– Думаешь, дело в этом? – задумчиво почесала когтем рог Ша. – Я вот предположила, что его кинули какие-нибудь партнёры или команда.

– Никто меня не бросал, я хорошо забочусь о своих людях!

– О да, мы все вчера слышали, как ты о них «заботишься», – похабно ухмыльнулась Ящерка и передразнила: – «Согрейте меня, господин!» Прямо всего себя отдаешь на благо других.

– А я думала, что он просто проиграл все деньги в какие-нибудь азартные игры и по уши влез в долги, – подключилась к общей «угадайке» Лира.

– Таким я, значит, вам представляюсь – алкаш и кутила? Очаровательно, – окончательно скуксился Дракон и взмолился: – Дамы, пожалейте меня. Вдаваться в подробности не буду, оно вам неинтересно, но, скажем так, Элайза была ближе всех к истине. Так что хватит этих оскорбительных предположений!

– Ну ладно, уговорил, – Дракониша, сколь ни любила развлекаться за чужой счет, покладисто согласилась вернуться к изначальной теме беседы. – Я, вообще-то, думала начать действовать после того, как лорд изъяснит суть своего плана. Но, раз уж наша импровизированная команда так и плещет энтузиазмом, да и лорд до сих пор не объявился, можно по-

пробовать сыграть на опережение, – девушка потарабанила коготками по столу, кивнула каким-то своим мыслям и продолжила: – У меня схожая ситуация с Лирой, я здесь тоже по чужой просьбе. У Валхберга есть компромат на моего капитана, а он дуб-дубом во всяких интригах и шпионаже. В отличие от меня, – в голосе Элайзы послышались горделивые нотки. – Так что он целиком доверился мне, и Валхберг согласился принять вместо него доверенное лицо, не подозревая о моих талантах. А когда удосужился всё-таки собрать на меня досье, было уже поздно отменять встречу.

– Это ещё почему? – нахмурился Грей.

– Потому что я уже прибыла, – хамовато ухмыльнулась девушка. – А выставить королевского мага не так-то просто. Да и вы следом подтянулись.

– Ну, с технической точки зрения он мог всех нас развернуть ещё у ворот и отправить восвояси, назначив встречу в другой день, – возразила Ша.

– Мог, однако, почему-то этого не сделал, – пожалла плечами Элайза. – То ли посчитал, что моя персона всё-таки может оказаться полезной в его дельце, то ли...

– То ли для него было важным, чтобы мы все собрались именно в тот вечер, – озвучила свою догадку Лира.

– Собрать нас для, по сути, бесполезного ужина, – продолжила рассуждать Дракониха, – чтобы мы наверняка остались в поместье, ведь наёмные экипажи отправились в город, а пешком добираться из этой глуши на ночь глядя – не луч-

шая идея... Звучит бредово, но, возможно, в этом есть какой-то смысл. Как минимум для Валхберга. В конце концов, кто знает, чем он занимался всё то время, пока мы с вами продавливали местные матрасы.

– Так, хватит. Мы такими темпами дойдём до теорий всемирного заговора. Предлагаю отправиться уже на поиски этого плешивого пернатого и выяснить всё напрямую от него самого, – заявила Ша, решительно поднимаясь со своего места.

– Согласна, – кивнула Элайза и добавила, обращаясь к Ящерке: – однако, прежде, не хочешь поделиться с нами причиной, что привела тебя сюда? Как ты могла заметить, остальные всё рассказали.

– Ну конечно, совсем забыла, – театрально хлопнула себя по лбу рептилия, натянуто улыбнувшись. – Скажем так, Валхберг умудрился раздобыть старые контракты, которые принадлежат моему семейству Хан’Хей. А некоторым тайнам прошлого лучше оставаться в прошлом. Да и, как по мне, не должны будущие поколения отвечать за прегрешения своих отцов, как считаешь?

Дракониха хмыкнула что-то невразумительное, но, видимо, ответом Ша удовлетворилась. По крайней мере, большей откровенности не потребовала и направилась к выходу, помянув свою команду «энтузиастов»:

– Что ж, вперёд, нас ждут великие дела. Пора выбираться из этого чертового лабиринта.

Глава 3. Убийственное гостеприимство

– Давайте разделимся по парам – и большую территорию удастся охватить, и не совсем уж поодиночке бродить будем, – внёс конструктивное предложение Грей, когда вся компания покинула обеденный зал. Дракон предвкушающе ухмыльнулся: заодно можно будет воспользоваться возможностью и сойтись «поближе» с одной из прекрасных дам. Лира явно бросала на него заинтересованные взгляды, грех упускать такой шанс и не совместить приятное с полезным.

– Хорошая идея, тогда я буду с тобой в команде, – тяжелая лапа Ша, хлопнувшая его сзади по плечу, резко вырвала мужчину из влажных фантазий. И когда только успела подкрасться?..

– Я думал, ты хочешь пойти с Элайзой, у вас ведь так много общего, – промямлил Дракон с затаённой надеждой, впрочем, не сильно рассчитывая на успех сего манёвра.

– Предложение, конечно, заманчивое, – широко ухмыльнулась Ящерка, – но сомневаюсь, что ты или Лира владеете искусством взлома замков. Первая же запертая дверь станет финалом вашего увлекательного путешествия.

– Звучит более чем разумно, – поддержала идею Элайза. – В таком случае, мы с Лирой возьмем на себя восточное кры-

ло, а вы осмотрите западное, – и шутиливо погрозила пальцем: – Смотрите, не безобразничайте там.

– Не переживай, со мной не забалуешь, – уверила её Ша, с хитрецей покосившись на своего партнера, и без лишних предисловий поволокла его в противоположном от Дракони-хи и Акулы направлении.

– Ну у тебя и хватка, – уныло хмыкнул Грей, смиряясь с неизбежным. – Можно меня уже отпустить? Я большой мальчик и сам могу идти. К чему вообще такой напор?

– Прости, прости, – смилостивилась Ящерка, позволяя спутнику самостоятельно передвигаться по коридору. – Просто я решила, что ты так же, как и я, хочешь первым отыскать лорда, опередив наших соперников. Азарт соревнования, все дела. Иначе, чего ради тебе ещё делить нас на пары? Не из-за красивых же глазок Лиры, право слово!

Дракон, прищурившись, взгляделся в собеседницу. Его не покидало ощущение, будто над ним только что тонко поиздевались. Однако Ящерка ответила ему кристально-честным взглядом, так что придраться было не к чему.

– Как по мне, с твоим рвением ты могла бы и в одиночку справиться. Шла бы прямо сквозь стены, к чему эти церемонии с дверьми? – саркастично протянул Грей, стремясь избежать скользкой темы и демонстративно потирая запястье. – Я порой просто поражаюсь твоим габаритам. И аппетиту, к слову, тоже, – мужчина окинул Ящерку придиричивым взглядом. – Тебе разве не положена диета наряду с усиленными

тренировками, чтобы поддерживать форму?

– Моя диета заключается в том, чтобы быть достаточной сытой, на случай, если вдруг понадобится отправиться в долгое путешествие. И вообще, это тактическая уловка. В целях лишения стана врага запасов провизии.

– Пока ты только меня лишила провизии. Объела до последней крошки. Или ты и меня к врагам причисляешь?

– Ворчишь, прямо как моя родня, – довольно хмыкнула Ша, останавливаясь возле первой запертой двери. Опустила руку на рукоять своего неизменного клинка, воровато огляделась. Лезвие коротко звякнуло, на мгновение покидая ножны и сразу же возвращаясь обратно. – Мужчины вперёд, – отвесила Ящерка ироничный поклон Грею, уступая ему честь первым посетить «запретную» комнату.

– Куда вперёд? Предлагаешь мне рогами замок вскрывать?

Ша закатила глаза, мол, «вечно всё приходится самой делать», и элегантно пинком распахнула тяжелую дверь. При этом вовсе не посчитав нужным опустить дверную ручку. Грей пораженно присвистнул: это что же, его спутница только что попросту разрубила «язычок» замка? И это она называет «искусством взлома»? Скорее уж искусство лома. Впрочем, это уже лирика, не отменяющая того факта, что Ша, оказывается, первоклассная мечница! Хорошо ещё, что он не подлез ненароком под траекторию клинка. Не то собирал бы себя сейчас по кусочкам, как конструктор.

– Напомни мне тебя не злить, – попросил Дракон, всё ещё пребывая в культурном шоке от демонстрации способностей новой знакомки.

– О, это я завсегда пожалуйста! – любовно огладила та рукоять своего оружия и заглянула в открывшийся проход.

– Это же западное крыло? – уточнил Грей.

– Без понятия, компас я с собой не брала, – развела руками Ша.

– Что ж ты так не подготовилась? – полушутливо посетовал мужчина. – Впрочем, признаться, я и сам сегодня оставил свою астролябию в другой сумочке.

Дракон подошел к окнам и раздвинул плотные шторы, пытаясь впустить в помещение дневной свет. Однако его ждало разочарование: во-первых, прямо за стеклом на фоне нетронутого снежного покрова чернело большое раскидистое дерево, а, во-вторых, о чем вообще «дневном» можно говорить в такую рань? «Валхберг и впрямь эталонный злодей. Положительный герой точно не стал бы поднимать других ни свет ни заря», – решил про себя Грей и задернул занавески обратно – толку от окон всё равно не было, а из щелей в раме заметно сквозило.

Острый слух уловил повторное звяканье металла о металл, и Дракон поморщился:

– А нет ли способа взламывать замки с меньшим пафосом? Вдруг за дверью кто-то стоит? Мы, если ты ещё не забыла, собирались найти лорда, а не зарубить его насмерть!

– Да брось, я сама филигранность. К тому же, может, я хочу похвастаться своими талантами. Так сказать, показать товар лицом. Кому ещё демонстрировать своё мастерство, как не милому богатенькому дракончику, который в ближайшем будущем наверняка обзаведется новыми врагами?

– Какой агрессивный вид маркетинга, однако, – усмехнулся Грей и, не сдержавшись, многозначительно подмигнул Ящерке (предварительно отступив на шаг подальше): – Значит, таким образом ты решила прорекламирровать свои... услуги?

– Хе-хе-хе... Может, услуги, может, еще что. Кто знает, как все повернется, – легкомысленно пожала плечами наёмная убийца и зашагала к следующей двери.

Дракон как замороженный поплёлся за ней, не прекращая раздумывать над этим интригующим и многообещающим «может, ещё что». Вот уж правда, каждая женщина полна загадок! Замечтавшись, он чуть было не врезался в спину Ша, но вовремя успел остановиться.

– Гляди-ка, – негромко произнесла Ящерка, ткнув коготком куда-то в потолок.

Мужчина послушно поднял голову и заметил несколько верёвок, идущих, очевидно, внутрь комнаты – если их и пытались как-то скрыть, то не особо старательно. Драконья интуиция подсказывала, что они, возможно, находятся перед апартаментами владельца поместья. Грей уж было собрался постучать, как цивилизованный зверь, вот только рептилия

опередила его, воспользовавшись уже опробованным способом открытия замков и бесцеремонно ввалившись внутрь помещения. «Помнится, лорд сам велел не утруждаться излишними любезностями», – гаденько ухмыльнулся Дракон и вошел следом.

Огромная кровать с периной, заваленная кучей подушек; дубовый платяной шкаф; массивное напольное зеркало, за чем-то прикрытое простынёй; туалетный столик, заставленный всякой всячиной... Грей заинтересованно подошел ближе и принялся изучать содержимое полок трюмо. Таблетки, какие-то микстуры, банки-склянки, среди кучи всевозможных лекарств с этикетками на непонятном языке также в беспорядке валялись исписанные листки бумаги.

Нашел что-то ценное? – любопытствовала Ша, нагло усаживаясь прямо на кровать. За что и поплатилась: воздушная перина сразу же просела под её весом, из-за чего Ящерка чуть не завалилась на спину. – Это что ж за принцесса на горошине изволит здесь почивать?

– А можешь в лицо так лорда назвать? Думаю, ему будет приятно, – осклабился Дракон, помахав перед носом рептилии рецептами на имя Валхберга: – Судя по всему, мы забрели аккурат в его спальню.

– А нас, главное, заставил мять бока на каких-то прохудалых тряпочках, по ошибке именуемых матрасами, – бурчала Ша, выбираясь из пухового плена, что было не так-то просто. – Впрочем, не знаю, что из этих двух вариантов хуже.

Как вообще можно спать на этом безобразии?!

– Не всем большими динозаврами рождаться, – не преми- нул подколоть партнёршу Грей, – кто-то едва до сорока ки- лограмм доходит, и лорд явно из их числа. Как только в него столько пилюль влезает...

Дракон продолжил копаться в лордовской «аптечке», хоть и осознавал бесполезность своего занятия – с латынью в сфе- ре медицины разбирался он слабо. Сюда бы Лиру, уж она- то точно сразу же смекнула, для чего предназначены все эти микстуры-снадобья.

– Ага! – победно воскликнул мужчина, когда среди вороха непонятных названий ему встретилось хоть что-то знакомое.

– Что ты там нашел? – Ящерка, безрезультатно поборов- шись какое-то время с периной, решила, что не так уж ей здесь и плохо и осталась лежать.

– Лауданум, – Грей поболтал перед собой подписанным и, судя по крышке, ещё ни разу не вскрывавшимся пузырьком с опиумной настойкой, а заодно и отыскал рецепт из аптеки на тот же препарат, датированный вчерашним числом.

– Знаком не понаслышке с этой дрянью? – бросила Ша и, отвечая на невысказанный вопрос в глазах партнёра, по- яснила: – Я и сама промышляла подобным пару раз, когда очень нужны были деньги. Было дело, по молодости, с помо- щью этого самого Лауданума усыпляла таких вот богатень- ких мальчиков, вроде тебя, с последующей прихватизацией всего наличествующего имущества.

– А после прирезала, чтобы не опознали? – словно бы невзначай уточнил Грей.

– Ни разу, – твёрдо ответила рептилия. – Я брала ровно столько, сколько мне нужно было, чтобы протянуть, и управляла их на кэбе домой. В целости и сохранности. То, что я убиваю за деньги, не значит, что я убивала из-за денег. Это две большие разницы.

«Наёмная убийца с серьёзными моральными принципами – очень правдоподобно», – саркастично хмыкнул Дракон, но про себя – ибо воспоминания о разящем лезвии катаны всё ещё были свежи. Мало ли, вдруг на него эти принципы не распространяются?..

– Так что там со снотворным не так? – напомнила об их изначальной теме Ша.

– Ах, да. Снотворное. Валхберг вчера купил свежий бутылек Лауданума, но так и не воспользовался им. Хотя, может, он ещё старый не выпил? Но где тогда использованная склянка? Не с собой же он её таскает, на случай, если захочется вдруг вздремнуть посреди поместья.

– Он мог выбросить старый пузырьрёк, а мог и вовсе не пользоваться этой ночью снотворным, – резонно подметила Ящерка. – Как знать, не исключено, что пернатый глаз не смыкал, ожидая от нас какой-нибудь подлянки. Тем приятнее тот факт, что его бдение, насколько я понимаю, оказалось напрасным, – Ша довольно потянулась и указала кончиком хвоста в угол комнаты рядом с входной дверью. Толь-

ко сейчас Грей заметил там ряд колокольчиков в количестве четырёх штук, от которых по потолку шли верёвки. Судя по всему, те самые, которые они заметили перед входом в спальню.

– Похоже на стандартное приспособление для вызова прислуги, – озадаченно передёрнул крыльями Дракон. – Единственное, в нормальных поместьях колокола находятся в комнатах слуг, а тут всё как-то наоборот. Или же это вовсе не для прислуги?

– Как я и говорила, мне в свое время приходилось заниматься даже воровством, чтобы прокормиться, – Ящерка, наконец, соизволила выбраться из чужой постели. – И мне доводилось не только обчищать карманы наивных прохожих, но и влезать в дома и лавчонки. Защита в последних была до банальности проста, но, в общем-то, эффективна. Владельцы зачастую жили на втором этаже магазина, и пользовались такими вот оповещательными приспособлениями, – кивнула она головой на колокольчики. – Очень удобно, особенно, если вход в лавку лишь один-единственный, – и, прочитав непонимание на морде Грея, со вздохом добавила: – Таковую же верёвку я заметила и над дверью в мою комнату. А с учетом того, что колокольчиков ровно четыре...

– Ты хочешь сказать, что Валхберг провёл эту систему к нашим спальням, чтобы, если кому-то вздумается выбраться посреди ночи, он об этом тут же узнал? Или, постой... – так и слышно было, как в голове мужчины проворачиваются

шестерёнки, – этот прохиндей поселил нас в комнатах при-
слуги?! Гадство! Теперь понятно, зачем нужно было их всех
выставить из поместья.

– Что также объясняет дрянные спальные места для «до-
рогих» гостей, – кивнула Ящерка. – Лорд перестраховывал-
ся.

Товарищи по несчастью на мгновение умолкли. Такая
чрезмерная бдительность Валхберга невольно насторажива-
ла. Глаза Ша бездумно бродили по комнате, пока не наткну-
лись на занавешенное зеркало. Рептилия поёжилась и отвела
поскорее взгляд.

– Мрачное поверье, – пояснила она в ответ на вопроси-
тельный взгляд Дракона. – Зеркала закрывают, обычно, ко-
гда кто-то в доме умирает.

– Да ладно тебе, не надо меня запугивать, и без того жут-
ко, – отмахнулся от неё Грей. – Зеркало и зеркало. Давай,
чтоб оно тебя больше не нервировало, я просто сниму эту
тряпку, да и дело с концом?

И, следуя своему благородному порыву, Дракон одним
движением сдернул простынь, что цеплялась за металличе-
ские завитушки по верхнему краю рамы. Однако, вместо
своего скалящегося отражения вдруг обнаружил... Обеден-
ный зал.

Ша тут же подошла поближе, раздвинула его крылья, что
закрывали весь обзор, и пораженно присвистнула.

– Я так понимаю, у меня нет зрительных галлюцинаций? –

отчего-то шепотом спросил Грей.

– Если это и галлюцинации, то коллективные, ибо я вижу то же, что и ты, – «успокоила» его Ящерка. – Получается, его спальня находится сразу за стеной обеденного зала? Из-за этих чертовых лабиринтов так сразу и не сообразишь. Не там ты искал, – легонько шлепнула она мужчину по плечу, – нужно было не картины переворачивать, а зеркалом поинтересоваться.

– Он следил за каждым нашим шагом. Готов поспорить, – совсем невесело ухмыльнулся Дракон, – вчера он ушел с ужина раньше лишь для того, чтобы, доковыляв до своих комнат, понаблюдать за нашим поведением без его присутствия.

– И если утром он также следил за нами через этот экран...

– То он в курсе всех наших планов и прекрасно осведомлён, что мы в данный момент рыскаем по поместью в поисках его крылатой персоны.

– Никогда не любила игру в прятки, – вздохнула Ша.

***

Элайза увлеченно ковырялась какими-то железяками в очередном замке.

– Ты точно знаешь, что делаешь? – пробормотала Акула, опасливо оглядываясь по сторонам. – Не думала, что среди

военных есть эти... Которые медвежатники...

– Я же из разведки, и навыки взломщика входят в базовую подготовку. Если захочешь, я и тебя могу кое-чему научить... – щедро предложила Элайза, не отвлекаясь от своего занятия и высунув от усердия кончик языка. В замке что-то тихо щелкнуло. – И готово! Какого черта...

Из распахнутой настежь двери им открывался чудесный вид на голые стены. Ни мебели, ни картин, ни каких-либо ещё признаков аляповатой роскоши, так любимой лордом.

– Опять ничего? – вздохнула Лира. Их паре не везло: уже третья подряд комната «радовала» исключительно запустением.

– Сдаётся мне, Валхберг за закрытыми дверьми прятал не несметные богатства, а, скорее уж, огромную дыру в собственном кармане, – Элайза устало сдула с лица челку и буркнула: – Пошли уж дальше, не похожа эта кладовка на лордовский кабинет.

– А почему мы ищем именно его кабинет? – поинтересовалась Акула, принаравливаясь к быстрому шагу сокомандницы.

– Потому что там есть вероятность обнаружить если не самого пернатого, так хоть какие-то документы. Нам нужны подсказки. Хотя бы какая-то информация. Так мы сумеем подготовиться к худшему.

– Что может быть хуже, чем преступать закон не по своей воле? – буркнула себе под нос девушка. Хоть она и страдала

некоторой наивностью, но всё же не до такой степени, чтобы предположить, будто Валхберг собрал их всех для участия в благотворительности, вроде совместной постройки детского приюта.

– Например, преступить его по своей? – предположила Дракниха, склоняясь над следующим замком. Полминуты манипуляций, и перед девушками снова предстала пустая комната. Элайза с трудом сдержала ругательства.

– Я тут подумала... – нарушила повисшую пазу Лира и смущенно умолкла.

– О чем? – подбодрила её Дракониха.

– Да это, наверное, неуместно сейчас... Я просто хотела поинтересоваться твоей магией, насколько твои иллюзии... Ну это...

– Реальны? – закончила за неё девушка, коварно улыбнувшись. – По большей части, я умею создавать два типа иллюзий: оптические и физические. Первые просто изменяют виденье объекта окружающими, вторые же создают физическую абстракцию объекта, вроде стены позади нас.

Лира тут же обернулась и чуть не ткнулась носом в возникшую из ниоткуда кирпичную кладку. А ведь всего секунду назад там был проход. Акулка постучала по стене и едва в ладоши не захлопала от восторга – звук был глухим, как если бы она и впрямь дотронулась до настоящих камней. В следующий миг раздался негромкий хлопок, словно лопнул мыльный пузырь, и иллюзия растворилась в воздухе.

– Как-то так, – скромненько резюмировала лейтенант.

– Просто поразительно! И почему такие навыки не применяются в медицине? Столько всего можно было сделать... – мечтательно зажмурилась, представив себе сотворение донорских органов, недостающих частей тела, галлонов идеально совместимой с реципиентом крови в случае необходимости...

– Превратить иллюзионную живую ткань в материальную крайне сложно, если не сказать – нереально, – обломала все её фантазии на корню Элайза. – Это уж не говоря о том, что для таких манипуляций необходимы идеальные познания в области анатомии, гистологии, физиологии... Я ничего не упустила? Мой максимум – создание реалистичного манекена. Хотя с визуальными эффектами, само собой, всё проще. К примеру, я сама умею мимикрировать под кого угодно.

– А меня получится превратить, например, в чистокровную лису? – с затаённой надеждой спросила Лира, так и представляя пушистый мех по всему телу и аккуратный хвостик безо всяких «лишних» плавников.

– Вполне, но если ты не будешь покидать пределы моей видимости.

– Это еще почему?

– Потому что иллюзия без моего постоянного воздействия будет статична. Ты же не хочешь вдруг обзавестись талантом к чревоуещанию, а? – хитро ухмыльнулась Дракониша. – Вот так начнешь что-нибудь говорить, а рот-то и не открывается.

– Ну уж нет! Мне хватило и потерянного носа!

– Мое дело предложить, – пожала плечами Элайза.

Лира умолкла, погружившись в раздумья. И когда, заворачивая за очередной угол, она вдруг встретилась глазами с Валхбергом, то чуть не вскрикнула от неожиданности. Но сдержалась и, присмотревшись, поняла, что только что имела удовольствие столкнуться нос к клюву не с самим хозяином поместья во плоти, а с его нарисованной копией. Не мудрено, что она, пребывая в каких-то своих раздумьях, приняла изображение за оригинал – картина была выполнена в полный рост и очень реалистично.

– Какой же всё-таки самовлюбленный тип, – неодобрительно покачала головой Акула. Подошла к портрету, отодвинула тяжеленную раму – мало ли, вдруг Орел за своим «прекрасным» ликом ещё и сейфы прячет? – Грей был прав, от обилия его рисованных лиц на всех стенах становится не по себе. Особенно, когда альтернатива его физии – голые стены. Хоть бы пейзаж какой повесил...

– Конечно, самовлюбленный, кого ж ему ещё любить? У таких, как он, обычно ни родных, ни близких – лишь рабы и прислуга. И те наверняка готовы терпеть старого ворчуна только за внушительный оклад, – вставила свой комментарий Элайза и принялась возиться со следующей приглянувшейся дверью.

– “Secundo nativitate”, – прочитала Лира на картине.

– Ты что-то сказала? – повернулась взломщица на службе

на голос напарницы и отодвинула свой своевольный хвост с обзора, вместо того, чтобы выпрямиться.

– Тут фраза на латинском, означает “Второе рождение”.

– А откуда ты... А, точно, медицинское образование.

– Сзади портрета ещё и дата, 5 марта 1895 года. Её нарисовали буквально пару лет назад.

Дракониха, плюнув на дверь, подошла к Лире и тоже принялась разглядывать полотно:

– Мне кажется, или здание на фоне напоминает госпиталь?

– В-возможно, – дернула ухом девушка. – Но какой-то странный...

– Потому что построен в более жарком климате. Возможно, где-то в османской империи.

– Какие удивительные познания в географии, – пробормотала Акула. Ведомая неким шестым чувством, она прошла вдоль стены, осматривая другие картины – на них также был изображен Валхберг собственной персоной, хоть эти полотна и были оформлены однозначно скромнее предыдущего.

В голове что-то щелкнуло. Лира чуть ли не вприпрыжку возвратилась к Элайзе, что так и стояла около того самого портрета на фоне лечебницы, и взволнованно затараторила:

– Вот, что мне не давало покоя! На всех остальных картинах лорд стоит со своей неизменной тростью, а на вот этой вот – без неё! Почему?

– Теперь понятно, что ты там высматривала. Я уж бы-

ло подумала, что ты заделалась в ценители валхберской физии, – хмыкнула Дракониha. Полюбовалась ещё с секунду восторженно пританцовывающей на месте собеседницей – совершенно не хотелось спускать её с небес на землю, но Элайза не могла не подметить очевидное: – Лорд мог приобрести трость позже, или же просто попросил художника нарисовать его без всяких вспомогательных приспособо...

– Но ведь трость наверняка стоит уйму денег, и Валхберг не мог не похвастаться таким явным показателем его статуса! – перебила её Лира, торопясь доказать обоснованность своих выводов.

– Вовсе не факт, – мотнула челкой Дракониha, продолжая без особого энтузиазма разглядывать картину. – Впрочем, если тебе так хочется поупражняться в разгадывании детективных загадок – вперёд. Если это полотно так отличается от остальных, значит, не исключено, что с его помощью можно узнать о хозяине поместья что-то интересное. Например, возможно, портрет на фоне больницы – не самый популярный задник, не так ли? – даст нам подсказку о событиях, через которые прошел лорд. Ну же, давай, поднапряги мозг, – подбодрила она заметно смутившуюся Лиру и, проследив взглядом за хвостом Акулки, которым та от волнения снесла соседнюю картину, «заботливо» посоветовала: – Желательно, не спинной.

– Ну... не знаю... может, он когда-то лечился в этом госпитале, – неуверенно мямлила девушка, стараясь собрать

разбегающиеся мысли в кучку. – Далеко же его занесло, аж в чужую страну. Однако, если связать его пребывание в этой лечебнице и последующее появление трости, можно предположить, что именно там, в османской империи, он сделал какую-то операцию – опасную или запрещенную на наших территориях, что привело его к хромоте и общему ухудшению здоровья. Ты же наверняка заметила – лорд выглядит не лучшим образом, – Лира дождалась утвердительного кивка Элайзы и продолжила: – И если сложить все эти догадки воедино, получается вполне жизнеспособная теория. Орел за границей проходит через сложную операцию, что, возможно, спасло ему жизнь – отсюда и столь необычная надпись на картине. Там же заказывает свой портрет, дабы увековечить переломный момент своей судьбы. Тем не менее, с учетом его крайне болезненного внешнего вида, что-то пошло не так, и, если наши подозрения относительно его бедственного финансового положения верны, Валхберг всё своё состояние вбухал на восстановление здоровья.

– Допустим, – теперь уже Дракониша слушала разошедшуюся знакомую с непритворным интересом. – Продолжай.

– Что продолжать? – сморщила носик Акулка. – Это всего лишь мои догадки. Но, кто знает – может, Валхберг собрал нас всех здесь как раз для того, чтобы подлатать дыры в своём бюджете? Лечение – дело недешевое, – вздохнула девушка и понуро буркнула: – Чепуха, наверняка вся моя история донельзя притянута за уши.

– Может и так, а, может, твои предположения не так уж далеки от истины. В любом случае, строить догадки, основываясь на паре картин и надписей – всё равно, что предсказывать будущее по кофейной гуще: глупость, конечно, но случайно можно и попасть в самую точку, – потянулась всем телом Дракониша и, игнорируя возмущенную моську Лиры, направилась к следующей запертой комнате.

Из щели между полом и дверью выглядывал край пера, и Элайза с торжествующим «Попался, пернатый!» принялась за взлом. Над ухом недовольно сопела Лира, но Драконишу это ничуть не отвлекало, и вскоре замок послушно щелкнул, выпуская настырных гостей внутрь.

Её ожидания в некотором роде оправдались – это был кабинет Валхберга, и они даже нашли самого владельца поместья, обогнав Грея и Ша. Но на этом положительные моменты заканчивались. Лорд встретил их весьма оригинальным способом: раскачиваясь в петле в углу комнаты над лужей темной субстанции, подозрительно напоминающей кровь. Теперь стало понятно, почему он не пришел на свой спланированный завтрак. Он просто не смог. И «третье рождение» его вряд ли ждет...

***

Элайза прошла внутрь и осмотрелась. В общем-то, кабинет как кабинет, ничего примечательного: небольшая библиотека у стены, дубовый стол с двумя стульями у окна с видом на заснеженный сад, горящий камин... и висящий со-

всем рядом с оным Валхберг, с кляпом в клюве и связанными за спиной крыльями. Последняя «деталь интерьера», несомненно, несколько портила общее впечатление. Как и разводы бордовой жижи на полу и стенах.

Дракониха поморщилась и чихнула: камин нещадно чадил, и от гари свербело в носу, а открытая форточка в самом углу окна явно не справлялась с функцией проветривания, в комнате стояла жаркая духота. «Неужто старый прохиндей сэкономил даже на вытяжке? Странный тип... был», – напомнила себе девушка.

Лира, сунувшаяся за лейтенантом внутрь, поначалу застыла как вкопанная, но, справившись с первым шоком и присмотревшись, хмыкнула:

– Хорошая попытка, Элайза. Я почти поверила. Но в этот раз ты меня не проведешь! – Акулка ничтоже сумняшеся подошла к висельнику.

– Лира...

– Здорово, выглядит так натурально.

– Лира.

– А потрогать можно? – не дожидаясь разрешения, Лира легонько ткнула лорда пальцем. Тот покачнулся, тихо брякнула связка ключей на его поясе.

– Лира! – окрикнула её Дракониша – даже опытному вояке стало не по себе от этого вида. – Это не я. Правда. Я совершенно серьезна.

Акулка недоверчиво уставилась на волшебницу, на раскачивающееся туда-сюда... тело... снова на Элайзу. На свой

палец – кончик измазался в чем-то... красном. И, коротко, но громко вскрикнув, девушка осела на пол. Прямо в лужу, как в фигуральном, так и в буквальном смысле.

– Отстирать это будет непросто, – как-то отстранённо подметила лейтенант.

А в следующий момент в комнату ворвались Грей и Ша. Точнее, ворвалась Ша, держа подмышкой несопротивляющегося Дракона. Видимо, прихватила его для скорейшего прибытия не место событий.

– Мои крылья, ты их помяла! – возмущался мужчина, но, увидев картину в кабинете хозяина поместья, резко умолк. Ровно до того момента, как потрясенная Ящерка случайно не выронила его из своих стальных объятий. – Ай! Аккуратнее!

– Я, конечно, наемная убийца, но в данной ситуации я ни при чем! – помахала Ша раскрытыми ладонями, мол, смотрите – на них ни капли крови.

– А я пока никого и не обвиняю, – хмыкнула Элайза. – Ну, разве что Лиру, что испортила нам всё место преступления, а заодно и в лордовской крови изгваздалась по самые уши.

– Это не кровь, а разбавленное холодное вино, – возразило лежачее тело.

– Я думала, ты там в несознанке валяешься! – всплеснула руками Дракониша.

– Ну, не совсем... – пробормотала Акулка, и кончики её ушей чуть покраснели. Не рассказывать же, что ей стало банально стыдно за своё неприличное поведение с... Валхбер-

гом, и она не придумала ничего лучшего, чем изобразить спасительный «обморок». Зато в процессе возлежания она и обнаружила, что буроватая жижа вокруг вовсе не кровь – разве что, у лорда по венам тѣк спирт.

Элайза с секунду заворожено наблюдала, как Лира варварски слизывает с покрытой мехом лапки вино (с учетом общего антуража выглядело жутковато), затем встряхнулась и поспешила взять ситуацию под контроль:

– Ладно, проехали. Грей, там, на столе я видела телефон, звони в город и вызывай на помощь кого угодно – полицию, торговцев, проституток из борделя, хоть Папу Римского, лишь бы они приехали и быстро. Ша, помоги снять лорда. Мало ли – вдруг его ещё можно откачать? – Ящерка шутиливо козырнула ладонью и, как самая высокая из присутствующих, без особых проблем вытащила Орла из петли и, не церемонясь, шлёпнула его прямо перед Лирой, подняв небольшой фонтанчик брызг.

Акулка сноровисто принялась проверять у лорда пульс и дыхание, отодвинула верхнее веко, пытаясь определить реакцию зрачка – признаков жизни Валхберг не подавал. Девушка приступила к реанимационным мероприятиям, вытащив из клюва пернатого кляп.

– У нас проблемы! – воскликнул Грей.

– Ты имеешь в виду ситуацию в целом, или что-то конкретное? – иронично уточнила Ящерка.

– Тут стационарный телефон! – никак не отреагировал на

издевку мужчина.

– И?

– И только! – Дракон поднял аппарат, демонстрируя всем отсутствие проводов.

– Так найди провод! – рыкнула на него Элайза, устало взъерошив волосы на затылке. За что ей эти мучения?..

– Вам не кажется, что запахло жареным? – пробормотала Ша, потянув носом воздух.

– Снова твои метафоры? – хмыкнула Дракониха.

– Да нет, я в буквальном смысле! – пожалала Ящерка плечами и ткнула пальцем в сторону валяющегося на полу лорда: судя по всему, она уложила его тушку слишком близко к камину, и теперь перья на его макушке начали тлеть.

Негромко выругавшись, Элайза хотела уже наколдовать воду, но Ша её опередила, опрокинув бокал вина на голову Валхберга. Короткое шипение, и локальный пожар был устранён. Лейтенант раздраженно скомкала в руках заляпанные, пробурчала себе под нос что-то вроде «Никаких улик на вас не напасёшься!» и резким движением отобрала у смущенно потупившейся Ящерки бокал. Внимательно осмотрела, понюхала остатки содержимого, едва ли не лизнула – увы, ничего подозрительного не заметила, в бокале обнаружилось лишь какое-то специфическое вино. Вернее, то, что от него осталось, после противопожарных подвигов Ша.

– Лира... – позвала наёмница девушку, что по-прежнему пыхла над телом. – Достаточно.

– Но ведь... – Акулка, не прекращая непрямой массаж сердца, звонко чихнула.

– Ты сделала все, что смогла, его уже не спасти, – согласилась офицер с Ша. – Лучше о себе позаботься, простудишься ещё.

Лира, осознавая бессмысленность своих потуг, медленно встала. И снова чихнула – хотя от камина шёл практически обжигающий жар, из распахнутой форточки ощутимо дуло. И выраженный контраст тоже не добавлял приятных ощущений.

– Кажется, падать в лужу было не лучшей идеей, – поёжилась девушка. Намокшее платье неприятно липло к телу. – Может, хоть окно закроем?

– Хорошо, полагаю, перспектива угореть нам больше не светит, – Элайза поплотнее прикрыла форточку и вновь обернулась к Акуле: – Давай-ка я тебе какую-нибудь одежду наколдую, чтобы ты не застудилась окончательно, – и, не дожидаясь ответа, одним взмахом руки оголила девушку до нижнего белья. Грей заинтересованно присвистнул, без зазрений разглядывая донельзя смущенную и прикрывающую руками всё, что можно прикрыть Лиру, за что тут же получил по носу длинным хвостом Драконихи. В следующее мгновение на Акуле уже было надето теплое и, главное, сухое платье, а сверху Элайза ещё и заботливо накинула полушубок. – Погрейся пока у камина и осмотри тело, пожалуйста.

– Я нашел провод! – сообщил Дракон хорошие новости –

видать, оплеуха от Элайзы заставила его-таки взяться за ум и заняться, наконец, своим заданием. Вот только на поверку «хорошие» новости оказались завуалированными «плохими»: Грей, балансируя на краю стола, пытался дотянуться до чего-то в самом углу комнаты. – Точнее, обрывки провода. Кто-то его обрезал. Починке не подлежит.

– Ааа, что б вас всех!.. – Дракониша в один прыжок оказалась на том же столе, чуть не сбив при этом Грея, и щелчком пальцев удлинила огрызок провода. – Дай сюда! – отобрала у мужчины телефон, сунула провод в разъём.

Поднятая трубка ответила на все её старания насмешливой тишиной.

– Поздравляю, товарищи, судя по всему, от внешней связи мы отрезаны, – мрачно сообщила всем Элайза и, пнув с досады какую-то папку, уселась прямо на стол. Её гибкий хвост ходил ходуном, выдавая напряжение своей хозяйки и периодически задевая Грея, но лейтенанту было всё равно. Она думала.

– Предположительно, он умер от удушья, – вынесла свой вердикт Лира. – Об этом свидетельствует след от веревки на его шее. Других повреждений, помимо гематом на запястьях, я не нашла. Думаю, смерть наступила недавно. Разумеется, с точностью не скажу, но не более часа назад.

– Так погодите, погодите... – Грей потряс мордой, в надежде, что поступившая информация хоть как-то уляжется и выстроится в цельную и, желательно, реалистичную карти-

ну. – Выходит, лорд нас всех разбудил. Следил за нашим... кхм... завтраком, – мужчина послал недобрый взгляд Ша – та в ответ лишь клыкасто ухмыльнулась, – и, сообразив, что дело пахнет керосином, сбежал в свой кабинет. Здесь его кто-то и скрутил. Вставил кляп, замотал руки, облил все вином и, в завершение, повесил пернатого. После чего мистическим образом испарился из особняка, пока мы преспокойно поедали овсянку? Я ничего не упустил?

– Получается, что так... – растерянно дёрнула ухом Лира. – Либо же это самая замороченная и дурацкая попытка свести счеты с жизнью, какую только можно себе представить.

– А было бы неплохо, верно? Самоубился лорд и самоубился, туда ему и дорога, – хихикнула Элайза. – Простите, нервное. Увы, версия о суициде отпадает.

– Из-за кляпа? – предположил Грей.

– Из-за связанных крыльев? – подключилась к игре Лира.

– Потрясающая наблюдательность, – съязвила Дракониха, но, смилостивившись, всё же подсказала: – Что входит в стандартный и всем известный набор «висельника-суицидника»?

– Верёвка, стул и мыло, – радостно гаркнул Дракон, как будто принимал участие в какой-то викторине.

– Верёвка в наличии, следы мыла можно поискать, а вот стула я что-то не наблюдаю, – вклинилась Ша. Все присутствующие (в комнате и в живых) обозрели потеки вина по-

всюду, затем перевели глаза на два одиноких чистых стула, что были задвинуты за стол – прямо по обе стороны от Элайзы.

– А может, он со стола спрыгнул? – фыркнула Акулка – кажется, она вошла в раж.

– Ага, и сразу мордой в камин, – с абсолютно серьезной миной кивнула Дракониха. И задумчиво продолжила: – Хотя нет, подождите-ка, насколько я помню, подожгли его уже после смерти.

– Извините, – чуть виновато приподняла лапку Ящерка, сообразив, в чей огород камень. – И за поджег, и за тушение посредством возможной улики, и за то, что я забыла извиниться сразу.

– Принято, – отмахнулась лейтенант. – В общем, не знаю, как вы, а я практически на сто процентов уверена, что здесь имело место именно убийство. Непонятно только, к чему такие заморочки, но... – девушка повернулась к Лире: – Ты, случаем, по карманам пошариться не успела ещё? У Валхберга было что-то при себе, кроме связки ключей?

– Нет, я ничего не нашла. И даже его извечной трости нигде не видно. Что странно.

– Есть у меня одна мыслишка, где можно поискать его дровяшку, – Элайза спрыгнула со стола и потопала к камину. – Судя по общей температуре в комнате, до нашего прихода дрова горели вовсю, и я сомневаюсь, что лорд мёрз. Скорее, камин растопил убийца, чтобы избавиться от улики, – офицер

материализовала у себя в руке щипцы и принялась ворошить угли и не до конца прогоревшие брёвна, – или каких-то документов, или... Ага! – девушка извлекла из камина какой-то светлый брусок, перепачканный сажей. – Вот, от чего у меня в носу так свербело!

– Это же слоновая кость? – неуверенно предположила Лира, разглядывая интересную пористую структуру находки.

– Она самая. Такой материал почти не горит, так что от трости Валхберга осталась лишь рукоять, – Дракониша задумчиво уставилась в огонь. Было ещё кое-что, что не давало ей покоя. – Зачем вообще было сжигать трость, если можно было её попросту унести, как и всё остальное?..

– Что «остальное»? – в унисон воскликнули Лира и Ша.

– Ты чем пожар тушила? – терпеливо спросила Элайза у Ящерки.

– Бокалом вина. Ну прости, схватила первое, что под руку попало! Долго ты мне будешь об этом напоминать? – насупилась Ша. – Нечем было больше! Хотя... – наёмница озадаченно почесала шипастую бровь, – с учетом того, сколько вина здесь разлито по полу, убийца (или сам лорд, черт его разберет), должно быть, опустошил не одну бутылку. И где, в таком случае, вся тара? Грей, ты находил что-нибудь?

Дракон отрицательно помотал головой, в очередной раз отбиваясь от разбушевавшегося хвоста Элайзы.

– В том-то и загвоздка, – Дракониша подняла кверху указательный палец, – этот загадочный некто спрятал все бу-

тылки, но зачем-то попытался сжечь трость. Ничего не понимаю, бессмыслица какая-то, – на лице офицера явственно читалась смертельная усталость. – Я, конечно, люблю детективы, и мне не раз приходилось заниматься расследованием. Но вот в жанре «убийства в закрытой комнате» мне довелось оказаться впервые. И, как назло, в поле зрения ни одного дворецкого, которого можно было бы обвинить в преступлении!

– Не хочу прерывать ваше собрание книжного клуба, но я кое-что нашел, – подал голос Грей. Мужчина под шумок успел сунуть нос в ящики в столе Валхберга, и теперь увлеченно шарился в каких-то бумагах. – Здесь целый ворох неподписанных контрактов и таможенных деклараций (я по долгу службы разбираюсь во всей этой канцелярии), с нашими именами и без дат.

Его тут же облепили со всех сторон девушки, и Дракон мог бы даже возгордиться вниманием стольких прекрасных дам сразу, если бы загадочные бумажонки не занимали в данный момент все его помыслы:

– Так... Так... Ага, вот документ на поставку спирта в больницу Святой Екатерины.

– Моя семья владеет этой больницей! – сказала Лира. – Если память мне не изменяет, ею заведует тётушка Альба.

– А это документы на перевозку огромного запаса алкоголя на борту моих кораблей, – Дракон извлёк из общей кучи очередной свиток. – Этот на ускоренный таможенный

осмотр, заверенный военной разведкой. А этот на усиление охраны от некой организации “Драконий эскорт”.

Все взгляды тут же устремились к Ша – на что Ящерка и ухом не повела. Впрочем, у рептилий эта часть тела в принципе природой не предусмотрена.

– Что? Вы же не думали, что у меня только один семейный бизнес, завязанный на насилии?

– Если судить по этим документам, то у меня было запланировано значительное увеличение перевозок, – продолжил Грей.

– Насколько значительное? – уточнила Элайза.

– Настолько, что на практике у меня не хватило бы поставщиков, чтобы найти столько товара, и сверху еще людей. И, что примечательно, насколько я понял, сам Валхберг должен был стать поставщиком или посредником для транспортировки неизвестного алкоголя в больших партиях.

– А это уже интересно. Я наткнулась на кучку абсолютно пустых комнат с голыми стенами. И если тут он хранил основные документы... – Дракониха бесцеремонно нагнулась, отпихнув мужчину своей пятой точкой, и нырнула в ящик: – Ага, так и знала, просроченная ссуда от Нюрберского банка! У лорда действительно были серьезные проблемы с финансами. Отсюда возникает вопрос, как он планировал всё это провернуть без гроша в кармане?

– Может, у него есть тайник с сокровищами? – предположила Лира.

– Вот бы ящик с бесконечным бухлом, – мечтательно хмыкнул Грей. – Я бы от такого не отказался.

– Да мы все сейчас от него не отказались бы, – согласилась Элайза. – Боюсь, на трезвую голову в этой истории не разобратся. Хотелось бы мне знать, как убийца проник в поместье...

– А ответ «на своих двоих» считается? – фыркнул Грей.

– Если бы ты посмотрел в окно, то не задавал бы таких глупых вопросов, – закатила глаза Дракониха.

Лира тут же прилипла к стеклу, за ней последовал и Дракон:

– И что мы должны там увидеть? – недоуменно поинтересовался Грей и ухнул, пытаясь выпрямить крылья, когда сверху него навалилась Ящерка – видимо, тоже решила присоединиться к любованию зимним пейзажем. – Снаружи чистый ухоженный двор, ничего необычного.

– Вот именно, – кивнула лейтенант. – Ночью выпал свежий снег, и с тех пор в небе ни облачка.

– Снаружи поместья нет следов, – пробормотала Лира, – и возле ворот – они просматриваются отсюда – тоже. Значит, убийца либо один из нас...

– Либо всё это время скрывался в доме, и до сих пор его не покинул... – продолжил за неё мужчина.

– Успокоил так успокоил, – хмыкнула Ша. – Теперь я чувствую себя гораздо лучше, зная, что, помимо меня, в этом чертовом лабиринте засел ещё один хладнокровный убийца.

И следующими жертвами вполне можем стать мы сами.

Глава 4. Загадка о пятом госте

Грозная наёмница, облаченная в белый наряд и неизменную шапку-ушанку, скакала по коридорам пустого поместья, проверяя запертые двери и окна.

– «Ша, будь добра, осмотри весь дом изнутри на предмет посторонних сущностей или следов на снегу снаружи», – чрезмерно пискляво передразнивала Ящерка голос Элайзы. – Ведь конечно, мне больше заняться нечем. И зачем я только влезла в тот разговор? – задала она риторический вопрос своей Тени. Тень ожидаемо промолчала. – «Будь добра, возьми ключи и не разрезай все замки своей катаной» – и кто тянул Грея за язык? Я с ним поделилась своими великолепными навыками по взлому, а он взял и всем растрепал! Конечно, эти дилетанты не в состоянии оценить мои таланты... «Будь добра, будь добра», тьфу.

Брякнула связкой с ключами, подобрала подходящий и распахнула двери главного входа, впуская зимний ветер и сноп нахальных снежинок. Едва не зевая от скуки, оглядела внутренний двор поместья: снежное полотно ничем не потревожено, даже борозды от экипажей за ночь занесло.

– И тут тоже ничего. Если кто-то и скрывается в поместье, то этот «кто-то» наверняка хорошо знаком с местной архитектурой. Иначе вряд ли бы ему удалось так ловко скрываться от главы наёмных убийц и лейтенанта корпуса разведки.

Ша захлопнула входную дверь, вынула картонку со своими набросками внутренней планировки здания (настолько запутанной, что пришлось чертить с обеих сторон) и принялась что-то дорисовывать:

– Итак, что мы имеем. Куча закрытых пустых комнат, разбросанных в черте каком порядке по этому лабиринту, кем-то явно в шутку названном «поместьем» – ума не приложу, кто так строит лестницы... Подвал, умело спрятанный под ступеньками – однако, он заперт на какой-то хитрый замок, тут без катаны не разобраться, а выслушивать очередные нотации Элайзы желания у меня нет. На мансарде все окна на крышу наглухо заколочены, да и единственное открытое окно на том же этаже, где и спальня лорда – с видом на дерево, и без каких-либо следов на снегу под оным. Как, впрочем, и вокруг всего поместья. Не густо, – подвела итог Ящерка и отправилась на кухню – если злоумышленник не засел меж плешек и сковородок, то, быть может, хоть чего-нибудь съестного удастся раздобыть. Какой-никакой, а трофей!

Чаяния наёмницы оказались не бесплодными: убийцу она, конечно, не отыскала, зато в кастрюльке её поджидала ещё одна порция овсянки. «Так и думала, что по меньшей мере доля Валхберга должна была остаться», – мысленно хмыкнула Ша и в один присест покончила со вторым завтраком, к сожалению, не шибко-то отличным от первого. И, справедливо решив, что «маловато будет», начала шариться по шкафчикам-ящичкам, в поисках ещё чего-нибудь «на по-

кушать».

– Хватит жрать! – донеслось сварливое прямиком из-под её ног.

– Я, между прочим, буквально за двоих ем, так что нечего мне тут! – погрозила Ящерка когтем собственной Тени, на что та, противореча всем законам физики, вдруг разрослась и покрыла тьмой весь кухонный гарнитур, не позволяя прикоснуться к ручкам шкафов. – Ладно, ладно, поняла тебя. Но, вообще-то, тебе следовало быть осмотрительнее. Не хотелось бы, чтобы кто-то случайно раскрыл секретную технику семейства Хан'Хей.

Из крошечной черноты высунулась лисья мордашка и продемонстрировала Ша язык, мол, «сама знаю, когда и кому являться».

– Вот только дуться на меня не надо. Как выберемся из этого места, я тебя познакомлю с моими новыми друзьями. Забавные ребятки, скажу я тебе. Надо будет обязательно их нарисовать, очень уж персонажи это... как его... – Ящерка пощелкала пальцами в воздухе, – фактурные, во! Да уж, а вот книги с моим словарным запасом мне писать не светит. Впрочем, в моей профессии это не критично, но какой пример я подаю своей семье... – наёмница на секунду задумалась, а затем, потешаясь над самой собой, фыркнула: – Ну, ясно, какой – учиться, учиться и ещё раз...

– Ещё раз! – вставила своё Тень, и если бы сгусток тьмы был способен на ехидство, то именно такая эмоция читалась

бы сейчас на наглой лисьей морде.

Покончив с перекусом, Ящерка продолжила исследовать поместье на предмет нелегалов или подозрительных следов, когда тишину вдруг нарушил какой-то звон. Ша рефлекторно ухватилась за рукоять катаны и замерла, пытаясь понять, откуда исходит звук. Определившись с направлением, она пошла на шум и оказалась в обеденном зале – уже знакомые ей напольные часы противно звенели, стрелками указывая на девять тридцать утра.

– Тьфу ты, нервы ни к черту. Всего лишь часы, – выдохнула наёмница. Звон не прекращался. – Что-то я не понимаю. С чего бы будильнику срабатывать именно сейчас?

Ша без стеснения откинула крышку часового механизма (благо, хозяин вряд ли станет возражать) и сунула свой любопытный тупой нос внутрь. Действительно, стрелка будильника была установлена на девять тридцать.

– Так, Лиса, мне бы сейчас не помешала визуализация. По близости больше никого, так что выползай.

Тень послушно отделилась от своей владелицы. Черная клякса вдруг обрела форму и поднялась уже в виде безликой фигуры, отдаленно похожей на Орла.

– Что ты еще от нас скрываешь, старый мерзавец? – воскликнула Ящерка, театрально тыча в дымчатую грудь фальшивого Валхберга. – Зачем тебе понадобился ещё один будильник, если всех присутствующих в доме, вроде как, разбудили задолго до оного?

– Фыр-фыр! – пищала Тень, активно жестикулируя и даже призрачной тростью притопнула, для убедительности образа.

– Переигрываешь, – осадила её наёмница.

– Прости...

– Да ладно, ты же для меня стараешься. И вообще, извиняться скорее нужно мне, это же я притащила тебя незнамо куда. Хе-хе, а ведь это даже забавно, уверена, никто из гостей и не подозревает, что на самом деле нас пятеро, а не четверо, – хмыкнула Ящерка. – Так, полагаю, нашу миссию можно с чистой совестью назвать исполненной. Пойдём обратно, может, наши юные сыщики раскопали что-то поинтереснее пустых комнат и остывшей овсянки.

Тень согласно кивнула и шлёпнулась на пол, перейдя в привычное двухмерное пространство.

***

– ... А я погляжу, вы тут без меня и впрямь не скучали!

Ворвавшись в кабинет лорда, Ша стала свидетельницей весьма любопытной картины: на столе распластался связанный по рукам и ногам Грей с кляпом во рту, вокруг суетилась Лира, явно чувствующая себя не в своей тарелке, и на фоне общего безумия несколько выделялась Элайза, методично перерывающая ящики секретера.

– Что, развлекаетесь, пока я, как оголтелая, носилась по всему поместью?!

– М-м-м-м! – возмутился, судя по интонации, Грей.

– Он говорит, ты все не так поняла, – перевела Лира.

– Ты понимаешь его мычание? – подняла от документов недоверчивый взгляд Элайза.

– Нет, конечно, но на его месте я бы сказала именно это.

– Да просто выньте кляп! – психанула Ша и вытащила изо рта Дракона какую-то тряпку. Старый носок они ему туда запихнули, что ли? – Ну, и что здесь происходит?

Грей глубоко вдохнул и закашлялся. Послав Ящерке бла-

годарный взгляд, мужчина начал свой рассказ:

– В общем, я сделал важное открытие...

– Не ты, а твоя извращенная фантазия, – флегматично поправила его Дракониша.

– Говори, что хочешь, но факт остаётся фактом: я раскрыл дело, – самодовольно заявил Грей. – По долгу службы я выучил немало морских узлов...

– Ага, «службы», мы так и подумали, – вновь перебила его Элайза. Её хвост так и ходил из стороны в сторону, выказывая раздражение своей хозяйки, и Ша небезосновательно предположила, что нахождению кляпа во рту Грей обязан именно Драконише. – Давай уже ближе к сути.

– А суть как раз в том, – повысил мужчина голос, торопясь выдать, наконец, свою гениальную идею без очередных ремарок Элайзы, – что я сам себя связал, без посторонней помощи.

– Ты гляди-ка, какой самостоятельный, – хмыкнула наёмница. Впрочем, она не могла не отдать должное стараниям Грея: узлы и впрямь на первый взгляд выглядели точь в точь такими же, как на крыльях Валхберга. И если Дракон проявил чудеса эквилибристики и умудрился связать себя сам, то почему бы и Орлу не сделать то же самое? – Я, конечно, всё понимаю, но зачем тебе понадобилось себя ещё и стрепоживать? У Валхберга, насколько я помню, на ногах верёвок не было.

– Ну... – Дракон замешкался, подбирая слова, но затем са-

модовольно выдал: – Чтобы довести следственный эксперимент до конца, вот!

– Или по привычке, – снова вставила своё Элайза.

– Вы ещё поплюйтесь друг в друга! – не выдержала Ша. Что эти двое не поделили, спрашивается? Наблюдать за их перепалкой, конечно, довольно весело, но как бы всё не перешло в мордобой. Грей, судя по всему, уже на пределе, и единственное, что его сдерживает – это всё те же верёвки, в которые он сам и запутался.

– Она просто завидует, что столь замечательная и рабочая версия пришла в голову мне, а не ей, – наябедничал Дракон, а на презрительное фырканье лейтенанта показал последней язык. – В общем, как бы глупо всё ни звучало, но. Но! Моя маленькая демонстрация искусства шибари – неплохой аргумент в пользу того, что Валхберг мог сам покончить с собой таким вот хитроумным способом.

– Допустим, а мотив? – спросила Ящерка.

– Банальная месть. Полагаю, мы все здесь оказались не просто так...

– А по приглашению лорда, да-да, мы помним, – занудно покивала Элайза.

– Он нас собрал здесь всех вместе для того, чтобы подставить. Возможно, мы сами или наши семьи умудрились как-то насолить ему в прошлом, и сейчас он решил отомстить всем и разом таким вот нетривиальным способом. Вначале нарыл на нас компромат, пригласил всех в поместье, а потом

бац – и покончил с жизнью. Да ещё и с заморочками, так, чтобы всё выглядело, как убийство. Вот.

– Ты действительно считаешь, что ради мести кто-то будет намеренно вешаться? – Ша не скрывала своих сомнений – то ли в словах Грея, то ли в его же умственных способностях.

– И тут в дело вступает история болезни лорда! – и не думал сдаваться мужчина. – Он принимает такое количество лекарств, что я удивлен, как он раньше крылья не откинул. Я показал рецепты Лире, и она всё подтвердила.

– Я лишь сказала, что, если я правильно поняла диагноз, у него рак костей. В смысле, был рак... – исправилась Акулка. Немного помялась и, в ответ на выжидающие взгляды остальных, продолжила: – Точнее, хондросаркома бедренной кости. Очень злокачественная штука. Полагаю, именно из-за этой дряни Валхберг ездил в заграничный госпиталь – предположительно, ему удалили пораженную часть кости и заменили протезом. Операция редкая и опасная, у нас за такое мало кто берётся. Тем более в столь почтенном возрасте, как у нашего лорда. Если судить по тем же пометкам в рецептах, ему было почти шестьдесят!

– И с тех пор он не обходится без трости? – кивнула наёмница на обгорелый остаток слоновой кости, что Элайза любезно вытащила из камина и положила рядом с телом. Должно быть, чтобы лорд и в посмертии не разлучался с привычной вещью.

– Возможно, – согласилась Лира. – По итогу, то ли опе-

рация была не слишком успешной, то ли не совсем своевременной, однако болезнь прогрессировала. Не думаю, что он протянул ещё хотя бы пару лет.

– Насколько мне известно, смерть от онкологии весьма мучительна, – поделилась своими познаниями в медицине Ша.

– Вот именно! – победно вскинул нос Грей. – Старый хрыч просто решил уйти красиво и без страданий, заодно выставив нас убийцами!

– Он всё-таки отыскал пропавшие бутылки с вином? – поинтересовалась Ящерка напрямую у Элайза.

– Если бы. Увы, столь светлые идеи приходят ему и на трезвую голову, – фыркнула Дракониha. – А может, это всё с голодухи? Зря ты его объела за завтраком.

– А как насчет ключей? – припомнил Дракон, расплывшись в нагловатой ухмылке.

– Каких ключей? – оживилась Ша.

– Ну нашла я эти запасные связки, и что с того? – созналась лейтенант неохотно.

– Пыльные запасные связки в запертом до нашего прихода кабинете, попрошу! И что-то я сомневаюсь, что где-то завалялся ещё один набор ключей.

– Ша, как прошел твой променад по поместью? – с надеждой обратилась Дракониha к наёмнице. – Много незапертых комнат нашла?

– Прости, подруга, порадовать мне тебя нечем, – развела

руками Ящерка. – Почти всё закрыто на замок, даже чертovy окна. И, раз уж предположительно все ключи оказались здесь, в такой же запертой комнате с трупом Валхберга...

– Сам собой напрашивается вывод о самоубийстве! – продолжил за неё торговец. – Как сказал кто-то умный, «Отбросьте всё невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни казался». Соответственно, если я прав, скоро здесь будет весь полицейский отдел Нюрберга и повяжет нас за убийство по предварительному сговору.

– «Кто-то умный» предполагал отбросить невозможное, а не мозги, – буркнула себе под нос Элайза и, прокашлявшись, ласково поинтересовалась: – Ты совсем уже сбрендил? Бульварных романов перечитал? – и рявкнула: – Нас интересуют только факты, а не дурацкие домыслы! Мы до сих пор не определились даже с опорой, с которой лорд мог бы спрыгнуть, а ты мне рассказываешь о «раскрытии дела».

– И если бы я хотела отомстить, то на месте Валхберга убивала бы не себя, а нас. Отравила бы всех – и дело с концом. Простенько и со вкусом. Цианистого калия, к примеру, – поделилась своим профессиональным мнением Ша.

– Смерть – это слишком быстро, а он хотел, чтобы мы страдали, чтобы наша репутация была уничтожена, а сами мы сгнили заживо за решеткой, – не согласился с ней Грей. Тяжко вздохнул: – Как же всё-таки нелегко раскрывать преступления, оставаясь единственным здравомыслящим в це-

лом поместье! И, между прочим, я нашел твою драгоценную опору, Элайза.

– Когда ты большую часть расследования проводишь в связанном состоянии на столе – конечно, нелегко, – покивала Дракониха с серьезным видом. Но затем, осознав его последнюю фразу, удивленно подняла глаза от просматриваемых документов: – В смысле, «нашел»?

– Ты серьезно? – Лира переводила неверящий взгляд с Элайзы и Ша на Дракона – как это он их обскакал?

– Само собой. Кто бы мог подумать, что вы сами до сих пор не догадались, – не преминул вставить шпильку Грей. – У нас нынче какая пора года?

– Зима! – тут же ответила Лира, как послушная ученица.

– И что же такого есть зимой, чего не имеется в другие сезоны?

– Ну, снег... – пробормотала Акула, до конца не понимая, к чему клонит торговец. Скользнула взглядом по мокрому (и, как ей пришлось выяснить на личном опыте – холодно-му) полу, задумчиво глянула на горящий до сих пор камин. Медленно, словно не до конца веря в свои же выводы, проговорила: – Ты имеешь в виду, что он слепил «снеговика» и сам на него же и встал?

– Умница! – похвалил Грей. – В итоге «снеговик» растаял, лорд повесился, предварительно облившись вином – дабы замаскировать натёкшую воду, а мы выставлены жестокими убийцами, задушившими Валхберга в его же поместье.

А теперь развяжите меня и покончим с этим поскорее.

Мужчина просительно повернулся к Ша, но Элайза опередила её клинок, одним щелчком пальцев развеяв путы. Отложила документы, нахмурилась, подошла к окну:

– Полная бессмыслица, снаружи, как мы уже выяснили, ни следа.

– Ничего не мешало лорду заpastись своей «опорой» ещё с ночи, оставить её в кабинете и раскрыть окна, чтобы снег не растаял. А утром он растопил камин, и дальше всё по накатанной, – Дракон потянулся, разминая затёкшее в неудобной позе тело. – Само собой, в моей версии хватает странностей. Но и сам лорд более чем странный!

Элайза недовольно пожевала губами: нельзя было не признать, что в этом бреде сивого дракона имелось зерно истины. Проще всего, конечно, было бы окрестить всё самоубийством, списать нестыковки на завихрения мысли Валхберга и перейти к обдумыванию стратегии по предоставлению правоохранительным органам алиби, но... Но, но, но. Слишком уж много было этих самых «но».

– Не сходится. У лорда явно были определенные планы на наш счет, и арест в них не входил. По крайней мере, до тех пор, пока мы с ним сотрудничали. Смотри-ка, – лейтенант потрясла перед носом Грея четыре конверта, поднесла их к стеклу, чтобы сквозь плотную бумагу проник свет, и, послунявив палец, провела мокрые полосы в одном и том же месте на каждом: – Он пометил письма невидимыми чер-

нилами, дабы убедиться в их подлинности. Не слишком ли много стараний и предосторожностей для того, кто на следующий же день собирается покончить с жизнью?

– К тому же, если дело обстояло так, как описывает Грей, смерть Валхберга была долгой и мучительной. Стоит ли мечь таких страданий? – размышляла Лира. – И мы до сих пор не нашли бутылки с вином. Лорд не мог их сам вынести, не запачкав всё снаружи кабинета. Значит, помимо хозяина поместья здесь был либо его сообщник, либо убийца.

– Полагаю, ни того, ни другого тебе отыскать не удалось? – обратилась Дракониха к Ша, не ожидая, впрочем, положительного ответа.

– Увы. Единственное, что меня смутило – это выставленный на девять тридцать будильник. Вы же тоже слышали звон? Ума не приложу, для чего это понадобилось нашему не шибко живому знакомцу.

– Может, какое-нибудь напоминание? – махнула хвостом Элайза без особой заинтересованности и вернулась к столу. Подумала с мгновение, и вывалила содержимое всех ящиков на столешницу. Оценила фронт работ, предвкушающе потерев руки, и принялась аккуратно раскладывать листки бумаги в один слой. – Есть у меня одна мыслишка, нужно её проверить, – ответила она на невысказанный вопрос сотоварищей. – Убийца, несомненно, постарался замести следы. Наверняка сжег все неудобные ему документы, а трость в камин подбросил для отвлечения внимания. Тем не менее, ес-

ли нам повезёт, я смогу отыскать то, до чего его загребушие ручонки не успели добраться. Но на это нужно время.

Молодые люди немного понаблюдали за загадочными действиями лейтенанта, но, так как ничего занимательного, по сути своей, не происходило, вскоре им это наскучило и они вернулись к более животрепещущей теме:

– Ша, ты же весь дом осмотрела? – любопытствовала Лира.

– Да весь, весь, сказала же, – закатила глаза Ящерка. Порылась в потайном кармане, извлекая на свет изрисованную картонку: – Вот, даже план примерный набросала. Никого здесь больше нет. Кроме нас, разумеется.

Акулка с жадностью принялась изучать бумажку, словно пыталась проделать в ней дыру взглядом.

– А это что? – ткнула она коготком в темное пятно под лестницами.

– Подвал. Но там стоит особый замок, открывающийся только снаружи. Соответственно, запереться изнутри не представляется возможным.

– Выходы на крышу? Следы на снегу вокруг поместья? – не сдавалась Лира.

– Первые заколочены, вторых не обнаружено. Разве что убийца прилетел к нам на крылышках, – фыркнула наёмница, покосившись в сторону Грея.

– Вообще-то, они у меня декоративные и, к сожалению, своего прекрасного владельца поднять не в силах, – ошети-

нился мужчина. – Кто-то прогуливал в школе уроки анатомии?

– Ну всё, мои идеи иссякли, – вздохнула Акула, прерывая наметившуюся перепалку. – Не сквозь землю же провалился этот убийца!

Взгляд девушки растерянно скользил по комнате. Элайза всё рылась в бумагах, Ша и Грей зыркали друг на друга страшными глазами (молча – и на том спасибо), покойный лорд неприкаянно валялся на полу. А с потолка по-прежнему свисала злополучная верёвка.

В голове Лиры что-то щелкнуло.

– А ты крышу проверяла? – обратилась она к Ящерке.

– Нет, конечно, все выходы заколочены, – неохотно оторвалась та от игры в гляделки. – С меня хватило скаканий по всему поместью. Лазать снаружи по стенам здания – увольте, развлечение не по мне.

– Пожалуй, с твоей комплекцией это и впрямь не так-то просто, – согласилась с ней Акула. – Но вот кто-то более лёгкий и цепкий вполне мог забраться на крышу и переждать там. А с учетом того, что ночью выпал снег, проверить, прятался ли кто-то на крыше, не составит труда.

– Вполне здравая идея, надо глянуть, – кивнула наёмница и повернулась к лейтенанту: – Элайза, ты там закончила химичить?

– Как раз в процессе, – Дракониха вынула из-за пазухи флакончик с какой-то жидкостью, откупорила пробку и про-

лила содержимое на живописно разложенные по всему столу документы. По комнате тут же распространился неопиcуемый флёр сгнившего мусора.

– Что это за гадость?! – прогундосил Грей, зажав нос двумя пальцами.

– Одна интересная штучка для проявления невидимых чернил. Лорд вполне мог оставить какие-то заметки или записи, не предназначенные для посторонних глаз. И... Ага! – Элайза пододвинула к себе поближе ежедневник, минуту назад бывший пустым, теперь же пестревший всевозможными записями. – Так, где тут у нас сегодняшнее число... – принялась аккуратно листать слипшиеся страницы, по привычке чуть не послунявила палец, но вовремя опомнилась. – Так, девять тридцать утра, что у нас тут... – прочитала, нахмурилась, ругнулась под нос: – Черт-черт-черт!

– Что там такое? – Лира в один момент оказалась у стола, пытаясь разглядеть причину столь резкой смены настроения Драконихи.

– С приплыздом, блин! – ежедневник захлопнулся с глухим стуком. – Поздравляю, товарищи. Мы вляпались в полное г... Так, Ша, тебе партийное задание: хватай этих двоих, – короткий кивок на Лиру и Грея, – в охапку, и дуйте в город!

– А что насчет тебя? – вскинула шипастые брови Ящерка.
– Я остаюсь здесь и постараюсь со всем разобраться. Сама.
– Погоди, погоди. Ты хочешь, чтобы мы отступили? Сей-

час, когда, возможно, разгадка прямо под носом? – возмутилась Лира. – Предлагаешь нам сбежать? В компании убийцы?! Без обид, Ша.

– Какие обиды, – добродушно отмахнулась Ящерка. – Я бы тоже не отпустила членов своей семьи в компании с мало-знакомыми наёмницами и алкашами-любителями шибари. В зиму. Через окраины.

– Не кажется ли тебе, что нам уже поздновато отступать? – справедливо подметил Грей. – К тому же я был уверен, что ты не упустишь возможности утереть мне нос и размазать тонким слоем мою теорию по поводу самоубийства. Так что, колись давай. Мы готовы ко всему.

– Только потом не говорите, что я вас не предупреждала, – вздохнула Элайза, повинувшись молчаливому требованию, открыла ежедневник: – «Фалько Питерсон – поставщик». И его номер телефона.

– ...

– ... Какие страшные буквы, – нарушил неловкую тишину Грей. – Напомни-ка мне, а что именно должно было нас ужаснуть в этой информации?

– Это номер для связи с военной частью, что почти в полудне пути отсюда. И заведует ею и расположенным там же механизированным корпусом не кто иной, как полковник Фалько Питерсон, – замогильным голосом сообщила лейтенант.

– То есть, ты хочешь сказать, этот пернатый жук, – Грей

кивнул на труп, – сотрудничал с королевской армией?

– Скорее, с коррумпированным высшим эшелоном власти, – поправила его Дракониha. – Но да. Именно это я и хочу сказать. И данный факт не сулит лично нам ничего хорошего. Уж поверьте, проблемы такого масштаба – последнее, что нам сейчас нужно. Полковник явно не из тех, кто стал бы заниматься махинациями вроде инсценировки самоубийства. Особенно, если он, как здесь указано, поставщик – соответственно, пребывал в неких деловых отношениях с Валхбергом.

– Но ведь мы ещё не проверили мою теорию! – заканючила Лира. – Уверена, убийца на крыше и только и ждёт подходящего момента, чтобы сбежать – ищи-свищи его потом. А у нас никаких улик, указывающих на кого-то конкретного, одни догадки. Я даже представить себе не могу, как он передвигался по дому без ключей, с учетом того, что практически все комнаты заперты на замок. Вполне возможно, он уверен, что мы просто уйдём и оставим всё как есть, спихнув всё на самоубийство.

– Энтузиазма хоть отбавляй, – неодобрительно хмыкнула Дракониha. – Я так понимаю, ты не успокоишься, пока мы не раскроем дело?

Акула неуверенно потарабанила коготками по столешнице и кивнула.

Элайза перевела вопросительный взгляд на Ша.

– Я уже давно вне закона, одной авантюрой больше, одной

меньше, – пожалала плечами Ящерка. Тень тоже хотела было высунуться, дабы выразить своё мнение, однако, наёмница быстро пресекла эту самодеятельность, топнув по расплзшемуся тёмному пятну.

Все повернулись к Грею. Мужчина от столь пристального женского внимания немного стушевался, но всё же, прокашлявшись, заявил:

– Я об этом явно пожалею, но не бросать же прекрасных дам в беде в столь трудный час? Нет, позорное бегство не для величайшего обольстителя всех времён и народов, – стоически выдержал скептические взгляды тех самых дам, и уже не так высокопарно добавил: – Можете на меня рассчитывать.

– И с чего я решила, что мне придётся уговаривать вас мне помочь? – меланхолично хмыкнула Элайза, смиряясь с неизбежным. Взъерошила Лирыну челку: – Хорошо. Мы проверим крышу, разберёмся с непонятками с ключами и бутылками, отыщем компромат лорда на нашу компанию и уничтожим его. На крайний случай, сожжем всё поместье к чертовой матери.

– А, может, обойдемся без пиротехники? – взмолился Грей, представив количество законов, что в перспективе им придётся нарушить.

– Мне тоже нравится весь план, кроме части с поджогом, – поддержала его Лира.

– А по-моему поджог – это лучшая его часть, – сверкнула глазами Ящерка. – На крайний случай, пожар можно ис-

пользовать в качестве отвлекающего манёвра, чтобы я успела схватить вас двоих подмышку и утащить в лес.

– Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Сейчас же я предлагаю нам всем подняться... и...

Договорить Акула не успела. Её прервал оглушительный взрыв снаружи дома. Стены затряслись, стёкла зазвенели, несколько листов слетели со стола... Молодые люди выскочили в коридор и ломанулись к окну, предположительно выходящему на сторону происшествия. И застыли: через несенные напрочь ворота поместья во двор неторопливо въезжала самоходная бронированная повозка с огромным дулом спереди.

– Во имя Посейдона, это ещё что за страхолюдина? – отчего-то шепотом спросил Грей.

– Экспериментальная военная техника нового поколения, называется «танк», – так же тихо ответила ему Элайза. – Я, кажется, забыла уточнить, что в том самом механизированном корпусе полно всевозможных прибулд вроде стационарных пулемётов и таких вот... «страхолюдин».

– Что-то мне подсказывает, моей катаны против такой фиговины будет маловато, – пробормотала Ша, рефлекторно схватившись за рукоять верного оружия.

– Может, нам стоит вернуться к первоначальному плану Элайзы? В смысле, валим отсюда и быстро! – предложила Акула, и сразу же прижалась к наёмнице, выражая готовность какое-то время поизобразить из себя ручную кладь. –

Эта штукавина наверняка медленная, так что у нас есть шанс успеть...

И снова ей не дали закончить мысль – на сей раз появившиеся вслед за танком бойцы в зимней военной форме и с огнестрельным оружием наперевес. Вояки разгруппировались и принялись обходить поместье по периметру.

– Элайза, прошу тебя, скажи, что у тебя есть план Б, а? – жалостливо всхлипнула Лира, по примеру остальных отходя от окон подальше.

Глава 5. Бомбическая встреча

Черно-белая антропоморфная Косатка, Фалько Питерсон, полковник механизированного корпуса, он же – главная причина сбора «наивных овечек» в лице гостей Валхберга и нынешнего переполоха, любил эффектные появления. А что может быть грандиознее, чем заявиться в чужое поместье на свежескатанном танке? Внутри новейшего чуда мысли и военной техники, в кресле наводчика пушки, было шумно, душно и страшно воняло моторным маслом, но вид снесённых ворот загородного особняка затмил все неудобства поездки – ради такой красоты можно и потерпеть!

– Пш-пш. Полковник Фалько! Бойцы заняли периметр, готовы к дальнейшим распоряжениям! – протрещала рация голосом капитана наступательного отряда.

– Отличная работа, приём. Найдите Нату и оставайтесь на позициях. Остальным я займусь сам, – ответил Фалько.

– А мне какие указания будут, полковник? – спросил сидящий позади водитель – юный волк, закутанный в по самые кончики острых ушей плащ.

– Можешь пока подышать свежим воздухом, но за танком следить в оба глаза не моргая! И смотри, не простудись, – отдал приказания мужчина и открыл над головой люк, высовываясь наружу по пояс и вдыхая полной грудью: – Как прекрасен этот мир! Особенно после сидения в консервной

банке. Надо бы улучшить вентиляцию внутри этой ласточки. За ночь поездки чуть богу душу не отдал...

Полковник потянулся и с проворством, что сложно предположить у антропоморфа его комплекции, выпрыгнул наружу. Оглядел окружающую действительность карими глазами – вернее, одним глазом: вместо левого в орбите поблескивал стеклянный протез, а нижнее веко было рассечено старым шрамом – боевое ранение, полученное им ещё в далёкой молодости. Чуть взъерошил слипшиеся курчавые волосы, оправил верный плащ – единственную защиту его офицерской формы от продуктов жизнедеятельности всевозможной военной техники. Старая, но прочная холщовая накидка была вся вымазана масляными пятнами, грязью и сажёй, зато строгий костюм с рубашкой и галстуком и поблескивающими отличительными наградами был избавлен от участи превращения в половую тряпку.

Мужчина достал из кармана записную книжку и сразу черкнул карандашом пометку для инженеров.

Фалько пружинящей походкой направился ко входу в дом, и не успел пройти всего пару метров, как двери распахнулись и на пороге показался сам хозяин поместья, лорд Валхберг собственной персоной. Позади него нерушимой скалой возвышалась грозная Ящерка, облаченная в удивительно не подходящий ей наряд горничной. Зверюга едва помещалась в дверной проём и хищным взглядом пристально сканировала пространство перед собой. На зелёной мускулистой шее

виднелось тату с серийным номером, указывающая принадлежность зверюги к рабам. «Должно быть, телохранительница пернатого», – тут же сделал логичный вывод полковник.

– Какого черта вы себе позволяете! – пророкотал Валхберг, размахивая своею тростью и совершенно игнорируя бойцов, нацеливших на него огнестрельное оружие.

Фалько, не поморщившись, пальцем отвёл от лица кончик деревяшки и расплылся в радушной улыбке:

– Валхберг, старый прохвост, ты всё-таки жив! – обернулся к своим людям, заговорщицки подмигнул: – Я же говорил, он ещё жив! Прошу прощения, просто мы опасались, что ситуация вышла из-под контроля. Ещё вчера вы говорили, что всё движется согласно плану и гости прибыли, а утром в назначенный час от вас нет звонка. Опасаясь худшего сценария, я велел своим людям набрать вас, но безуспешно – трубку так никто и не поднял.

– Именно поэтому вы на полном ходу снесли мои ворота своей железякой?! – всё кипятился Орёл.

– Не снесли, а взорвали, – внёс поправку полковник.

– Да хоть лбом пробили, разница не велика. Ремонта теперь немеряно!

– Это новейшая разработка, я и мои люди с ней несколько... не совладали, – процедил Фалько, запустив пятерню в волосы и обозревая масштабы причинённого ущерба. Как назло, в этот момент от стены отвалился обгорелый кирпич.

Из-за угла дома выскочил солдат в белой камуфляжной

форме с надвинутым на глаза капюшоном и заторопился к новоприбывшим.

– Ната, опаздываешь! – рявкнул полковник, и солдат тут же ускорил ход, тараторя на бегу:

– Прошу прощения, полковник Фалько! – капюшон свалился с темных ушек, открывая морду белой лисицы с черной короткой прической, алыми глазами и встопорщенными усами. На груди виднелась вышивка с номером «127», на боку висел пистоль с мешочком патронов. – Я в точности выполнила ваш приказ, следила за помещьем. Они все там,

внутри. Этот старый хрыч нам больше не нужен, просто надавим на его гостей – и всё, никаких посредников!

Фалько таращился на неё страшными глазами, но причину столь странного поведения Ната – а это была именно она – осознала, лишь подойдя к начальству вплотную и заметив наконец-таки стоящего в дверях Валхберга. Лисица подавилась заготовленной фразой и закашлялась, не отрывая от Орла испуганно-пораженного взгляда.

– Этот самый «хрыч» пусть и старый, но на слух не жалуются, – ядовито сообщил ей лорд.

– Мне всегда нравились твои целеустремлённость и смелые идеи, Ната, – покачал головой полковник, – но ты вечно спешишь, отчего и попадаешь в нелепые ситуации. Сколько раз я тебе твердил: думай, Ната, думай, а потом только делай!

– Как бы там ни было, я заранее предусмотрел такой вот финт ушами с вашей стороны и позаботился о том, чтобы ничего путного из таких затей у вас не вышло. А вам, юная леди, следует поучиться объективно оценивать противника. Особенно, если этот противник старше вас на жизнь.

От его снисходительного тона Ната вся покрылась некрасивыми красными пятнами, но в спор вступать благоразумно не стала: сама понимала, как облажалась, и в данный момент заслуживает любой критики.

Валхберг же тем временем развернулся к новым гостям хвостом, кивнул Ящерке и отправился внутрь поместья, бросив через плечо:

– Заходите уж, не хватало мне ещё пару болезней подцепить в процессе нашей весьма «содержательной» беседы на морозе.

Фалько жестом подозвал к себе двоих бойцов, и такой вот тёплой компанией они последовали за лордом.

***

Валхберг привёл их... в обеденный зал, освещенный лишь десятком свечей в массивных подсвечниках на столе. Гибридная мохнатая Акула в форме горничной расставляла чайный сервиз и разливала свежесваренный чай из пузатого чайничка. Синий Дракон в костюме дворецкого нервно поклонился (при этом чуть не уронив с лица монокль), приглашая гостей за стол. На шеях обоих были также выбиты рабские тату.

– Я полагал, наша встреча для заключения сделки и уточнения всех формальностей будет происходить в кабинете, – не скрыв своего удивления полковник. Щелкнул выключателем, пытаясь развеять царящий здесь полумрак – без толку. Может, что-то с проводкой случилось?..

А я полагал, что вы зайдёте в моё поместье как все нормальные люди. Как видите, не все мечты сбываются, – парировал Валхберг. – И чем вам не нравится обстановка? Темнота, жженный аромат прогорающих свечей, – мне кажется, атмосфера довольно близка к оной в вашем гробике на колёсах.

– Какого черта вы здесь забыли?! – прервала их обмен

любезностями Лиса, невежливо тыкая пальцем в застывшую прислугу: – Вы же вчера все выехали! Я сама видела, как вся прислуга покинула поместье!

Лорд незаметно выдохнул и издевательски хехекнул, скосив глаза на Фалько:

– Видать, свою помощницу вы выбирали не за ум или хорошее зрение, – и прошёл к столу, усаживаясь в его главе в противоположной от входа части комнаты.

– Это оскорбительно! Да я тебя... – ощерилась Ната, но после резкого жеста полковника обиженно умолкла.

– К чему вы клоните? – терпеливо спросил Фалько.

– У неё была всего одна задача – следить за поместьем, верно? – Валхберг дождался утвердительного кивка Косатки и продолжил: – В таком случае, она его полностью провалила, так как не сумела даже рассмотреть моих гостей.

Фалько обернулся к своей подчиненной с неммым вопросом в глазах.

– Ложь, я видела их всех! – возразила Ната, но уже не так уверенно, как прежде.

– Тогда, будь добра, опиши их. Для тебя же это не составит труда? – лорд с искренней заинтересованностью, сквозь которую так и сочился скепсис, ожидал ответа.

– Это легко... – Лиса чуть запнулась, собираясь с мыслями. – Четверо гостей, или трое – один из них, возможно, телохранитель, высокий такой, массивный, в белоснежной одежде и шапке ушанке...

– «Вот же они!» – прервал её Орёл, красноречиво обведя крылом присутствующую в зале прислугу. Акулка невольно вздрогнула и неаккуратно пролила чай мимо чашки. Благо, во всеобщем ступоре никто и не заметил её оплошность. – Это именно то, что ты должна была сказать, как только переступила порог комнаты. Хотя нет, даже раньше – ещё на входе в сам дом – разве можно спутать с кем-то ещё эту огромную дылду? – кивнул он в сторону Ящерики. Та недовольно дёрнула хвостом, но смолчала – ей по «должности» было не положено одёргивать «начальство». – Ты должна была тут же уличить меня в том, что я замаскировал гостей под прислугу. А вместо этого ты принялась описывать каких-то абстрактных личностей. Из чего следует, что их лиц ты не рассмотрела. Да и вовсе если и следила за прибывающими гостями, то вполглаза. В доме больше никого нет. Только я и трое из штата моей прислуги, которых я вынудил остаться.

– Но ведь я вчера видела... – всё не унималась Ната, откровенно закипая от каждого лордовского слова.

– Лишь то, что я хотел. При этом, всё самое важное ты умудрилась проморгать – и то, как я привёл гостей, и то, как я их в последующем вывел. Как ни посмотри, я тебя перехитрил по всем фронтам, – Валхберг отправил в чашку с чаем один кубик сахару и отпил с самым победным видом.

Лиса, судя по покрасневшей мордашке и непроизвольному движению руки к поясу, была уже готова выхватить оружие и прострелить чей-то самодовольный клюв. Удержива-

ло её от этого шага лишь бдительное начальство в непосредственной близости.

– А... Но ведь... – Ната бегала глазами по комнате, пытаясь найти хоть что-нибудь, за что можно было уцепиться в рассказе Валхберга, хоть одну нестыковку – лишь бы не чувствовать себя настолько униженной. – А с чего мы вообще должны тебе верить? Просто потому, что ты признался в своём обмане? А может, ты нас обманул тем, что сказал, будто бы обманул, а на самом деле не обманул, и вообще...

– Ната, нужно уметь признавать свою оплошность, – жестом остановил её поток сознания Фалько. – Хотя, признаться, я немало удивлён. В конце концов, кто тут хитрая лиса – ты, или наш многоуважаемый пернатый лорд? – девушка хотела было что-то ответить, но полковник вновь её прервал, шикнув: – Это был риторический вопрос. И ладно, ты не рассмотрела гостей – хотя мне до сих пор не понятно, как так получилось...

– Я заняла обзорную точку в кроне дерева у входа в поместье, но его внезапно срубили, и я...

– Это всё оправдания, и меня они мало интересуют, – отрезал мужчина. – И, будь добра, не перебивай, когда я говорю. Так вот, ладно это, но как ты до сих пор до пяти-то считать не научилась?

– А причем тут это? – недоуменно вскинула брови Лиса. Акулка робко подняла руку, как прилежная ученица на уроке, и, дождавшись милостивого кивка Косатки, чуть заи-

каясь, произнесла:

– Потому что гостей прибыло четверо, а прислуги всего трое, верно?

– Абсолютно точно, юная леди, – похвалил полковник, тоже усаживаясь за стол и добавляя в свой чай кубик сахара.

Ната, тем временем, была уже на грани взрыва. Рановато он взял её на миссию. Держать себя в руках не умеет, задание, по сути, провалила... Учиться ей ещё и учиться. Это всё его старческая сентиментальность, решил дать девочке шанс, позволил проявить свои способности... Проявила, что называется. Теперь ему расхлёбывать – как бы не захлебнуться. Сам виноват. Нечего было доверять зелёному солдату ответственное задание – особенно такое, где, в случае доказательства их вины, можно и под трибунал угодить. Впрочем, даже если факт преступления вскрыется, государство, как и всегда, замнёт дело. Ведь Фалько Питерсон был героем войны, лицом пропаганды вербовки в армию. Особенно сейчас, когда открылся новый фронт в османской войне.

Что ж, в данной ситуации полковнику оставалось держать хорошую мину при плохой игре. Он никак не ожидал такой увёртливости от Валхберга. Когда Фалько только предлагал Орлу сделку, пернатый уже был на краю, готовый в любой момент прыгнуть с обрыва и умереть от безысходности, долгов, болезни и своего дурного нрава. Таким лордом можно было манипулировать, но сейчас... Сейчас казалось, будто перед ним совершенно другой человек. Как интересно

всё-таки стрессовые условия могут раскрыть потенциал!

– Ната, ты свободна. Прогуляйся пока по поместью, – решил спровадить подопечную под невинным предлогом Фалько. Не хватало ещё, чтобы она новых дров наломала. Пускай проветрится, выпустит пар (желательно, без члено- и крыловредительства), а потом уже, на свежую голову, возвращается.

– Разрешите отдать приказ нашим бойцам провести обыск! – вытянулась по струнке Лиса.

Полковник краем глаза заметил, как ощутимо занервничали слуги – кажется, эта просьба стала для них неожиданностью.

– Полагаю, это лишнее, – вяло отмахнулся от неё Косатка. Ната насупилась и запыхтела, глаза блестели упрямством. «Только ещё одной перепалки с подчинённым мне не хватало!» – раздраженно мелькнуло в мыслях Фалько.

– Не беспокойтесь, мне нечего скрывать, – снисходительно ухмыльнулся Валхберг, чем в очередной раз вывел Лисицу из душевного равновесия своей явной «подачкой». – К вашему прибытию я как раз открыл все комнаты.

– Очень любезно с вашей стороны, – полковник обернулся к своей взбешенной подопечной: – Видишь, Ната, какое нам оказано доверие. Не подведи, – и вновь обратился к лорду: – Ещё раз благодарю за содействие, не переживайте, это чистая формальность. Разве что отыщем у вас какой-нибудь завалищенький скелет в шкафу, хе-хе.

Полковнику собственная шутка понравилась, а вот остальные отчего-то лишь натянуто улыбнулись.

Ната вздохнула и направилась в сторону выхода, когда её окликнул Косатка:

– Да, и еще одна вещь, Ната! Опиши уж напоследок прибывших сюда гостей. Всё как было, без прикрас.

– Как я уже и сказала, я забралась на верхушку дерева и с помощью бинокля наблюдала за воротами. Из первой кареты выбрался... рыцарь в сияющих доспехах. Предположительно, какой-то дворянин. Протянул слуге приглашение и спокойно прошел внутрь.

– Так, – Фалько сделал какие-то пометки в своей записной книжке, – продолжай.

– Следующий экипаж прибыл через десять минут. Сам гость не показывался, но, судя по приглушенным звукам, там явно кого-то пытали, – дворецкий закашлялся и отвернулся, – Затем из кареты выскочила какая-то полуголая девица в ошейнике, протянула швейцару конверт и тут же забралась обратно. Экипаж пропустили во двор, но в ближайшие полчаса оттуда так никто и не вышел. Потом... Потом тот самый громила в белоснежных одеждах срубил моё... мой обзорный пункт, как раз в тот момент, как к воротом подъехала третья карета. Ещё повезло, что он меня не заметил во время падения. А когда я нашла другую точку для слежки, все гости уже были внутри. Я пыталась подсмотреть в окна, но практически все они были плотно занавешены. Ещё и снеж-

ная буря разыгралась, да такой силы, что я едва могла рассмотреть отъезжающие экипажи, – с каждым словом лисьи ушки склонялись всё ниже и ниже – Ната понимала, что все её попытки оправдаться стечением обстоятельств выглядели крайне жалко. Увы, её первое же серьезное задание можно охарактеризовать извечным вопросом: что такое не везёт и как с ним бороться?

– Неплохо сработано, даже, можно сказать, грамотно, – пробормотал полковник, почесывая подбородок. – Твои гости здорово воспользовались погодными условиями, чтобы улизнуть у всех под носом в костюмах прислуги.

– Полагаю, в данном случае уместно использовать ваш военный термин – «тактическое отступление», – самодовольно покивал Валхберг. Но вдруг резко закашлялся, и Ящерка тут же подошла ближе, протягивая лорду коробочку с лекарствами. Орёл торопливо кинул в рот несколько таблеток и запил чаем.

– Вы бы поберегли своё здоровье, – буркнул Фалько, проследив взглядом за слетевшим с тела собеседника перышком. Заговорщицки подмигнул: – Или, быть может, вы и сейчас показываете мне то, что хотите, чтобы я увидел, а? – несмотря на полушутливый тон, Косатка буквально сканировал глазами владельца поместья. Но, так и не найдя, к чему можно было бы прицепиться, вздохнул и вынул из безразмерных карманов своего плаща портсигар: – Я закурю, вы не возражаете? И я бы предпочел перейти к деловому разгово-

ру, желательно, в компании сигары и чего-нибудь покрепче чая, – извиняющееся улыбнулся Акуле: – Не в обиду вашим несомненным талантам сервировки.

– Как будто я бы смог запретить вам курить, где вздумает-ся, – фыркнул Валхберг и обернулся к горничной и дворецкому: – Принесите выпивку покрепче из моих запасов. Вот ключ от подвала.

Слуги почтительно поклонились и, схватив связку ключей, торопливо выскочили из зала. Осталась только горничная-ящерка, тенью застывшая за спиной лорда.

«ПРОЧЕШИТЕ ВЕСЬ ДОМ! ЗАГЛЯНИТЕ В КАЖДЫЙ УГОЛ, КАЖДУЮ ЩЕЛЬ! ДЕЛАЙТЕ, ЧТО ХОТИТЕ, НО НАЙДИТЕ МНЕ ТО, ЧТО ЗДЕСЬ ПРЯЧУТ!» – послышался громогласный рык Наты во дворе. Да уж, голосок, пожалуй, что надо – как раз для раздачи приказов. Даже громкоговоритель без надобности.

– До чего же, однако, нас довела жизнь, – философски подметил Фалько. – Никогда не думал, что нам с вами придётся точить ножи друг на друга ... А ведь помните, до всего этого, как мы также сидели, покуривали табак. Как тогда, три года назад в Стамбуле, вы тогда шутили... Как же вы это сказали... – полковник усиленно изображал работу мысли, пытаясь вспомнить начало фразы: – Подполковником быть хорошо...

Косатка выжидательно уставился на собеседника, и тот уже собрался что-то ответить, когда горничная положила

когтистую лапу на его плечо:

– Господин, не хотелось бы вас прерывать, но вам нельзя отклоняться от курса лечения. Пора делать массаж. Я понимаю, у вас дела. Но так как в вашем лечении наконец-таки наметился прогресс, я бы крайне не рекомендовала пренебрегать четким графиком процедур, – произнесла Ящерка на ухо Валхбергу, достаточно громко, чтобы полковник, при желании, мог слышать каждое её слово.

– Да-да, конечно, толькождемся возвращения слуг, и после одного бокала вина я отправлюсь на массаж, – поклядисто согласился лорд, и горничная тут же отступила на своё место. – А по поводу моих предполагаемых «шуток», Фалько, вы, верно, опять что-то напутали. "Подполковником быть хорошо, а под генералом – лучше!" – само собой, эта фраза мне знакома, но мы никогда не встречались в Стамбуле.

– Точно, кажется, это были не вы, а моя помощница Ната. Что-то с памятью моею стало, – притворно вздохнул мужчина. Что ж, эта провокация не сработала. Но уж больно подозрительно выглядит этот Валхберг – спокойный, собранный, уверенный в себе. Словно и вовсе другой человек. Полковник слышал о кудесниках своего дела, способных перевоплотиться в кого угодно. Хотя, конечно, вряд ли лорд осознанно связался бы с такими... кхм... интересными гражданами.

Фалько вынул свой верный блокнот и черкнул пару заметок, поставив рядом с ними жирный знак вопроса. Конечно, подмена маловероятна, но он привык доверять своей инту-

иции.

– Я вам не мешаю? – невинно поинтересовался Орёл.

– Не берите в голову, просто старая привычка бывалого вояки – всё и всегда записывать.

– Если вы закончили со своими... привычками, предлагаю перейти к делу. Я хочу обсудить смену условий наших договоренностей. А именно – увеличение процента моей доли выручки, – лорд откинулся на спинку стула, скрестив на груди крылья и ожидая реакции собеседника.

– А что мне мешает, как предлагала моя помощница, Ната, избавиться от вас здесь и сейчас и подыскать себе посредника посговорчивее? – нахмурился Фалько.

– Да бросьте, мы оба знаем, что вы не можете себе этого позволить. По крайней мере, не в этом случае, – ухмыльнулся Валхберг одними губами – взгляд по-прежнему оставался напряженным. – Вы ведь наверняка приехали с грузом, и вряд ли вам удастся вернуться с ним в военную часть без риска быть обнаруженным с поличным.

Полковник судорожно соображал: как лорду удалось это пронюхать? Он же не говорил ему, что собирается привезти с собой ещё партию товара, планируя воспользоваться данным фактом как ещё одним рычагом давления... Но, кажется, таким образом надавили на него самого. Но как он это понял?..

– Подождите, вы заранее знали, что у меня будет груз? – всё же не выдержал и спросил мужчина.

– Не знал, – честно признался Орёл.

– Но догадались по тому, как я прибыл в поместье?

– В том числе. На самом деле, это была больше догадка, чем утверждение. Основанное на том, что вы, как рациональный человек, не станете туда-сюда кататься с таким конвоем «налегке», лишь для того, чтобы любезно справиться о моём здоровье, – фыркнул в перьевой воротник Валхберг. – Наверняка вы давно спланировали эту поездку, и не сообщили мне про дополнительный груз лишь для того, чтобы уже на месте воспользоваться моей жадностью. Что ж, вы не прогадали: я с радостью заберу это всё по хорошей цене. Лучше ведь получить меньше, нежели остаться с пустыми крыльями, верно?

– Но с чего бы мне урезать цену? – процедил сквозь зубы полковник.

– За удовольствие работать с умными людьми тоже нужно платить, – резонно подметил Орёл. – С учетом того, какие схемы я сейчас проворачиваю, вы можете быть уверены в своём стабильном доходе. Законность коего вряд ли поставят под сомнения – не занудным клеркам же распутывать такие махинации.

Фалько недовольно скрипнул зубами. Уменьшать размер собственной прибыли ой-как не хотелось, но он вынужден был признать, что этот пернатый прохиндей говорил разумные вещи.

– Что ж, в таком случае, у меня не остаётся иного выбора,

кроме как перезаключить наш договор. И не дай Её Высочество пожалеть мне о моём согласии пересмотреть наши отношения!.. – мужчина затянулся сигарой, выпуская кольца густого дыма. – Я занимаюсь всем этим не для себя, а ради обеспечения моих людей всем необходимым. Так что, уж не обессудьте, я буду бороться за каждый процент. Но и вас я тоже понимаю. В конце концов, вы заслуживаете пожить, как следует, перед тем, как я торжественно застрелю вас через полтора года.

Валхберг, доселе с умным видом кивавший на все его слова, закашлялся:

– Простите... Что вы только что сказали??

– Я помню, лорд Валхберг, мы обговаривали с вами другие сроки, – Фалько пролистал записную книжку, сверяясь с записями: – Планировалось, что я вас убью только через два года. Но в связи с пересмотром планов военного вторжения было решено увеличить число войск и новых образцов техники и ускорить наступление.

– Но разве это не глупость – поступать подобным образом после Гиндебурского инцидента? Насколько мне известно, планировалось обратное, а именно расформирование войск, – уточнил лорд.

– А вы неплохо осведомлены, – отметил полковник.

Впрочем, ничего удивительного: Гиндебурский инцидент – одно из самых громких событий последнего времени. Разрушение стратегического комплекса по производству воору-

жения, повлекшее за собой крах города, чьё финансирование было завязано исключительно на последнем, сильно подкосило обороноспособность Веймарского королевства. Если бы не настойчивость Фалько и некоторых людей из высшего эшелона, а также успехи в проектировании танков, быть может, королева и не решилась бы на открытие второго фронта в Османии. Но теперь, в случае успеха, его подчинённые смогут получить то, что заслуживают. Уважение, деньги и славу, свой угол. Все то, чего обычные вояки могли лишиться из-за необходимости сокращения военных ресурсов.

– Несмотря на все старания дипломатов, все же топлива и спички хватило для того, чтобы разжечь пламя сражений. Война на территории Османского королевства все же пройдет, и пройдет немного быстрее. А после достижения всех поставленных целей будет довольно сложно перевозить груз контрабандой, так как поток между странами военной техники и бойцов сократится, если не остановится. Вы, может, и не в восторге от такой перспективы... Но посмотрите на это с другой стороны, мы все хотим, чтобы война побыстрее закончилась, чтобы меньше людей пострадало и наши бойцы вернулись домой, – театрално развёл руками полковник. – Конечно, мои методы защиты своих солдат не идеальны и далеки от чистоплотности (согласитесь, такое дельце невозможно провернуть, не наследив), и именно поэтому на сцену выходите вы! Главный козел отпущения. С окончанием войны надобность в вас отпадет, и мне придется избавиться от

вашей персоны, заодно повесив на вас всех бесов. Другими словами, как только все топливо выгорит, вместе пламенем войны затухнет и ваша свеча жизни.

Глава 6. Палка и веревка

Ли́ра и Гре́й в нарядах прислуги бродили по поместью в поисках спокойного местечка, шарахаясь от каждой тени. Мимо них то и дело сновали солдаты со штыковыми винтовками наперевес, кивали жавшейся к стенам паре и шли дальше – видимо, Ната выдала им четкие распоряжения касательно поставленной задачи, и досмотр слуг в них не входил. Лишь отыскав укромный угол, где не было ни слышно, ни видно шерстящих комнаты вояк, Акула и Дракон смогли облегченно выдохнуть.

– Всё в порядке, просто дыши. Ничего непоправимого не случилось, – успокаивал Гре́й свою подругу, что в лёгком приступе паники прижимала лапы к груди – к тому месту, откуда так и норовило выскочить колотящееся сердце. Её хвост ходуном ходил из стороны в сторону, пока не зацепил картину. Тяжелая рама с грохотом рухнула на пол, заставив Лиру подскочить на месте с перепугу.

– Мы только что... Только что видели полковника действующей армии, и устроили целый спектакль, чтобы облапошить его и всех его бойцов? – голос Акулы срывался с полу-истеричного визга до едва слышного шепота. Она сама до сих пор не верила, что они решились на подобную авантюру. Если бы не исключительные таланты в магии иллюзий Элайзы, они бы точно пропали!

– Когда ты это так преподносишь, у меня тоже появляется непреодолимое желание впасть в панику, – хмыкнул Грей, чуть ослабевав душивший его галстук: – Не так я себе представлял откос от армии. Что ж, вынужден признать, мы все в полной заднице. Хотя нет, задницы я люблю, и впутывать их в это грязное делишко – оскорбительно. Мы все страшно увязли в болоте. Вот, так гораздо лучше.

– Где бы мы ни оказались – мне здесь неуютно, надо бы выбираться. Ты видел, как эта Ната сверлила глазами Элайзу?

– Ну, её раздражение можно понять. Надо же было так бездарно провалить всё задание. Но на лорда она действительно тарасилась как-то странно. словно желала прибить на месте.

– Это она, Грей! Она пятая! – воскликнула Лира. – Она с самого нашего прибытия была где-то неподалёку, затаилась, высматривала, выжидала! Наверняка это она хладнокровно повесила Валхберга, пока мы преспокойно завтракали овсянкой, а после вновь спряталась и ждала появления полковника на танке. А так как в поместье ей скрыться было негде... Она точно засела на крыше! Мне срочно нужно туда, проверить следы – пока её ретивые вояки всё не затоптали по её же наводке!

– Ты с ума сошла? – ласково поинтересовался Дракон. – На крышу! Тут полно патрулирующих военных, да и ты отнюдь не похожа на скалолазку. Дрожишь, как осиновый лист

– соскребай тебя потом со двора! Лучше Ша отряди на высотные подвиги, нам с тобой ещё за вином в погреб спускаться.

– Да уж, если мы вернёмся без выпивки, полковник явно что-то заподозрит, – вздохнула Акулка. – Он так на меня зыркал – словно прямиком в душу заглядывал, у меня от одного его вида шерсть дыбом встаёт.

– У него просто один глаз стеклянный, от того и эффект такой. Сам в этом полумраке пока не рассмотрел, что да как, чуть не поседел от нервов, – подбодрил её мужчина.

В соседнем коридоре послышались шаги. Грей прижал Акулу к себе и впихнул её в ближайшую пустую комнату. Подождал, пока стихнет шум, и, понизив голос, продолжил:

– Должен признать, Элайза мастерски накладывает иллюзии. Переодеть нас, замаскировать себя, спрятать тело и наши вещи, да за такой короткий срок – талант, определенно, талант! Хотя от одной детали её магии я бы отказался, – признался мужчина и с ненавистью пошкрёб то место на шее, где чернела метка раба. – Из всех возможных вариантов она выбрала именно этот! Какое унижение.

– Ещё бы, – согласно покивала Лира, язвительно ухмыльнувшись, – очень унижительно. Для рабов, разумеется, ибо они, в отличие от тебя, приносят хоть какую-то пользу обществу.

Грей издал возмущенный вопль, но, глядя в смеющиеся глаза подруги, сумел выдать лишь один – самый

весомый – аргумент:

– Зато я красивый, вот!

– Несомненно, – хихикнула девушка. Дракон засопел совсем уж обиженно, и Лира пошла на мировую: – Прости, прости, я просто шучу. И я искренне рада, что в нашей плачевной ситуации меня прикрывает такой мужественный дурачок. Честно-честно! Аж на душе становится легче от осознания столь крепких... кхм... тылов.

– Умеют же женщины одной фразой похвалить и обидеть одновременно, – шутливо посетовал Грей.

Из-за приоткрытой двери напротив (в комнате, как оказалось, было два выхода, что перенервничавшие молодые люди заметили не сразу) раздался скрип половицы. Мужчина схватил Акулу в охапку и, зажав ей ладонью рот, нырнул в самый тёмный угол. Сквозь щель в проходе они увидели кусок уже знакомого им белого камуфляжного костюма, выглядевшего несколько чужеродно на фоне отделки поместья в теплых тонах. Ната постояла немного за дверью, недовольно щелкнула зубами и продолжила свой путь, благополучно миновав застывших изваяниями Лиру и Грея.

– Фух, вроде ушла, – выдохнул мужчина. – Что ж, похоже, у нас нет выбора. Пока Ша и Элайза отвлекают полковника, нам с тобой придётся взять на себя остальное. И желательно в процессе не попасться этой двинутой на всю голову Лисице. Хотел бы я сказать, что всё обойдётся, и я тот самый герой, который защитит тебя от всякой опасности, но... Я не

привык врать женщинам.

– Ничего, я всё понимаю. Не волнуйся, я уверена, мы обязательно раскроем дело об убийстве лорда, а после выберемся отсюда! – попыталась подбодрить его Лира. – Ты согласен?

– Куда уж я денусь... – улыбнулся мужчина немного грустно. – Хорошо, тогда действуем по обстоятельствам. Беги на крышу, пока я не передумал тебя отпускать. И избегай Нату по возможности. Если твоя теория верна, она рыскает по поместью в поисках тела Валхберга. Элайза, конечно, постаралась скрыть следы, но кто знает, на что способна эта мадам, ещё и при поддержке целой армии. С неё станется разобрать поместье по камешку. В общем, лучше не оставаться с ней наедине, а то мозг вынесет и обратно не занесёт. Поняла?

Акулка кивнула и, помявшись с мгновение, чмокнула Грея в губы.

– На удачу, – пояснила она, слегка покраснев. – Тогда отправляйся за вином и не волнуйся лишний раз, мы справимся!

Дракон проводил задумчивым взглядом спину ускакавшей Лире, встряхнулся, отгоняя неуместные сейчас мысли, и отправился в сторону входа в подвал, по пути перебирая связку ключей в поисках нужного. Не хотелось ему отпускать девушку в столь опасную кампанию в одиночку, но иного выбора не было. Следы на крыше (если они там вообще есть) – их единственная зацепка и возможность доказать ви-

ну Наты.

Открыв очередную дверь, он оказался перед длинным тёмным коридором, оканчивающимся лестницей. Щелкнул выключателем – загорелась одна-единственная тусклая лампочка где-то в самом низу.

– Ну конечно... Тёмный подвал, наверняка набитый трупами – чего ещё ожидать от маньяка-Валхберга? И на кой я ввязался в эту авантюру? – бурчал Грей, медленно спускаясь по скрипучим ступеням. Под ногой раздался жалобный хруст, дощечка треснула, а Дракон едва успел ухватиться за перила, чудом не слетев кубарем вниз. – Чертов подвал. Чертово поместье. Чертов Валхберг! Может, он оттого и откинулся, что собственный дом всякий раз пытался его убить?

Спуск продолжился, но теперь Грей ступал куда осторожнее. «Спокойствие, только спокойствие. Это всего лишь разболтавшиеся нервы, – уговаривал он себя. – Нужно просто забрать вино и поднести его гостям наверху. Плёвое дело. С учетом того, сколько сортов алкоголя я перепробовал за свою жизнь, в случае чего я запросто смогу устроиться на должность сомелье».

Лестница закончилась, а вот проблемы, как выяснилось, только начинались. В неровном свете лампочки Дракон наткнулся на очередное препятствие: массивная железная дверь от погреба, где, по идее, должно храниться вино, была заперта на кодовый восьмизначный замок.

Мужчина тупо уставился на металлические циферки. И

что теперь? Код он не знает. Попробовать подобрать – гиблое дело, перебор всех возможных вариантов займёт, в лучшем случае, неделю. Кто вообще ставит такие замки на обыкновенный подвал? Там что, золотой запас страны хранится? Зря только зрение портил, пытаюсь найти подходящий ключ в этой полутьме. Похоже, придётся всё же возвращаться наверх ни с чем и просить о помощи Элайзу или Ша. И придумывать правдоподобную отмазку, почему это дворецкий вернулся мало того, что один, так ещё и с пустыми руками.

Ступенька в очередной раз скрипнула. «Не поместье, а развалина!» – успел подумать Грей прежде чем, обернувшись, наткнулся на всё тот же белый камуфляжный костюм, преградивший ему путь к отступлению.

– Всё кончено, я стою выше тебя! – сообщила ему Лиса с победной улыбкой, доставая из кобуры свой пистоль и направляя дуло на дворецкого. Алые глаза, казалось, сверкали ярче лампочки над её головой. – И теперь я требую объяснений. Какого хрена тут творится?

– Я не совсем понимаю, о чем вы, мисс... – проблеял Дракон, рефлекторно задирая руки вверх. Вот и сказочки конец.

Одна неверная фраза – и здесь закончится история великого мореплавателя Грея Хейза. От пули красивой женщины, перед входом в погреб, набитым выпивкой... В общем-то, не худший вариант, вот только планировал он такой исход лет на сорок позже!

– А это уже мне решать, понимаешь ты что-то, или просто случайно вляпался в заговор лорда Валхберга! И только от твоих слов зависит, получишь ли ты пулю в лоб, либо же отделаешься лёгким испугом и парой бутылок вина, переданных на благо армии. Мне, знаешь ли, тоже нужно порой успокаивать чем-то нервишки.

«Нужно, и однозначно почаще! – мысленно простонал Дракон, глядя на безумную ухмылку Наты. – Думай, Грей, думай! Что делать-то теперь? Бежать некуда!»

– Я простой дворецкий, и совсем не хочу неприятностей...

– Не вешай мне лапшу на уши! – прервала его Лиса. – Метку раба на грязнокровке и том болотном чудище я ещё могу понять. Но вот ты – совсем другое дело! Какая ирония, потомок благородных кровей, дракон, сохранивший свои крылья, прислуживает плешивому пернатому! – била Ната по самому больному. И мужчина не мог с ней не согласиться. – Рассказывай, как ты дошел до жизни такой? Готова поспорить, за этим кроется весьма занимательная история!

– Ха-ха, как это оригинально – потешаться над моим происхождением... – обиженно буркнул Грей, и выдал легенду,

первой пришедшую в голову: – Не хочется вас расстраивать, госпожа, но ничего интересного в моей истории нет. Просто я до сих пор расплачиваюсь за ошибки юности и страсть к азартным играм.

– Азартные игры – это я люблю, – довольно проурчала Лисица, к облегчению Дракона чуть отводя в сторону дуло пистоля. – Особенно рулетку.

– Ужасная игра, мисс. Казино всегда на пять-десять процентов остаётся в выигрыше.

– Именно поэтому я обычно играю с военнопленными в её аналог, с которым я познакомилась благодаря северным соседям. К сожалению, с этой малюткой в неё не сыграть, – любовно огладила своё оружие Ната. Грей непонимающе нахмурился: игра в рулетку с оружием? Что-то новенькое. – Он, конечно, никогда не промахивается, но вмещает всего один заряд. А для игры необходим специальный капсульный револьвер. Только представь, какое напряжение, какой накал происходит в тот момент, когда двое заклятых врагов берут в руки оружие, крутят барабан... – девушка щелкнула пальцем по дулу, издала звук, имитирующий трескотню проворачиваемого механизма. Плавно приставила пистоль к виску... – Бам! – от её внезапного возгласа Грей встрепенулся и подпрыгнул на месте. – И они сами себе вышибают мозги, наивно полагая, что один к шести – достаточный шанс, чтобы выиграть в игре, где казино забирает всё! Так что, считай, тебе ещё повезло. Ведь, пока ты жив – ты победил. Такая вот

простая жизненная философия.

– Это было... весьма поучительно. А можно я уже... – Дракон попытался прошмыгнуть мимо своей чокнутой собеседницы, однако, на довольно узкой лестнице повернуть такой манёвр было не так-то просто.

– Точно, чуть не забыла, зачем я сюда спустилась, – театрально хлопнула себя по лбу Лисица, начисто игнорируя его жалкие попытки к бегству. – Мистер... – девушка взгляделась в метку на шее Грея, – один-один-семь-тридцать семь... Кошмар какой. Имени попроще у тебя не найдется?

– Грей, – рефлекторно ляпнул мужчина и мысленно выругался: надо же было так глупо выдать своё настоящее имя! Впрочем, зато врать будет определено легче. Ну, в том случае, если ему удастся выбраться из подвала, желательно, не вперёд ногами. – Просто Грей, если вам будет удобнее так меня называть.

– Удобней, удобней, – заверила его Ната, поигрывая пистолем, чем до крайности нервировала Дракона. – Вот видишь, нет ничего сложного в том, чтобы отвечать на мои вопросы. А теперь, когда с начальным уровнем мы покончили, и ты, полагаю, примерно представляешь себе тяжесть последствий твоего непослушания, перейдём к темам поинтереснее. Отвечай, где тело?

– К-какое тело? – опешил Грей от неожиданности.

– Самое обычное, мертвое, – в голосе девушки слышалось раздражение – вечно всем приходится объяснять, как

маленьким! – Тело. Труп. Мертвяк. Называй, как хочешь. Я же тебе рассказывала уже, вот выпустят кому-нибудь живому пулю в голову, и он как по волшебству становится мёртвым. Чудеса да и только. А хочешь ещё одну удивительную историю? – Лисица медленно и зловеще спустилась на пару скрипучих ступенек ниже, нагоняя ещё больше страха на и так перепуганного до заикания Грея. – В старину одним из первых изобретений человечества были палка и верёвка. Палка была создана, чтобы отгонять плохое, а верёвка – для того, чтобы связывать хорошее... Но людская природа коварна, ведь, стоит довериться и связать узы не с тем человеком, как он повесит тебя на своей верёвке и оставит так болтаться безжизненным грузом. Иронично, не так ли? Человечество столько веков совершенствует палку, придумывая смертоносное оружие и бронированную технику, способную разрушать целые здания, но для того, чтобы лишить кого-то жизни, по-прежнему достаточно одной обычной верёвки, чья суть не изменилась ни на миг.

Ната остановилась на последней ступеньке, сравнившись с Драконом ростом, и требовательно уставилась на собеседника, словно пыталась взглядом просверлить в нём дыру и вытянуть нужные сведения.

– Вы же не отстанете от меня, если я скажу, что не знаю ни о каком теле? – обреченно вздохнул мужчина.

– Не отстану, – согласно кивнула Лиса. Чуть задумалась и внесла своё предложение (само собой, не подразумевающее

отказа): – Раз уж ты был игроком, давай сыграем в симуляцию убийства. Предположим, ты задушил и повесил человека в этом доме, ну, к примеру, в его кабинете. Я там была, милое местечко, хоть и кажется чуть тесноватым, но не суть. Внезапно ты узнаешь, что сюда наведается небольшая армия, намеревающаяся прочесать здесь все от и до. Куда денешь тело? Рассуждай, пожалуйста, вслух.

– Я бы... – «спрятал его за фальшивой стеной и полом, как это сделала Элайза» – хотел было брякнуть мужчину правду, но вовремя прикусил язык. Собственно, от того и показался кабинет «тесноватым» – чудо, что она не заметила иллюзию. – Я бы спрятал под горой снега во дворе, пока всё не уляжется.

– Вариант хороший, не спорю, вот только снега маловато. К тому же наверняка останутся следы, что могут привести ищущих на нужное место. Дальше!

– Ну, не знаю... Закинуть труп на крышу?... – выдал Грей и сам себя одёрнул: с этой дотошной девицы станется туда полезть для проверки, и столкнуться нос к носу с Лирой! Нужно срочно исправлять ситуацию! – Хотя, как по мне, такой способ слишком рискованный и труднореализуемый, так как прямого пути на крышу нет. К тому же зимой, в гололёд, оттуда и в одиночку навернуться запросто, а если к своему весу прибавить ещё и мертвое тело... Нет, слишком сложно.

– Соглашусь, – кивнула Ната. – Все окна, ведущие на крышу, намертво заколочены. Зачем-то. Тогда какие варианты

ещё остаются?

– В лес унести и закопать, – уныло продолжил играть в угадайку Дракон.

– Ты меня слышишь? Я же сказала, должна прийти армия, чтобы обыскать все от А до Я. Патруль может в любой момент застать тебя с поличным, – закатила глаза Лиса. – Да и промёрзшую землю особо-то не покопаешь. Ещё идеи?

– Да не знаю я! – устало потёр переносицу Грей. – В тайную комнату, в тайный шкаф, в тайную коробку! Куда угодно! Правда, боюсь, аромат разлагающегося тела несколько выдавал бы расположение трупa. Нужно какое-нибудь холодное и неприметное место, куда можно без опасений... – и он умолк, смекнув, наконец, к чему его подводила хитрая Лисица. И, судя по ширившейся улыбке Натy, понял он всё верно.

– Bravo, мой юный детектив, – издевательски пару раз хлопнула в ладоши девушка. – Как ты, наверное, уже догадался, лучшее место, где можно спрятать тело – это погреб за твоей спиной. Игра окончена, теперь нас ждут призы! Так что, будь добр, открывай двери, чтобы мы узнали, сошла ли я с ума, или там действительно находятся все ответы на мои вопросы. Ты же как раз пришёл за вином. Так вперёд, не буду тебе мешать.

Дворецкий медленно обернулся к железной двери. Разумеется, кодовый замок никуда не делся.

– И чего мы медлим? – раздраженно поторопила его Ната.

– Трудновато сконцентрироваться, когда в тебя тычут пистолетом, да пристают с какими-то мифами и легендами, – огрызнулся мужчина. Подумал немного и расправил крылья за своей спиной, загораживая лисице обзор. – Дайте мне минутку.

Что ж, у него всего несколько попыток, прежде чем его «проводатой» наскучит и она выпустит в него свою «никогда-не-промахивающуюся» пулю. Помолиться, что ли?..

«Думай, Грей, думай!» – Дракон в панике коснулся первой цифры, ощущая что-то липкое. Отёр палец об одежду – где только успел запачкаться?

– И вовсе это не «мифы и легенды», – фыркнула Ната. – Фалько заставляет меня читать философские труды разных исторических деятелей, дабы я научилась понимать человеческую природу и заодно утихомирила мой бушующий нрав. И, должна признать, по большей части это действительно помогает.

Грей слушал её в пол-уха. Ему и без проблем психически неуравновешенных личностей забот хватало. «Может, дата рождения? А, как будто я знаю, когда этот пернатый родился! Нет, здесь голяк, нужно попытаться рассуждать в другом направлении. Какой пароль может поставить вредный озлобленный старик, презирающий молодёжь и перемены? Какой-нибудь «11111111» или «12345678», чтобы не забыть?» – мужчина выставил все цифры в замке на единицу. Ничего.

– Моё терпение на исходе, – сообщил ему занудный голос позади.

«Всё, Великий Грей, твоя песенка спета». Наугад подобрать восьмизначный код и в спокойном режиме практически невозможно, а уж в условиях давления и ограничений по времени – и подавно... Мужчина в отчаянии провёл ладонью по проклятым цифрам, морально готовясь к расплате, и... Снова наткнулся на что-то липкое. Кажется, дело во все не в грязных пальцах – на первой слева единице была какая-то метка! Возможно. Нужно проверить. Грей прокрутил второй слот, и на цифре «восемь» влип в вязкую субстанцию. Окрылённый успехом, продолжил подбирать код, и спустя буквально полминуты замок щелкнул на комбинации «18950305». Дракон, не веря собственному счастью, толкнул дверь – та медленно и со скрипом отворилась вовнутрь – и галантно отошел в сторону:

– Дамы вперёд... Эй!

В тот же миг лиса ураганом налетела на опешившего Грея и принялась ощупывать его за все приличные и не очень места, выворачивать карманы и рукава, разве что разуться не заставила – но, так и не найдя отмычку или бумажку с кодом, оттолкнула дворецкого и влетела в погреб.

– Твою мать, его здесь нет! – следом за рыком раздался звон разбитой бутылки. И ещё одной.

Грей предпочел бы смыться куда подальше, пока чокнутая Лиса бесилась, позабыв о его существовании, однако, вспом-

нив о необходимости спасти хотя бы одну бутылку вина для гостей, с обреченным стоном ступил внутрь. Типичный винный погреб. Никаких сокровищ, тайных лабораторий и, по счастью, трупов. Холод и полупустые стеллажи, столы со всяким хламом и каким-то сундуком сверху. Дракон прошел вглубь, уважительно присвистнул: а лорд, что удивительно, на бухло денег не жалел! Несколько десятков экземпляров дорогих марок дожидались своего часа быть испитыми, ну, или разбитыми сумасшедшей стервой. Под ногой мужчины, словно в подтверждение его мыслей, хрустнуло стекло.

– Товар, как ни странно, цел, так что это все не из-за него... – сказала Ната в пустоту, ни к кому не обращаясь – видимо, пыталась рассуждать трезво. Затем схватила очередную бутылку, профессионально её вскрыла одним движением и, отпив пару глотков, резво вычеркнула из своего состояния данное определение.

Початая тара следом полетела в Грея – тот только и успел пригнуться, когда бутылка пронеслась аккуратно над его головой и разбилась о стену. Несколько капель благородного напитка попали-таки на его маскировочный костюм, остальное же оказалось на полу. Мужчина задумчиво проследил за растекшейся лужей. Странно. Ната крушит здесь всё уже минуты две, а вино разлилось только сейчас... Не могла же она за столь короткий срок опустошить обе бутылки, ранее почившие в неравном бою со стенами? Или же... Они были изначально пустыми! А так как нет никакого смысла хра-

нить пустую тару в погребке, вполне возможно, что это те самые бутылки, как по волшебству исчезнувшие из кабинета Валхберга!

Грей пробежался взглядом по мрачному помещению. Быть может, ему удастся нарыть ещё что-нибудь интересное? Мужчина, стараясь не привлекать к себе внимание что-то бормочущей под нос Лисицы, бочком-бочком пробрался к столам и тому самому сундучку, что сразу бросился ему в глаза. Подёргал ручки – разумеется, заперто. Но, благо, на сей раз на обычный замок, без всяких хитровыдуманных кодов. Украдкой достал связку ключей, среди которых был один-единственный отличающийся от остальных – слишком маленький, чтобы открывать двери в комнаты. Должен подойти. Но открывать его при свидетельнице (ещё и явно враждебно настроенной) не хотелось. «Что она там говорила про какой-то товар? Надо бы глянуть», – решил Дракон и встал за спиной Лисицы, заглядывая через её плечо в дальний угол комнаты.

Большой ящик, обложенный глыбами льда, был заполнен плодами размером со сливу – «яблоками раздора». Мощный галлюциноген, запрещенный к выращиванию. Очень непростой и капризный «фрукт»: плоды созревают в жарких условиях, но после сбора им необходимо дать настояться в минусовой температуре. Затем требуется правильная обработка, чтобы сок содержал максимум галлюциногенного вещества. В общем, сложно, опасно, строго наказуемо (вплоть до

смертной казни), но безумно эффективно – и, само собой, общая сумма всех этих аспектов делает цену полученной наркоты буквально запредельной.

– Твою мать... – не сдержался и тихо выругался Грей. «Получается, лорд Валхберг Аквалин решил переквалифицироваться в барона... в смысле, в наркобарона. И, судя по всему, один из высших чинов армии его покрывает. А мы, его гости, должны были стать безвольными звеньями в цепочке по производству и сбыту этой дряни во всех уголках страны. Во что мы все вляпались?..»

Глава 7. Теория злодейства

«Нет, нет, нет! Это не имеет никакого смысла!» – бесновалась Ната. Её люди прошерстили все комнаты наверху, осмотрели двор, она даже отправила несколько человек в лес, на поиски неизвестно чего – Лиса не озвучила конкретной цели их предприятия, однако, она полагала, что её подчинённые и сами сообразят, что к чему, когда (и если) обнаружат труп Орла. Велеть напрямую разыскивать тело повешенного лорда – сродни самоубийству, града вопросов из разряда «почему ты не сообщила об этом по рации», «где тело» и «с кем сейчас беседует Фалько» не избежать. Ответов у Наты не было. Единственное, что она могла в данный момент – напиться в погребке, размахивая пистолем перед дворецким в попытке успокоиться и придумать план дальнейших действий. Благо, недодракон всего лишь раб, а значит, её репутации ничто не угрожает.

– Мисс, вы уже получили то, что хотели, – кивнул Грей на очередную бутылку в загнувшихся ручонках Лисы, к которой девушка беззастенчиво приложилась. – Если не возражаете, мне нужно выполнить поручение и принести вино вашему полковнику, а заодно сообщить лорду о некотором обеднении его коллекции.

– Я тебя отпущу лишь тогда, когда сама захочу, – не прониклась его пламенной речью Лиса. – Подождут старики па-

ру лишних минут, ничего с ними не станется. Есть дела поважнее.

Ната схватила с полки добавку пошла и, громко топая, отправилась за дверь. Нужно было проверить кодовый замок. Ей чертовски бл*дь не нравится, когда её водят за нос, да ещё и непонятным ей образом! На металлических цифрах что-то блеснуло. Встав под нужным углом и сфокусировав чуть расплывающееся зрение, Лиса присмотрелась внимательнее. Принюхалась. Думала даже лизнуть – чем не закусь? – но ограничилась простым прикосновением пальцев:

– Почему цифры липкие?! – рявкнула во всю глотку, разбила горлышко бутылки об железную дверь (видимо, поленилась возиться с пробкой) и сделала пару жадных глотков.

– Липкие? – болванчиком переспросил Дракон. – Так у меня, это... Руки липкие, я, видимо, когда чай подавал, сахар схватил влажными перчатками, не заметил, – демонстративно сунул палец в белой перчатке в рот. – Да, точно, сахар.

Лиса досадливо скрипнула зубами: что ещё за цирк? Увы, пытаться доказать враньё уже поздно – нужно было самолично облизывать его пальцы, если уж на то пошло.

– Мне это всё уже порядком надоело, нужно развеяться, – процедила девушка. – Как только отнесёшь вино Фалько, проведёшь мне экскурсию по поместью. И выставлю сюда патрульных для охраны, на всякий случай, – последнее предложение она пробурчала себе под нос, но Грей, само собой, всё расслышал, хоть и предпочёл изобразить временную

глухоту.

– Я на вас не работаю! – справедливо возразил мужчина. Однако наставленное дуло пистоля убедило его пересмотреть свои взгляды на должностные обязанности: – С другой стороны, работа дворецкого заключается, в том числе, в обслуживании гостей! Дайте мне минутку, прихвачу пару бутылок.

Дракон потопал к дальней стене, расправил крылья и чем-то зашуршал. Лиса хотело было глотнуть ещё немного этого элитного пойла, но, заметив на дне крупный осколок, без раздумий выкинула бутылку на пол. Стекло обиженно звякнуло и рассыпалось. Собрав глаза в кучку, Ната уставилась в спину дворецкого:

– Что ты там ещё задумал? А ну, отошёл! – от её зычного окрика дрогнули стены, а Грей так и вовсе подскочил на месте. Что-то мелодично брямкнуло, ударившись об пол. Ната неверной походкой прошла к столу, у которого изваянием застыл мужчина, бесцеремонно отодвинула дракона и уставилась на запёртый ларец: – Что внутри?!

– Там самое редкое вино для особых случаев и особых гостей, – неохотно ответил дворецкий после секундного молчания и в подтверждение указал на бутылку в своих руках. – Это сундук для его перевозки, лорд Валхберг обычно путешествует вместе с ним. Замок установлен для защиты от кражи в дороге.

– Ладно, тогда открывай, – кивнула Ната на ларец.

– Вы так рявкнули, что я от неожиданности обронил ключ. Сейчас поищу, – Грей поставил вино на стол, а сам нырнул куда-то под – и принялся обшаривать руками пол. Задача несколько усложнялась царившим в погребе полумраком.

– Я так состарюсь раньше, чем ты найдешь чертов ключ, – проворчала девушка и встряхнула сундук. Что-то внутри отозвалось глуховатым звоном.

– Вы что творите?! Тот факт, что вино сложено для транспортировки, вовсе не значит, что бутылки при этом невозможно разбить!

– Ладно, ладно, я поняла, – отмахнулась от него Лисица, поставив ларец на место. «Надо же, какой смельчак! Как и не было того нюни, лебезящего под дулом моего пистолета. Должно быть, там в самом деле находится драгоценнее бухло, за порчу которого можно и голову с плеч потерять. Хрен с ним, вряд ли в этот сундучок можно запихнуть тело», – хмыкнула про себя девушка, а уже вслух заявила: – Так, харэ глазеть на меня, а то зенки повылазят. Бери вино, и потрепали отсюда, у меня от этой сырости мех портится.

Грей подхватил оставленную на столике бутылку и послушно потопал к выходу.

– И насколько хорошее вино из того чемоданчика? – покосилась Ната на ношу Дракона, по пути загребая ещё одну бутылку с полки.

Самопровозглашенный сомелье, зыркнув на её «добычу», неодобрительно покачал головой:

– Уж получше, чем белое полусухое, которое вы схватили. Должен вас предупредить: оно вообще плохо сочетается с другим алкоголем. Таким вином лучше наслаждаться с морепродуктами, в крайнем случае, с сыром.

– Меня подобное никогда не останавливало, и с предупреждением своим ты опоздал – это уже не первая моя бутылка, – равнодушно пожалала плечами девушка. Чуть задумалась, убрала пистоль в кобуру и экспроприировала ещё две бутылки вина, издевательски добив: – И точно не последняя.

Полупьяная парочка (в смысле, пьяной была уже Ната, Грей же до обидного был трезв) покинула холодный погреб и неторопливо шествовала сквозь запутанные коридоры поместья. Мимо них то и дело пробегали солдаты, отдавали честь Лисе и докладывали о результатах прочесывания здания. Одного из них Ната незамедлительно отправила приглядывать за подвалом.

– А что всё-таки за тело вы ищите? – нарушил установившуюся тишину Дракон, украдкой поглядывая на внушительную ношу Наты.

– То самое, о котором ты не посмеешь упоминать в присутствии остальных, если не хочешь, чтобы твой лорд избавил тебя от пары-тройки «лишних» пальцев.

– С чего бы ему меня калечить? – недоверчиво вскинул брови мужчина.

– С того, что лорд Валхберг Аквалин плохой человек, готовый в любой момент преступить закон, не моргнув и бро-

вью. Именно поэтому Фалько и выбрал его для своих махинаций. И именно поэтому я категорически против их сотрудничества... С таким как он нужно держать ухо востро – для него ударить в спину всё равно, что высморкаться.

– Ладно, я – у меня не было иного выбора, кроме как работать на него. Но вы-то зачем обратились к нему, если лорд Валхберг настолько не заслуживает доверия? – задал резонный вопрос Грей.

Лисица закатила глаза: всё-то ему объяснять надо, как маленькому! «Впрочем, всё равно скучно, почему бы не развлечь себя беседой?» – решила для себя девушка и, нацепив на лицо заумное выражение, приступила:

– Знаешь, есть такое понятие, как «Теория Злодейства». Оно рассматривает вопросы о том, почему все люди совершают злодеяния. Насколько выгодно нам совершать то или иное действие наперекор моральным принципам, законам, навязанным традициям? Вот ты, – от резкого перехода с пространных размышлений на личности Грей вздрогнул и рефлекторно обернулся в поисках того, к кому могла бы обратиться Ната, – ты бы смог хладнокровно убить человека?

– Никогда не задавался подобными вопросами. Вряд ли при обычных обстоятельствах я вообще задумался бы о подобном.

– Видишь, «при обычных обстоятельствах», – ухватилась за нужное ей словосочетание Лисица. – То есть одно и то же злодеяние может быть расценено по-разному. Более того

– при правильной подаче фактов оно может дивным образом трансформироваться в добродетель. Задушил больного немощного старика, которому жить от силы осталось пару лет – и все тебя считают злодеем, подвергают суду и отправляют за решетку. Но если ты убьешь десяток, а то и сотню молодых людей в самом расцвете сил, пред которыми только-только открылась дверь во взрослую жизнь – ты тут же станешь героем. Плевать на рыдания скорбящих родителей, невест, их малолетних детей – всё это благополучно заглушается дифирамбами на тему того, как доблестно ты защищал свою страну. А если подойти к делу с фантазией, выставив почивших врагов настоящими демонами и извергами – так можно и орден выхлопотать, и повышение в звании!

Ната говорила быстро и пламенно, явно со знанием дела – уж она как никто была знакома с этой прогнившей системой изнутри.

– Зачем же тогда вы избрали армию в качестве жизненного пути? Неужто так стремились стать тем самым злодеем, перекручивающим факты в свою пользу? – ядовито поинтересовался Дракон.

Лиса чуть не расхохоталась: этот щегол что же, надеется потоптаться по её любимой мозоли? Более бессмысленное занятие ещё придумать надо.

– Отчасти ты прав. В армии мы все можем быть теми, кто мы есть, не прикрываясь какими-либо шаблонами морали или законов. Впервые отняв чью-то жизнь, мы рушим устои,

что долгие годы воздвигали у себя в голове. Ведь смерть не возвращает свои дары обратно, она оставляет нас наедине с нашими надеждами и мечтами – и нам не остаётся ничего другого, кроме как жадно ухватиться за них и держаться изо всех сил. Ведь гораздо лучше позволить мечте жить, нежели стереть её и похоронить с хозяином.

– Но это же неправильно!

– Смирись! Мы живём в прекрасное время войн и сражений, где правым всегда оказывается выживший, и не дай небеса тебе выжить и проиграть – вмиг станешь рабом. Не бывает героев и злодеев! Даже не так, мы либо умираем героями, либо живём, пока не станем злодеями.

– Не все люди такие, какими вы их представляете. Хватает и тех, кто просто хочет мирно жить, и тех, кто, поступив на службу, так ни разу и не спустили курок.

– А кто сказал, что в «мирной жизни» ты не становишься злодеем? – возразила Ната. – Дать взятку, задержать оплату ростовщику, выкинуть мусор на тротуар – это всё есть проявление преступлений в малой форме, которые мы сами по себе не считаем плохими. А некоторые вещи доходят порой до абсурда. Знаешь ли ты, что за неприкрытую голову в людном месте в некоторых странах тебя могут выпороть? Дикость? Да, но для этих людей дикари – это мы. Так откуда нам знать, что мы все не злодеи в чьей-то истории лишь по причине самого нашего существования?

С такой точки зрения Грей этот вопрос не рассматривал.

Аргумент, казалось, ощущался весомым, но было в этих рассуждениях что-то неправильное, что-то, что не давало ему покоя, но он никак не мог ухватить суть...

– Это... слишком глубокая тема для беседы, – медленно проговорил мужчина, переваривая полученную информацию. – В принципе довольно неожиданно услышать подобные философские сентенции от безумной пиратки, «взявшей на бордаж» поместье.

– Арр, тысяча чертей! – пьяненько захихикала Лисица. – Одно другому, знаешь ли, не мешает. Я просто говорю о вещах, как есть.

– В таком случае, у меня есть вопрос. Если с помощью теории злодейства возможно определить, почему люди совершают преступления, значит ли это, что есть шанс предотвратить их становление на эту неровную дорожку?

– Как бы глупо ни звучало, но наш мир и есть главный прародитель всего зла. Ведь во главе всего стоит тот факт, что ничто не вечно! Мы все умрём, рано или поздно, и вынуждены жить сегодняшним днём. Нет никакого рая или ада, реинкарнации, воскрешения или сброса к стартовой точки, где мы можем исправить свои ошибки. Лишь абсолютное забвение.

– Звучит как-то чересчур пессимистично.

– Уж как есть. К примеру, ты помнишь имя своего прадеда? Вряд ли. А ведь он жил, боролся за своё существование, своё будущее, своих потомков. Однако через век-другой

после его смерти от него совсем ничего не останется, даже воспоминаний. И как бы ты ни ненавидел злодеев, но именно они берут от жизни всё, и как раз-таки являются самыми счастливыми людьми.

– Но если ты плохой человек, рано или поздно тебя остановят. Это доказывает любая история! – возразил Грей. Кажется, ему было жизненно необходимо победить в этом споре, доказать свою правоту – то ли нетрезвой собеседнице, то ли самому себе. – Например, я давеча читал «Лесных Рейнджеров». Это история о том, как пятерка разноцветных рейнджеров силой дружбы, преданности и любви спасают мир, останавливая планы повелителя тьмы и его приспешников. В течение нескольких десятков томов они практически ни разу не проиграли, и в конце концов они стирают злодея из реальности кристаллом бесконечности!

От такой «аргументации» Ната не знала, плакать ей или смеяться. Противопоставлять серию подростковых романов и вековые труды философов – это ещё додуматься надо!

– Не спорю, «Лесные Рейнджеры»... – девушка закашлялась, прикрывая рвущийся наружу хохот, – стараются научить нас важности социальных связей. Но эта же концепция и подтверждает важность злодейства.

– Что за чушь! Эта пятёрка героев спасла кучу жизней и остановила почти сотню злодеев. Они столько пережили и вытерпели, но не сломились под грузом свалившихся на них проблем, а наоборот – всё перебороли, став лучшими

версиями самих себя! – горячился Дракон.

Казалось, ещё секунда, и он примется перечислять все их подвиги, сортируя оные по нумерации глав. К такому повороту беседы Ната точно была не готова – от смеха и так уже живот крутило. Или это от количества выпитого?..

– Скажи, а тебя не смущает количество героев и злодеев? Более десятка томов твои ненаглядные рейнджеры спасали людей, но помощников у них что-то не прибавлялось, зато раз за разом объявлялись новые злодеи, многократно превосходящие по силе своих предшественников. Разумеется, большая часть злодеев не доживают до своих седин, но зато этот недолгий промежуток между их рождением и смертью был ярким, насыщенным, полным эмоций и впечатлений – нечета влачению жалкого существования среднестатистического обывателя. Да и жизнь героев, по сути своей, малоприятное мероприятие. Ни амбиций, ни желаний. Лишь день ото дня сплошные превозмогания да рутинная работа, целью которой является порча планов тех, кто почти достиг исполнения своих грёз, – девушка скорбно вздохнула и сделала жадный глоток – в память обо всех разрушенных злодейских мечтаниях, не иначе.

Грей молчал. Из чего Лисица сделала закономерный вывод, что её до противного трезвый и до безобразия наивный («Лесные Рейнджеры», надо же!) оппонент окончательно капитулировал. И как раз вовремя: увлеченные спором, они и не заметили, как добрались до обеденного зала. Фалько по-

прежнему мирно беседовал с Валхбергом на тему курса перевозок на Север по морю, и, судя по всему, никаких проблем или недопониманий у них не возникло. Соответственно, перед Натой вставал весьма щекотливый вопрос: если полковник в данный момент общается с настоящим лордом Аквалином, то кто же тогда был в кабинете?..

– Мы вас уже заждались, – добродушно проворчал Фалько и, увидев охапку бутылок в руках подчиненной, посчитал нужным уточнить: – Надеюсь, ты отправила людей прочесывать поместье не ради выпивки?

– Никак нет, я всего лишь пытаюсь немного прочистить себе мозги, по вашему настоянию, – хмыкнула девушка в ответ.

Грей продемонстрировал вино, прочел краткую лекцию о его благоприятном влиянии на организм (при употреблении в малых дозах, разумеется) и о том, к каким блюдам лучше всего подходит данный сорт винограда. Откупорил пробку и разлил напиток в два бокала. Не преминув порисоваться в своей новой роли сомелье, покрутил вино, насыщая его кислородом, и вручил бокал Фалько. С подачей напитка Валхбергу всё прошло не так гладко: дворецкий на полпути споткнулся об выставленную трость и разлил пару капель на стол.

– Прошу прощения, милорд, что-то я сам не сво...

Не успел неудачливый слуга договорить, как над ним нависла Ящерка, одной рукой схватила его за шкурку и без какого-либо напряжения подняла в воздух.

– Я всё исправлю, исправлю! – жалобно лебезил Грей, хлопая по многочисленным карманам своего сюртука.

Хлопковая салфетка отыскалась в переднем кармане брюк. Телохранительница милостиво опустила свою жертву на пол, и Дракон принялся торопливо вытирать пятно.

– В следующий раз будешь знать, как проливать столь ценный напиток! Вон! Видеть тебя не хочу! – рявкнул Валхберг и огрел беднягу тростью по хребту, для ускорения.

Дракон, не разгибаясь, засеменил прочь из комнаты. Лиса, улучив подходящий момент, проскочила следом. Нагнала мужчину, панибратски обхватила за шею и, приблизившись к его поникшей мордашке, соблазнительно потёрлась:

– Ну-ну, не унывай. Не всем дано побеждать в спорах и править другими.

А в следующий миг почувствовала на талии чей-то наглый хвост и не успела возмутиться, как дворецкий властно развернул её к себе и поцеловал в губы:

– Попалась! – победно оскалился Грей, зажимая злобно пыхтящую раскрасневшуюся девушку в укромном углу. – Я же видел, какие взгляды вы на меня бросаете – и сразу смекнул, на какую «экскурсию» вы намекаете. Пришлось постараться, дабы меня не нагрузили работой. В конце концов, профессионал моего уровня не пачкает столы дорогущим

вином! К тому же, помнится, мы с вами не закончили нашу дискуссию...

– Разве? – игриво фыркнула Ната, не торопясь выпутываться из объятий. – Ты работаешь на самого настоящего канонного злодея. Он получает от жизни всё, а в конце красиво покинет сцену, оставив за своей спиной героев с разбитыми судьбами. О чем тут диспутировать? Ты проиграл. Быть злодеем гораздо проще, выгоднее и веселее.

– Наш мир далёк от идеала. Рабство, наркоторговля, коррупция, множество азартных заведений, в которых запросто можно прокутить всё наследство... Казалось бы, практически всё подталкивает нас к переходу на «тёмную сторону». Однако, разве мы сами не должны стремиться к свету, чтобы стать лучшей версией себя?

– Что за бессмыслица? – нахмурилась Лиса, чуть отодвигаясь от мужчины и утягивая его в пустую комнату.

– Трактаты, что заставляет тебя читать Фалько. Ты полагаешь, что они должны раскрыть всю тьму человеческой души, убедить всех в тщетности бытия? Я же считаю, что они были написаны для того, чтобы показать нам ошибки прошлого, дабы мы учились на них и не допускали в будущем. Думаю, полковник хотел бы, чтобы вы вынесли именно этот урок.

– Забавно, ты говоришь о моём полковнике – о том самом, который сейчас заключает сделку для налаживания наркотрафика с пернатым засранцем, он же лорд Валхберг Аквалин. И ты всё ещё считаешь, что он хотел научить меня это-

му... как его... голосу совести? – издевательски расхохоталась Ната. – На войне нас обучают убивать, истреблять, уничтожать всё на своём пути – окстись, мы и есть олицетворение всего зла в мире.

– Тогда почему Фалько не придерживается этого вашего «кодекса злодея»?

– О да, он сама доброта!

– Скорее, просто уставший старик, принявший сколько-то неверных решений. Впрочем, сомневаюсь, что он о чем-то сожалеет. Полагаю, и деньги он пытается заработать не для себя – не думаю, что сделки ради исключительно своей выгоды заключаются в присутствии целого отряда подчиненных. Он хочет дать своим людям, повидавшим все ужасы войны, ту награду, которую они заслужили. И лесные рейнджеры тоже ни капельки не жалели о своём выборе и поступках, единственное, о чем им стоило сожалеть, так это о том, что они не смогли помочь своим «врагам» до того, как те прошли точку невозврата.

– Как наивно звучит. Если ты сейчас пытаешься плавно подвести к мысли о моём «спасении», что ж... Боюсь тебя огорчить, но точку невозврата я давно прошла.

– Или ты только так думаешь, – в пылу спора Грей и не заметил, как перешел с Лисой на «ты». – Я веду к тому, что, может я и не читал труд этих философов, но я смело могу назвать их истинными детективами! Они раскрывают тьму человеческой души, выставляют преступления против чело-

вечности на всеобщее обозрение не ради того, чтобы оставить подробную инструкцию «как стать плохишом и жить в своё удовольствие», а чтобы обнажить горькую истину и изменить мир к лучшему любой ценой.

– Но это не меняет того факта, что по подобной инструкции жить гораздо легче.

– Меняет. Взять хотя бы тебя. Что бы ты ни говорила, но ты не бросишь полковника или своих подчинённых в беде, невзирая на риск пострадать самой. А это уже отхождение от твоей теории. Не такая уж ты эгоистка, какой пытаешься себя выставить.

На этот аргумент Ната не нашлась, что ответить. Не хотелось признавать, но этот раунд их диспута остался за Драконом. Обворожительный красавчик в форме дворецкого явно знал, какие слова подобрать, чтобы растопить её ледяное и черствое сердечко. Она была откровенно тронута, однако, не настолько, чтобы забыть о своей роли в спектакле. Очаровательно улыбнувшись, Лисица приставила дуло пистоля к ширинке Грея, с удовольствием пронаблюдала, как с его лица сползает эта отвратительная самодовольная улыбка, и, ласково проведя коготком по его щеке, выдохнула:

– Что ж. Благодарю за столь приятную беседу, мне правда очень понравилось. Порой не хватает таких вот душевных разговоров. Но – что поделать – дела не ждут. У меня остался последний шанс вывести всех вас на чистую воду, и я собираюсь потратить его на обыск кабинета. А там – будь

что будет. Веди, Грей!

***

Кабинет не пустовал: двое солдат согнулись в три погибели над камином, изучая мелкие трещинки посредством лампы.

– Что-то нашли? – поинтересовалась Лиса, расставляя стройным рядком на столе раздобытые бутылки.

– Никак нет, всё чисто! Ни единого пятнышка! – отрапортовали вояки. – Правда, камин немного косо стоит, и комната под углом, – Грей от этой ремарки закашлялся, – но, полагаю, это и не удивительно, учитывая, сколько лет здесь не делали ремонт.

– ВОН! – рявкнула раздраженная Ната, и молодые люди торопливо ретировались. Дракон проводил их взглядом, полным зависти.

Лиса тяжело дышала, сжимая и разжимая кулаки. Что ж так не везёт-то? И тут полный провал!

Пока Ната кипятилась, мечась по кабинету из стороны в сторону, Грей вдруг ощутил прилив гордости: надо же, он и сам не думал, что способен на философские беседы. Победить в дискуссии было приятно, спасибо рейнджерам за подспорье. Как ни странно, он тоже получил определенное удовольствие, рассуждая на тему устройства бытия и тонкостях человеческой природы. Взять хотя бы его и Нату: они совершенно разные, но оба объединены благой целью по поиску

истины. Правда, Лиса хочет обнажить собственное преступление, оставшись, само собой, в тени, но всё же. А очаровательные дамы, с которыми он так удачно завел знакомство в этом чертовом поместье? Нет худа без добра, правду гласит народная мудрость. Девушки в такой критической ситуации проявили себя исключительно с лучших сторон: Ящерица, хоть и всячески запугивала их рассказами о своей профессии, однако, своего трепетного отношения к собственной семье не скрывала, да и с новыми знакомцами обращалась деликатно и в некоторой степени с заботой; госпожа-лейтенант/детектив не задирала нос (чего от неё Грей, собственно, и ожидал), а, напротив, внимательно слушала чужие версии и подталкивала товарищей по несчастью к правильным выводам. Лира... восторженная и капельку наивная, она придавала их импровизированной команде долю энтузиазма и человечности, и именно она настояла на том, чтобы попытаться отыскать убийцу вместо того, чтобы попросту сбежать. В этой разношерстной компании Грей впервые почувствовал, что делает что-то полезное, что-то ради других, а не только для собственного развлечения или наживы.

– Если бы я была мертвым телом, куда бы я спряталась?.. – бормотала Ната себе под нос, откупоривая сразу все бутылки и делая дегустационный глоток из каждой по очереди.

– Может, пора признать своё поражение в вашем стремлении обвинить всех нас в несуществующих грехах? – предложил Дракон, впрочем, не особо-то веря в благоразумие со-

беседницы.

– Последний шанс, чтоб его!.. – выругалась девушка, выхватила пистоль из кобуры и, жадно глотнув прямо из горла понравившееся вино, пальнула в стену – как раз в то место, где ещё утром висел труп лорда.

Иллюзорная стенка дрогнула и пошла рябью. Грей опасно покосился на юную алкоголичку: заметила или нет? На крайний случай всегда можно что-то соврать. Штукатурка обвалилась, или что у кое-кого уже в глазах всё расплывается от количества выпитого спиртного. Главное сейчас – тянуть время, пока Лира не разберётся со следами на крыше. А они там наверняка имеются, теперь-то уж Дракон в этом не сомневался. Остаётся дело за малым: рассказать всю правду Фалько и разойтись по обоюдному согласию. К счастью, Великому Грею удалось отыскать компромат в том чемоданчике в погребке и, что немаловажно – сохранить его втайне от пронырливой Лисы, ловко подкинув внутрь пару бутылок. Всё должно получиться. И всё закончится, их команда с триумфом отправится праздновать завершение дела в одну милейшую забегаловку, где подают копчёные кольца кальмара...

Из мечтаний мужчину грубо выдернул какой-то грохот за окном. Грей резко обернулся. От увиденного его словно обухом по голове огрело: в ушах зазвенело, воздуха стало катастрофически не хватать, в глазах плясали разноцветные искры. Снаружи, прямо напротив окна висело тело. Наряд

горничной, поверх которого был накинут коричневый плащ (такой же, как у Фалько – мелькнуло где-то на краю сознания мужчины). Множество проводов, оплетающих и верхнюю одежду, и шею повешенной. Дракон проморгался, не веря, не желая верить собственным глазам, ведь на этих самых проводах болталась не кто иной, как Лира Эплбин, малышка-Акула!

«Но как?! Почему она? Боже, кто угодно, но только не она! Кто до неё добрался? Ната не могла – она же всё это время была со мной... А других «действующих лиц» я видел всего минут пять назад в обеденном зале...»

Похоже, Ната всё же была права в своей теории. Дракон был на грани того, чтобы самому стать злодеем, лишь бы отыскать виновника в смерти Леры и разорвать его собственными руками!

Глава 8. Цена правды

Это казалось полным безумием. Вчера она приехала сюда, в эту глушь, просто попить чай, подписать пару бумажек и уехать домой как ни в чем не бывало. Сегодня же Лира неожиданно для самой себя перевоплотилась в героиню шпионского романа. Причем, если судить по немного вульгарному и местами тесному наряду горничной, роман был из довольно посредственного бульварного чтива. Всё, как она любила. Так, так, так, надо думать логически. Чтобы подняться на крышу, нужна лестница. Увы, внутри поместья Акула стремянок не заприметила, но есть шанс отыскать необходимую вещь в конюшне. Которая, само собой, располагалась на улице. Там же, где стояла та зверь-машина и сновала толпа вояк.

– Да что ж ей вечно неймётся! – раздался чей-то голос неподалёку.

– Приказ есть приказ, – ответил ему второй. – Она явно что-то заметила и хочет убедиться в своих подозрениях.

– Верно. Если Ната во что-то вцепится – не отпустит до победного конца. Вечно прёт напролом, как наша ласточка сквозь ворота. Ох и не завидую я лорду, когда мы отыщем тот его секрет, на который она глаз положила! – вторил ему третий голос.

Из-за угла навстречу застывшей Лире вышли трое бойцов

в касках и со штыковыми винтовками в руках.

– Миледи, – кивнул ей один из солдат и, более не обращая внимания на прислугу, мужчины прошли мимо.

Акулка напряженно сглотнула: судя по разговору, Ната продолжает отчаянно искать тело. И не отступит, пока не заполучит желаемое. А это значит, что необходимо найти доказательства её вины до того, как она по кирпичику перелопатит весь особняк. Возможно, у них появится шанс остановить её через полковника и договориться. В конце концов, Фалько производил впечатление здравомыслящего человека.

Смирившись с неизбежным (а именно, с необходимостью морозить хвост на улице), Лира накинула первый попавшийся плащ, висевший на вешалке у входа, и выскочила наружу. Поёжилась: длины её верхней одежды не хватало, чтобы прикрыть всё самое ценное, и в этом виноват был всё тот же злополучный хвост.

– Стойте, вы по какому поводу? – прервала её едва начавшуюся прогулку голова волка в тёплой меховой шапке, торчащая из люка железной машины. Танк стоял у самой стены – судя по всему, он не протаранил дом лишь по счастливой случайности.

Девушка на миг растерялась, останавливаясь и беспомощно озираясь по сторонам, но потом, припомнив старую-добрую мудрость: «лучшая защита – это нападение», перешла в наступление:

– И вы ещё задаёте подобные вопросы МНЕ?! Это я должна спрашивать, сколько ещё мне придётся по вашей милости работать сверхурочно?! Заявились неожиданно-негаданно, на-топтали всё вокруг, мне теперь неделю отмывать всё за вами! А теперь меня ещё и нагрузили дополнительной работой, не входящей, между прочим, в мои прямые обязанности. Я хоть и рабыня, но имейте совесть!

– Мы... натоптали... это...мы не... – замямлил солдат, не ожидавший подобной экспрессивности от какой-то горничной.

– Конечно, ВЫ не натоптали, – язвительно фыркнула Акула, – потому как ВЫ прохлаждались внутри этой... консервной банки, пока остальные были заняты делом. Так, быть может, ВАМ следовало бы не мешать другим работать? Как будто мне больше заняться нечем, как развлекать беседой всяких бездельников в меховых шапках! – и Лира, высокомерно вздернув нос, потопала в сторону невзрачного сооружения неподалёку от забора, пока вояка не пришел в себя и не пристал с новыми расспросами.

Внутреннее «убранство» сарая полностью соответствовало её представлению о подобных сооружениях: несколько пустующих стойл (не особо чистых, между прочим, так что и аромат стоял соответствующий), стог сена в одном углу, разбросанные инструменты, вроде вил и лопат, в другом... И ни одной лестницы в поле зрения. Ну что за невезение!

Неожиданный скрип двери заставил Лиру подскочить на

месте и выругаться сквозь зубы: дурацкое поместье, вечно оно её пугает! Нервы стали совсем не к черту, на секунду в её воображении нарисовалась картина, как в этот сарайчик на полном ходу въезжает танк и расплющивает её в тонкую лепёшку.

Бурча себе под нос что-то нелюбимое касательно особняка, его покойного владельца и двинутых на всю голову «друзей» последнего, Акула прошла внутрь конюшни, надеясь-таки отыскать хоть что-то, пригодное для подъема на крышу. Увы, соорудить пирамиду из кучи стульев и взобраться по одной ей вряд ли удастся. А ведь в детстве это казалось просто потрясающей идеей: собрать стулья в одну хлипкую конструкцию и с её помощью сигануть через забор вместе с Ирис на гулянку к подружкам. Правда, матушка её инженерный гений не оценила, и по итогу они с сестрой целую неделю драили весь дом.

От приятных воспоминаний в душе девушки разлилось тепло, и даже тело слегка согрел вид торчащей из охапки сена необходимой стремянки. Лира возблагодарила небеса: кажется, боги удачи всё же не отвернулись от неё окончательно. Тут же вцепилась в выпирающую деревяшку, потянула на себя – лестница не поддалась, но и Акула отступить не собиралась! Немного усилий – и в воздух взметнулась потревоженная солома, лестница оказалась на свободе, а сама Лира по инерции отлетела в стойку с инструментами, по пути зацепившись за что-то острое своим плащом. Бумц, бзинь, хрясь

– на голову несчастной горничной обрушились все беды и колюще-режущие предметы, что нашлись в фермерском инвентаре лорда Валхберга. Девушка испуганно пискнула и закрыла голову руками, искренне надеясь, что Орел не станет держать в сарае рядом с вилами рыцарские мечи.

Шум стих, и Акулка опасливо приоткрыла глаза. Кажется, всё, что можно было уронить, она уже уронила, а значит, теперь она в относительной безопасности. На всякий случай проверила себя на наличие дополнительных отверстий и, не обнаружив оных, осторожно поднялась, кряхтя и постанывая. Оценила живописный разрыв ткани на плаще, расходившийся в обе стороны от бокового кармана. Теперь холодом поддувало не только снизу. Вся её верхняя одежда превратилась в одну сплошную вентиляцию. А ведь это чей-то плащ... был когда-то...

От всех этих переживаний она едва не забыла о причине своей вылазки в этот злополучный сарай. Лестница, припорошенная соломой, сиротливо валялась на полу. И теперь, когда бóльшая её часть не была зарыта в стоге, Лира с ужасом и каким-то отчаянием обнаружила, что высота добытой с таким трудом стремянки не превышала её собственный рост. А этого было, мягко говоря, не достаточно для того, чтобы взобраться на крышу! Придётся найти ещё что-нибудь, на что можно будет поставить лестницу. Что-нибудь высокое и, желательно, устойчивое.

– С вами всё в порядке? – в сарай влетел её новый «зна-

комый» – волк напрямиком из танка. Заслышав шум, он помчался на помощь, правда, не шибко-то торопился, судя по тому, что подоспел аккурат к тому моменту, как форс-мажор сошел на нет. – Боже, какой бардак! Что здесь произошло, на вас напали?

– Нет, к нам приходил бегемот, – резковато ответила Акула, сморщила носик и звонко чихнула. – Всё в норме, я всего лишь немного ушиблась, пока вытаскивала эту стремянку... А-апчхи! – пожевала губами, обдумывая, не слишком ли это грубо с её стороны – срываться на вроде как ни в чем не виноватого мимопроходима, и решила, что с одного извинения от неё не убудет, а ссориться лишний раз с военным лучше не стоит: – Вы это... простите мне моё поведение. Просто как-то всё навалилось...

– Да ничего, нас ещё не так гоняют, я привыкший... – смущенно улыбнулся солдат, накидывая на дрожащую Акулку свой плащ – такой же мятый и местами изгвазданный в машинном масле, как и у полковника Фалько. Сам он остался в рабочем комбинезоне из плотной ткани. – Зачем вам вообще понадобилась эта стремянка?

Лира невинно похлопала ресничками, переводя взгляд со своего собеседника на крышу и обратно, пока её глаза ненароком не соскользнули на танк. Так удачно оставленный у стены поместья. Такой крепкий, устойчивый, плоский танк...

– Вы такой добрый и милый, – задумчиво проговорила де-

вушка, поднимая глаза на по-прежнему ожидающего ответа Волка и растягивая губы в очаровательной и немного застенчивой улыбке. – Не то, что все эти бяки, посылающие бедную мерзлячку на крышу поместья. А можно я на ваш танк поставлю лестницу, чтобы забраться наверх? Её длины, увы, не хватает.

Сказала и сама прикусила себе язык: плохая идея, очень, очень плохая идея! Впрочем, сказанного не воротишь. Осталось лишь ждать реакции.

Солдат засмеялся, решив было, что это какая-то странная шутка, но, видя, что Акулка не торопится присоединиться к его веселью, прокашлялся и осторожно поинтересовался:

– Ты это... серьезно? Да уж, дела, – почесал макушку, из-за чего его меховая шапка чуть покосилась, – видимо, тебя и впрямь совсем загоняли. Что ж, почему бы мне и не помочь...

Лира мысленно возликовала: кто бы мог подумать, что это сработает! Не иначе, Волк просто от неожиданности согласился. Впрочем, его мотивы ей не сильно интересны, куда важнее был результат!

Но не успела она вдоволь насладиться своим триумфом, как солдат вдруг замер, сосредоточенно поглядывая то на поместье, то на танк.

– Что-то не так? – обеспокоенно поинтересовалась Акула.

– Полковник Фалько всегда учил нас доверять своему чутью, – медленно проговорил мужчина, – он говорил, что, ес-

ли тебя что-то смущает в происходящем, если кажется, будто что-то не сходится – рой носом землю, придирайся к каждой мелочи, допрашивай и допытывайся, но доберись до истины.

Лира согласно кивала в такт его рассуждениям – схожий подход к делу применяла Элайза. Да и, что уж греха таить, ей самой, как выяснилось, не было чуждо жгучее желание докопаться до сути. Иначе зачем ей было взбираться на чертову крышу, используя в качестве подпорки железную махину, давеча протаранившую ворота поместья. Вот только к чему её новый знакомый завёл этот спич?..

– Так вот, – продолжил Волк, подходя ближе и угрожающе нависая над девушкой – кивать та, понятное дело, перестала, – скажи мне, пожалуйста, откуда ты знаешь кодовое название нашей экспериментальной техники? И что такого тебе понадобилось на крыше? Даже Ната не погнала туда наш отряд, хотя и велела прочесать всю территорию от и до, включая, но не ограничиваясь двором и окрестностями!

– Вы что же, решили проверить на мне тактики ведения допроса? – промямлила Лира, судорожно соображая, что бы ей такого ответить, дабы не выдать себя с потрохами. Надо же было попасться на такой мелочи! И почему ей заранее не пришло в голову придумать хоть мало-мальски удобоваримую причину лезть на крышу, прежде чем просить о помощи вояку из «стана врага»? – К чему такой строгий тон? Я понимаю, мы сейчас все немного на взводе...

– Это точно, так что ты мне зубы не заговаривай, а говори

быстро и по существу. И я тут же тебе помогу, – наседа на неё вояка, не забыв в конце «подсластить пилюлю».

– Провода! – осенило Лиру. От её неожиданного выкрика Волк отшатнулся и невольно заозирался в поисках тех самых загадочных проводов. – В смысле, на крыше провода.

– И что с того? – по-прежнему не понимал солдат.

– И то, что после метели этой ночью у нас пропала связь. В доме проблему не обнаружили, и послали меня на крышу, проверить, нет ли где обрыва. Ещё и пригрозили, что, если я ничего не найду, меня и вовсе зашлют в лес, вдоль линий электропередач... – Акулка натурально всхлипнула, представив себя, бредущей по заснеженной чаще, одну-единёшеньку, в жалких тряпочках, по какой-то нелепой причине названных «формой горничной»... Так жалко саму себя стало! Звучало, конечно, не очень-то реалистично, но, если попытаться надавить на сочувствие, могло и сработать. – А ведь я всего лишь домашняя прислуга, и совсем-совсем не разбираюсь во всей этой электрике, я же не механик, в конце концов...

– Ты хотела сказать, не кабельщик? – поправил её мужчина.

– Ну вот, я даже правильного названия профессии не знаю, – горестно вздохнула Лира, театрально «сдерживая слёзы», и пока Волк неловко хлопал её по плечу, одновременно роясь в карманах в поисках носового платка, она торопливо придумывала адекватное и не подозрительное объ-

яснение, откуда она знает «кодовое название экспериментальной техники». Вероятнее всего, вариант «мой знакомый моряк-контрабандист и рабовладелец по совместительству воскликнул “что это за хрень?!”, а лейтенант королевской гвардии ответила ему, что это танк, а после наколдовала им всем костюмы прислуги и сама теперь чаёвничает с вашим полковником» не подходит ни под один из пунктов про адекватность и не подозрительность. – А по поводу названия этой вашей странной штуковины... Пожалуйста, не выдавайте меня! – взмолилась Акула, поднимая на собеседника полные слёз глаза. – Я случайно подслушала разговор полковника Фалько и лорда Валхберга, я не знала, что это секретные данные! Не рассказывайте никому, очень вас прошу, меня же уволят!

– Ну-ну, не буду я тебя сдавать, – судя по всему, волнения Волка улеглись, как только Лира упомянула Фалько. И правда, почему бы полковнику не обмолвиться о названии танка между делом? – Ну хочешь, я сам залезу на эту крышу и всё там для тебя осмотрю?

– Не надо, – торопливо отказалась от помощи Акула, утирая сопливый нос – кажется, простуды было не избежать, но зато её насморк идеально вписался в образ бедной-несчастной ни в чем не повинной горничной. Главное, не переборщить: ещё не хватало, чтобы этот доброхот и впрямь вместо неё забрался на крышу и затоптал там все улики. «Нет уж, это моя прерогатива», – мысленно хмыкнула девушка, а

вслух завершила солдата:— Я сама, мне не впервой, чай, не сва-люсь. Раньше у нас просто была достаточно длинная лестни-ца, но она сломалась, и теперь вот приходится изгаляться, используя экспериментальную технику не по назначению, — игриво подмигнула окончательно растаявшему Волку.

— Что ж, в таком случае, ты тоже меня не выдавай, — ухмыльнулся во всю пасть вояка. — Давай договоримся: если что, я тебя не подсаживал, не предупреждал, что там скольз-ко, и уж точно не просил быть осторожной.

Лира радостно хлопнула в ладоши и чмокнула не ожидав-шего такой диверсии Волка в щёку. И сама покраснела от собственной смелости: надо же, какая она сегодня щедрая на нежничанья с малознакомыми индивидами!

***

...Операция «Залезь на крышу с помощью танка и корот-кой лестницы» прошла успешно. Солдат в роли сообщни-ка помог установить стремянку на «экспериментальную тех-нику» и даже придержал, чтобы Акулка не рухнула ненаро-ком, и, убедившись, что девушка не собирается сваливать-ся вниз в ближайшее время, вернулся на свой пост. А Ли-ра тут же по колено утонула в снегу: видимо, хозяин поме-стья не счел необходимым счищать с кровли выпавшие осад-ки с начала зимы. На первый взгляд снежный покров выгля-дел нетронутым-девственным, но девушка не сдавалась. Зря, что ли, она сюда карабкалась, рискуя отморозить себе дето-родные органы и заодно провалить всё их прикрытие? Раз

уж пришла, нужно тщательно всё осмотреть. Чем она и занялась. И, пройдя чуть дальше, Акула обнаружила относительно свежие следы, обрывающиеся у края крыши – аккурат рядом с ветвями большого дерева, что росло практически вплитык к стене поместья. «То есть, сюда можно было забраться и таким образом? Ну конечно, вряд ли убийца мог рассчитывать на такую чудесную подпорку под лестницу, как целый танк!» – мысленно хихикнула девушка, пробираясь вдоль следов, что привели её к дымоходу. На том участке крыши убийца наследил ещё больше, и помимо разворошенного снега Лира обнаружила свисающий оборванный телефонный кабель и огрызок ещё каких-то бесхозных проводов.

«Ну, можно считать, Волку я про обрыв связи не соврала».

Следы доходили до самого конца крыши, и Лира не могла не задаться вопросом, зачем убийце было так рисковать, пробираясь по скользкой и наклонённой чуть ли не под сорок пять градусов поверхности к краю здания? Что Ната (а Акула не сомневалась, что лорда Валхберга повесила именно она) хотела там увидеть?

По холке прошелся холодок, как будто кто-то сверлил её спину взглядом. Девушка оглянулась, но, ожидаемо, никого не обнаружила. «Совсем нервы расшалились», – решила про себя Лира и, отряхнув от снега кабель, намотала его себе на руку и пару раз дёрнула. Вроде крепкий. «Лучший способ понять, как действовал преступник – повторить за ним все шаги», – убеждала саму себя девушка, прежде чем, глубоко

вдохнув, не принялась мелкими шагами подбираться к краю крыши, используя толстый провод в качестве страховочного троса.

– Последний шанс! – услышала вдруг Акула голос Наты, а когда раздался выстрел, девушка от неожиданности поскользнулась и кубарем полетела вниз по склону крыши, с перепугу выпустив из рук кабель и по ходу дела запутавшись в валяющемся на пути её движения проводе. Секунда, показавшаяся Лире вечностью – и вот она уже повисла перед окном (где-то на краю сознания мелькнула мысль, что убийца, ожидаемо, засела над кабинетом Валхберга), придушиваемая обвязавшимся вокруг шеи проводом. В глазах на долю мгновения потемнело, когда она ощутила, словно её кто-то вздернул кверху за ворот задравшегося плаща.

Когда она вновь смогла четко видеть мир, Акула не сразу сообразила, что каким-то образом осталась висеть, а не камнем рухнула вниз. Но радоваться данному факту не спешила: удавка, сдавливающая горло, несколько мешала получать удовольствие от этой левитации. «Какая ирония – расследовать дело о повешенном, чтобы в итоге самой оказаться в петле», – отвлеченно подумала девушка, суча всеми конечностями, включая хвост, в поисках хоть какой-то опоры.

– Лира! Держись! – заорал во всю глотку Грей, так, что Лира услышала его вопли даже сквозь закрытые окна.

Осколки со звоном посыпались наружу – Дракон, не раздумывая, шваркнул ближайшим стулом по стеклу и понёсся

спасать свою «даму в беде». Но не успел он вовсе проявить своё геройство, как был вероломно остановлен Натой, схватившей его за шиворот и пристукнувшей рукоятью пистоля по темечку, для надёжности.

– Ни с места! – скомандовала Лиса несколько запоздало, с учетом того, что оглушенный Грей был больше занят собиранием мозгов в кучку, чем спасательским рвением. – Я сама о ней позабочусь.

Ната аккуратно, чтобы не пораниться об осколки, выбралась из окна, спрыгнула на землю (благо, с первого этажа было недалеко) и подхватила Акулу под бедра, приподнимая её таким образом, чтобы удавка не совсем уж сжимала горло несчастной. Лира тут же вцепилась в провода, пытаясь их снять с шеи совсем, но не тут-то было: петля буквально впилась в её шерстку, и освободиться можно было, лишь срезав её выше.

– Какой замечательный последний шанс подарили мне небеса! – на лице Наты расплылась хищная ухмылка. – Смотри, мы поступим следующим образом. Да не дёргайся ты, думаешь, тебя так просто удерживать?? Так вот. Я задам тебе пару вопросов, и если ты ответишь на них правильно, я, так и быть, спасу тебя.

– Да что это за дурацкая смертельная викторина?! – возмутился дворецкий, вылезая наружу вслед за Натой.

В дверь кабинета затарабанили, и на окраине двора показались вооруженные бойцы.

– Отбой! Это был мой предупредительный выстрел в воздух, всем вернуться на свои позиции! – рявкнула Лисица, и ломиться в комнату тут же перестали, а солдаты, отдав честь, развернулись на сто восемьдесят градусов и отправились выполнять приказание, напрочь игнорируя повешенное тельце Акулы. Все, кроме одного, ряженного в тёмный комбинезон: вместо того, чтобы уйти, он продолжил приближаться к их интересной компании.

– А не кажется ли вам, что это не лучший способ познакомиться поближе? – прохрипела Лира – страх сдохнуть «здесь и сейчас» немного отпустил, и способность язвить вновь прорезалась.

Грей дернулся было самостоятельно поддержать подругу, но Ната, с легкостью перекинув Акулу себе на плечо, тут же направила на него освободившейся рукой дуло пистоля.

– Не дёргайся, – велела она Дракону, и огладила ногу Лкры, отчего та вздрогнула всем телом и чуть не свалилась. – Тихо-тихо. Возможно, способ не лучший, но зато однозначно один из самых занятных! К тому же в момент смертельной опасности нашим мозгом руководствуют первобытные инстинкты самосохранения, и именно тогда мы становимся ближе всего к тому «я», коим являемся на самом деле, не прячась за масками социальных правил.

– Мне кажется, сейчас неподходящее время для философских бесед, – пыхла Лира, безуспешно пытаясь освободиться от провода.

– О, поверь, для неё «неподходящие время и место» отнюдь не помеха, – вздохнул Грей, на собственном опыте зная, что, если уж сумасшедшей Лисице взбрело в голову «поболтать», остановить её может разве что полковник Фалько. Последнего, увы, в пределах видимости не наблюдалось.

– Я всего лишь хочу поговорить с вами начистоту, – «успокоила» их Ната. – Скажем так, мне искренне наплевать, кто вы такие – прислуга, гости или и вовсе случайные прохожие. Однако я почти полностью уверена, что именно вы спрятали тело, висевшее вон в том углу, – девушка кивнула в направлении пустующего места у камина, – и каким-то непостижимым мне образом стёрли все следы его пребывания. Но не думайте, что на этом вы справились. Я найду этот чертов труп, чего бы мне это ни стоило!

– Ну вот, опять та же песня, – закатил глаза дракон, надеясь, что в его голосе не слышится предательской дрожи. – Мне казалось, что мы всё уже с вами обсудили. Помните, вы тогда тыкали в меня своим пистолетом точно так же, как и сейчас. Я лично открыл подвал, и вы сами убедились, что тело там не спрятано. А больше ему быть и негде: солдаты прочесали уже всё поместье, но так и не обнаружили ничего подозрительного.

Лира завозилась на плече у Лисицы, устраиваясь поудобней. Разговор обещал быть долгим. А всё-таки интересно, почему Ната велела своим людям искать непонятно что, вме-

сто того, чтобы прямо обвинить липовую прислугу и, заручившись поддержкой полковника, допросить всех с пристрастием. Или она просто не может рассказать о произошедшем Фалько, потому как действовала по собственному усмотрению?..

– Ты ему не сказала! Не доложила Фалько о труп! – осеңило Акулу. От её внезапного вскрика Ната вздрогнула и чуть пошатнулась, отчего верёвка на шее девушки чуть натянулась. Но незначительная нехватка кислорода не могла остановить юного детектива в стремлении к истине! – Поэтому ты так на нас давишь, поэтому гоняешь и в хвост, и в гриву своих подчинённых, даже не рассказав им толком, что искать! Тебя оставили следить за домом, а ты провалила задание и теперь пытаешься...

– Да что ты можешь знать о провалах, треклятая полукровка?! – зарычала Ната и вцепилась клыками в акулину ляжку, так «удачно» оголённую из-за чересчур короткой юбки. Бедняжка взвыла от боли и неожиданности, и Грей было ломанулся на помощь, но был остановлен предупреждающим щелчком вскинутого предохранителя пистоля. – Я лишилась всего из-за таких людей, как Валхберг! А Фалько, он меня подобрал, научил всему, подарил самое важное – цель! Я отдала всю себя на служение Веймару!

– А ноги мои в чем провинились? Зачем зубами-то?! – прохныкала Лира, не в силах даже потерять укушенное место – руки по-прежнему были заняты проводами.

– А это чтобы такие, как ты, почувствовали хоть мизерную часть боли, которую мы все вынуждены были пережить ради спасения ваших гражданских задниц. Но вместо благодарности за годы службы, нас списывают в запас, как утиль! Вот это я называю провалом, а всё остальное – мелочи жизни, уж поверь мне.

– Что здесь происходит? – пропыхтел подоспевший Волк – тот самый новый Лирин знакомый, так щедро предоставивший ей свой плащ и дорогостоящую аппаратуру в качестве подпорки.

– Завершающий акт нашего спектакля под названием «правда и ничего, кроме правды», где сама судьба постановщик и сценарист, – состроила загадочную моську Лиса, прокашлялась и торжественно продекламировала: – «Во всяком деле, чтобы добиться успеха, нужна некоторая доля безумия». И, уж поверьте, моего безумия хватит с лихвой.

Уж в чем в чем, а в последнем пункте никто из присутствующих точно не сомневался.

– Что бы ты себе ни напридумывала, мы здесь ни при чем, – попытался вразумить её Грей. – Это всё Валхберг. Ты сама говорила, он из тех злодеев, которым нечего терять. А с учетом того, что по сценарию в конце вашей пьесы его «герой» умирает, он вполне мог пойти на любой отчаянный план.

Вместо ответа Ната с кровожадной ухмылкой стянула обувь с ног Лиры, смачно облизала свой палец и... нетороп-

ливо, с удовольствием провела им по краю акульей стопы! Лира вздрогнула и попыталась лягнуться – мало того, что щекотно, так ещё и холодно и крайне смущающе! – но удавка тут же натянулась, перекрывая кислород, и перед девушкой встал непростой выбор: умереть от удушья или от щекотки.

– Если вы утверждаете, что вы ни при чем, что вы обычные слуги и понятия не имеете ни о каком теле – докажите! Опишите настоящих гостей, хоть что-то о них вы должны были прознать, – продолжала Лисица свою жестокую пытку.

– Ната, это уже переходит всякие грани! – подал голос шокированный Волк.

– И что это изменит?! Чем в этой ситуации тебе помогут сведения о настоящих приглашенных? – Грей ощутимо нервничал, не зная, что сказать, как убедить безумную лисицу в их невиновности и спасти подругу из этой «щекотливой» ситуации. – Так мы и сами почти ничего не знаем! Взгляни сама: этот старый хрыч, Валхберг, такие схемы проворачивает, что куда уж нам прознать обо всех его планах. У него же долгов больше, чем у собак блох, – неодобрительное фырканье Волка ничуть не уменьшило энтузиазма Дракона, – при этом он умудряется скупать рабов и коллекционные вина, проворачивать какие-то тёмные делишки под прикрытием гребаной королевской армии!

– Что ж, в твоих словах есть резон. Не удивлюсь, если этот урод и вам все нервы вытрепал. Что ж, в таком случае я задам вам последний вопрос и закончим весь этот цирк, – Ната

милостиво прекратила щекотать раскрасневшуюся Акулу. – Я даже не буду спрашивать, что ты, Лира, забыла на крыше, однако, будь добра, назови мне код от двери подвала. Если ты и впрямь здесь работаешь, для тебя это не должно составить труда, верно? Всего-то шесть цифр, ничего сложного.

Грей мысленно взвыл: черт-черт-черт, Лира ведь не знает кода! А он и подсказать ей не сможет, вряд ли Ната оценит его инициативу!

Акулка вскрикнула, чуть приподнялась и рухнула всем весом на Лисицу: провод неожиданно то ли порвался, то ли оказался кем-то обрезан. Ната не сумела удержать равновесие и шлёпнулась плашмя в снег, придавленная пятой точкой Лиры, что каким-то образом сместилась фактически на её морду. Тяжелый акулий хвост закрыл весь обзор, а оставшая часть верещащей от холода девушки – нырнуть голыми ногами в снег было тем ещё экстримом – мешала сориентироваться и выбраться из сугроба.

Пока Волк разевал рот, не зная, за что хвататься – за Нату, за Лиру или за голову, Грей, пользуясь ситуацией, привлёк внимание Акулки и принялся торопливо показывать ей на пальцах код: один, восемь, девять...

А в следующий миг небо рухнуло на землю. Вернее, именно так показалось Дракону с Волком, когда с крыши ему на голову рухнула, по ощущениям, целая тонна снега, погребая под своей толщей обоих мужчин и лавиной накрывая Лиру с Натой.

Акуле было проще выбраться из завала: в отличие от остальных, она сидела на относительно «твёрдой» поверхности (в смысле, лисьей тушке), так что, скоренько откопавшись (плащом пришлось пожертвовать – выпутаться из проходов было не так-то просто), она принялась ползать по белой глади в поисках Грея.

Но не успела она окончательно промёрзнуть в тщетных попытках откопать друга, как кто-то схватил её и буквально швырнул в окно кабинета лорда, окончательно добив оставшиеся в раме стёкла. Приземление оказалось не из мягких. Девушка затормозила затылком об стол, бутылки на оном её появлении не сильно обрадовались и благополучно опрокинулись, поливая вином Акулу и буквально навалившуюся на неё Лису.

Лири нащупала рукой на полу осколок и, схватив, резко приставила к горлу Наты, а Лиса в то же время уткнула в её шею дуло пистолета. Ситуация оказалась патовой.

– Я тебя недооценила, – прохрипела Ната, тяжело дыша.

– Я тоже недооценила твою отбитость, – дерзко ответила ей Акула.

– Благодарю, стараюсь соответствовать. А теперь, полукровка, будь добра ответить на мой вопрос.

Лира тряслась всем телом то ли от холода, то ли от общего напряжения. А может, от всего и сразу. С учетом того, что за последние десять минут она успела грохнуться с крыши, чуть не повеситься на проводах, рухнуть в сугроб и оказаться прижатой к полу двинутой и, что самое худшее, вооруженной лисицей, – удивляться ничему не приходится. В том чис-

ле и странной тени, нависшей над Натой и приставившей к её шее такую же сумрачную катану. «Вот и галлюцинации от гипоксии мозга подъехали» – флегматично решила девушка и вернулась к насущным проблемам: код от двери в подвал.

В возбужденном мозгу пронеслась за миг сотня мыслей. Грей же что-то пытался ей показать. Один, восемь, девять? Где-то она уже видела эти циферки. «Думай, Лира, думай. Пусть ты и всего наполовину Лиса, но этой зарвавшейся девице просто обязана утереть её вредный нос! Если пароль устанавливал сам Валхберг, это должно быть какое-то памятное для него число. Или дата. Судя по начальным цифрам, скорее второе. А значит...»

– Один, восемь, девять, пять, – спокойно и уверенно (она и не подозревала, что в ней сокрыт такой актерский талант) произнесла Акула. И, судя по обескураженной физии Наты, она попала в точку. – Ноль, три...

– Нет, откуда ты...

– Ноль, пять, – мстительно закончила Лира.

Тень позади Лисы растворилась в воздухе.

«Secundo nativitate» лорда Валхберга, день, когда он сделал операцию. Дата, записанная на том самом портрете Орла на фоне больницы. Девушка и сама не ожидала, что запомнила её, но, видимо, в стрессовой ситуации и не такое выдашь.

Акула послала Натe осуждающий взгляд: коварная лисица пыталась сбить её с толку, назвав неправильное количе-

ство цифр в коде. Эта дамочка готова была пойти на всё ради своей победы. Удивительно, что она до сих пор сгоряча никого не пристрелила. Вместо этого Лиса неохотно отвела пистолет в сторону и медленно встала с Лиры.

– Лира! С тобой всё в порядке?! – Грей, которого только-только откопал из-под снежных завалов Волк, спешно перелезал через оконную раму.

– Порядок, только страшно устала и замёрзла. Ужасно хочется переодеться и, пожалуй, выпить, – успокоила его девушка, слизнув с носа каплю вина.

– Финальный акт сей пьесы завершен, оставив в дураках несносную лису. Лишь алкоголь теперь способен развеять мрачную тоску, – заунывно продекларировала Ната.

– Ну, а что, повод выпить более, чем весомый, – Лира произвольно потёрла шею – кажется, провод оставит ей-таки на память синяки, – как-никак, у меня сегодня тоже своего рода «*Secundo nativitate*».

Лисица чуть рассеянно кивнула и примирительно убрала пистоль в кобуру: сегодняшнюю битву она всё-таки проиграла.

Грей, помогающий Лире подняться, вдруг замер, что-то вспоминая, и хлопнул себя по лбу:

– Так он же однозарядный!

– Что? – поинтересовались обе девушки в один голос.

– Твой пистолет, он однозарядный, и ты израсходовала патрон ещё в кабинете. Ты блефовала!

– Я? Блефовала? Да быть того не может, – с абсолютно честным выражением на хитрой лисьей морщке ответила Ната.

Глава 9. Массаж, бухло и танки

Беседа с Фалько подошла к концу. Руки пожаты, приемлемые суммы оговорены, соглашение достигнуто. Теперь можно было сделать перерыв и на массаж. Ша, придерживая прихрамывающего Валхберга, бережно вывела «начальство» из обеденного зала. «А хорошо всё-таки, что Элайза не баклуши была, а прошерстила все отчеты в кабинете! – мысленно хмыкнула Ящерка. – И документы нужные предоставила, и в процессе беседы не спалилась. Молодец». О том моменте, когда Дракониха едва не попала на крючок Фалько, наёмница решила тактично не заострять внимание. В итоге-то всё закончилось хорошо, а её маленькая подсказка – когда она вовремя одёрнула напарницу и написала пальцем у той на спине слово «ложь» – это такие мелочи, право слово! На крайний случай можно было пойти по менее дипломатичному пути, её катана всегда под рукой и готова послужить своей хозяйке в её кровавых делишках. Но, благо, до этого не дошло, и ладненько.

Валхберг отлип от своей «телохранительницы», чтобы подойти к одной из открытых дверей:

– Вот так, значит, выглядит вскрытие замков от профессионалов преступного мира? – с упрёком поинтересовалась Элайза голосом старого лорда, проведя пальцем по срубку металлического «язычка». А после внимательно глянула на

сверху коридора стоя посреди двери. Веревка для прислуги спрятана была лишь с одной стороны, а значит ее срезали с другой, причем со стороны столовой.

– Не хочу даже слышать претензии от человека, который вырядил меня в горничную с уклоном в образ похотливой аргонианской девы. Даю рог на отсечение, ты это специально! – шикнула на неё Ящерка, вновь прижимаясь к подруге теснее и настойчиво подталкивая её в сторону спальни.

Лишь зайдя внутрь и плотно прикрыв дверь, девушки смогли облегченно выдохнуть. Щелкнул выключатель, озаря светом комнату. Элайза устало смахнула с себя маскировку, судорожно глотнула воздуха и закашлялась.

– Магия тебя немного изматывает, как погляжу, – заметила Ша, кивнув на хвост Драконихи: «нарисованные» глаза, обыкновенно зыркающие по сторонам, сейчас были закрыты.

– Ну, не всем же так повезло, как тебе, – пожала плечами девушка. – Думаешь, я не заметила, как ты от меня буквально ни на шаг не отлипала?

– Мда уж, от тебя ничего не скрыть, – посетовала Ящерка. Потянулась всем телом и удовлетворенно застонала, когда в спине что-то хрустнуло. При ярком освещении стало отчетливо видно, что под ногами девушки отсутствует тень. – Не завидуй, у нас с тобой немного разные способности. Ты едина со своим источником, а я и моя Тень – нет. Она, при желании, может перепрыгнуть в чужую тень и от неё подза-

рядиться. Зато твоя магия всегда с тобой и полностью тебе подконтрольна.

– А ты, получается, не можешь управлять Тенью, когда вы разделены?

– Верно. И в данный момент она присматривает за нашими голубками, спрятавшись в их тенях. Полагаю, проблем у них сейчас не меньше нашего.

– Пожалуй. К слову, что там Грей тебе передал, когда «случайно» пролил вино?

Дракониха не отказала себе в удовольствии развалиться на кровати, вытянув ноги, и приглашающе похлопала по одеялу. Ша, порывшись в карманах, достала завёрнутый в бумагу фрукт:

– Яблоко раздора... Последний элемент загадки, объясняющий причину нашего здесь пребывания. Впрочем, лично меня куда больше интересует «обёртка», – усмехнулась Ящерка, изучая немного измятый листок. Подумать только, из всех компроматов Грей умудрился прихватить именно её! С похабного Дракона хоть бумаги клоч, что называется.

– А насчет массажа я не шутила, переворачивайся давай, будем тебя расслаблять, – многообещающе похрустела пальцами наёмница, складывая подкинутый Греем скарб на кровати.

– Убийца, художница, массажистка – твоих талантов не перечить, – мурлыкнула Дракониша, укладываясь на живот. Подтянула к себе мелкий фрукт и бумажку и, отложив первое (вряд ли наркотик представляет из себя что-то интересное), принялась за изучение второго.

– Именно так, и всеми ими я безмерно горжусь.

Элайза хотела отпустить какой-то едкий комментарий по этому поводу, но все слова исчезли, оставив одни лишь стоны удовольствия на грани боли, стоило Ящерице жестким, но точным движением провести руками вдоль позвоночника до самого кончика хвоста.

– Хаяльский указ... Погоди, это правда он? – произнесла Дракониша спустя пару минут, когда ей удалось собрать в кучку глаза и мысли и она-таки вчиталась в буквы на бумаге.

– Ты о нём знаешь? Я удивлена, – ответила Ша, разминая воротниковую зону подруги.

– Слышала кое-какие легенды. Хаяльский указ на востоке считается высшим признаком преданности клана кому бы то ни было. Любой, вписанный в этот указ, должен быть убит кланом. Хоть крестьянин, хоть королева. Как Орлу удалось раздобыть такую редкость? И вообще... О-ох, – Ша надавила на какую-то особенно чувствительную точку, отчего у Элайзы буквально искры из глаз посыпались. За короткой болью пришло приятное расслабление. – Значит, ты действительно из клана ассасинов Востока. Ша Хан'Хэй – необычное имя для наших краёв. Хотя я до последнего сомневалась, что оно не фальшивое. Маленький семейный бизнес, значит?

– Скромность также в числе моих талантов, ты не знала? – «удивилась» Ящерка. – Уже многие века новых указов никто не издавал. Видимо, Валхберг умудрился как-то умыкнуть из музея один из первых образцов, а после вышел на мой клан и принялся шантажировать. К слову сказать, если ты не

возражаешь, – Ящерка ненавязчиво потянулась к бумаге в руках Элайзы, – я бы предпочла сразу же сжечь эту гадость, от греха подальше.

– Как закончу читать – он весь твой, – отдернула Дракониха указ в миллиметре от её пальцев. Ша скрипнула зубами и ткнула в нерв в плечевом сплетении: – Ай, больно же!

– Уж прости, кажется, убивать у меня всё же получается лучше, – притворно покаялась наёмница, задумчиво опустив руку на рукоять своего клинка.

– Я только посмотрю и сразу же отдам, правда, – примирительно улыбнулась Элайза и ткнула Ящерку хвостом: массируй давай. Та покорилась – а что ещё делать? К тому же в этой позе вполне себе удобненько душить драконью шею...

– Умели же раньше делать магические письмена! – продолжила лейтенант, даже не подозревая о нависшей над ней (во всех смыслах) опасности. – Как сохранился! Если я правильно разобралась, всё, что пишется на этом пергаменте, тут же отображается на другом, с ним связанным, правильно? Валхберг – вандал этакий – написал здесь свой номер телефона для связи и заодно парочку угроз.

– Да, славные были времена, – ностальгировала Ящерка. – Всю магию погубили этими линиями связи и прочими технологиями. Теперь вместо душевных переписок – телефонная болтовня.

– Тебе-то почему знать, какие тогда времена были? – сонно пробормотала Дракониха, растекаясь лужицей от очеред-

ного размятого жгута мышц. – Да и как будто что-то плохое случилось. Магию теперь тратят на более важные вещи, нежели какие-то писульки. Но вот бумаге уж точно стоит отдать должное. Какой крепкий материал! Прошло столько лет, а он мало того, что и не подумал истлеть, но и после того, как Грей варварски завернул в него ту дрянь, даже не порвался! Удивительно, правда.

Разговор в духе «раньше лучше было» прервал раздавшийся звук выстрела.

– Это ещё что такое?! – Элайза попыталась вскочить, забыв от неожиданности, что с сидящей верхом на её спине гигантской рептилией это не так-то просто повернуть.

– Понятия не имею, что это было, но, если там моя Тень – всё под контролем, – успокоила её Ша. – Ну, я на это надеюсь.

Дракониха словно вовсе не заметила эту её оговорку, старательно к чему-то прислушиваясь. И лишь спустя минуту напряженной тишины выдохнула и расслабилась, вновь опуская подбородок на подушку.

– Всё обошлось, скорее всего, это был всего лишь предупредительный залп, или что-то в том же роде.

– И как же ты это поняла? – полюбопытствовала Ша.

– В случае настоящей стычки вряд ли бы всё ограничилось одним выстрелом. Особенно с учетом количества военных на квадратный метр поместья. Да и к нам бы наверняка уже ломились, случись что серьезное, – в руках девушки матери-

ализовалась зажигалка: – Ладно уж, давай уничтожим улики и продолжим то, на чем мы остановились. Это я про массаж.

Несколько чирков, и огонёк весело заплясал на реликтовой бумажонке. Всего мгновение понадобилось, чтобы Хаяльский указ превратился в пепел.

– Я и не сомневалась, что ты на всё готова ради моих ловких рук. Я тоже про массаж, разумеется, – уточнила Ящерка, внимательно следя за тем, как Дракониха растирает в пальцах горелые хлопья – единственное напоминание, оставшееся от угрозы благополучия её семьи. – Надо же, ты действительно его сожгла. Признаться, я боялась, что ты не удержишься от соблазна и с помощью иллюзии припрядешь столь ценный предмет.

– Судя по твоей уверенности в моем «благородстве», штучки с отделяющейся тенью позволяют тебе видеть сквозь иллюзии? – невинно поинтересовалась Элайза.

– Меня видят насквозь. Сдаюсь, сдаюсь.

Дом затрясся, снаружи послышался какой-то грохот, и окна в единый миг залепило горой снега, свалившегося, должно быть, с крыши.

– А для нашей полосы землетрясения характерны? – решила всё же уточнить наёмница.

– Нет, не характерны, – подтвердила её худшие опасения лейтенант.

– Ну, я так и подумала. Что ж, отдохнули и хватит. А то, не приведи небо, самое интересное пропустим.

Ша слезла с Элайзы и в два шага оказалась у «зеркала» с секретом: как там Фалько поживает? Судя по его недовольной физиономии, неожиданная лавина не прошла мимо его внимания. Вот он вскочил, подозвал своих, отдал какие-то распоряжения – предположительно, отправил на разведку. Уселся обратно, тяжело подперев лоб ладонью. Выругался – если судить по шевелению губ.

– Плакал мой массаж, – резюмировала Дракониша. Поднялась с кровати, кряхтя и постанывая – видать, входила обратно в роль старика – и по щелчку пальцев перевоплотилась в Валхберга. – Так, я пойду отвлекать Фалько, а ты дуй на поиск наших. Убедись, что они в порядке. Полковник всё ещё в обеденном зале?

– Да, он... – Ящерка снова заглянула в зеркало и загнулась: Косатки и след простыл. – Он довольно шустрый, как для своего возраста.

Дверь резко отворилась, стукнувшись о противоположную стену, и в комнату ворвались трое солдат. И сразу же утащились на рептилию в форме горничной. Точнее, куда-то ей под ноги. Ша тоже опустила взгляд, но, к счастью, тень оказалась на положенном ей месте. Элайза постаралась прикрыть эту оплошность.

– И что мы там должны были увидеть, спрашивается? – буркнул себе под нос один из вояк и уже в полный голос велел: – Полковник ждёт вас двоих во дворе, сбор возле военной техники.

– Во имя королевы, не даете и пяти минут спокойно расслабиться! Иду я, иду. Убрали эти пукалки с глаз моих и прочь! – гаркнул лорд на солдат так, что их буквально ветром сдуло.

«Нет в жизни счастья, покой нам только снится, – вздохнула мысленно Элайза. – Что ж, кажется, разделиться не получится. Не так-то просто отделаться от этого их полковника – кажется, старый хрыч, несмотря на свою одноглазость, по-прежнему зорек и проницателен. Остаётся лишь надеяться, что с Лирой и Греем все в порядке».

Фальшивый лорд Валхберг в сопровождении своей не менее фальшивой горничной-телохранительницей вышли во двор, где их уже поджидал Фалько у своего монструозного железного коня. Судя по сугробам, наваленным под окнами, причиной шума действительно стал снежный обвал с крыш дома. Снующие туда-сюда вояки полковника всю размахивали лопатами, очищая завалы.

– Мой племянник работает в посольстве, и ему часто приходится ездить в другие страны, – начал Косатка, пальцем поманив новоприбывших вслед за собой обходить танк. – Он достаточно молод и любит покутить, пользуясь гостеприимством принимающего государства: местная кухня, алкоголь, дамы... Ну, вы сами все понимаете, – хехекнул Фалько и с силой потер лоб, вспоминая, к чему он вообще начал этот краткий экскурс по своему семейному древу: – О чем это я? Ах да. Насколько бы далеко его... гм... развлечения ни

зашли, после завершения всех договоренностей, перед отъездом, у него за правило в обязательном порядке прибрать за собой. Ворота мы, конечно, не починим, так хоть двор от снега подчистим. Не хотелось бы, чтобы после моего отъезда вы поминали наше недолгое здесь присутствие незлым тихим словом.

Валхберг, окинув взглядом разрушенный вход в поместье, не стал выражать своё скептическое мнение по поводу аттракциона невиданной щедрости Фалько. Но фыркнул так выразительно, что его отношение было и без слов понятно. Впрочем, сам полковник благополучно пропустил это мимо ушей.

Компания дошла до задней части танка и замерла, обозревая обнаженное «нутро» машины: с тыла техники был за чем-то снят внушительный пласт брони. Ша не очень-то разбиралась во всех этих индустриальных новшествах, в отличие от одной из своих сестрёнок. Малышка часто рассказывала о чудесах современной инженерной мысли, и даже показывала иллюстрации. И теперь благодаря её науке Ящерица смогла опознать аж две важнейшие детали – огромный радиатор, необходимый для охлаждения всех приборов, и, конечно же, что-то похожее на мотор. А немного ниже под этим нагромождением оказалась потайная ниша, груженная ящиками с кодовыми замками и странными маркировками. Такими обычно помечают опиум.

– Вот ваш товар. И не обращайтесь внимания на замки. Все-

го лишь меры предосторожности. Каждые две недели будете отчитываться, а после я или моё доверенное лицо будем сообщать вам код от следующей партии. Попытайтесь самостоятельно вскрыть замок – опиум самоуничтожится, а ведь он на вес золота, – отдавал инструкции Фалько, чуть отойдя в сторону и позволяя Ящерке приступить к переносу ящиков.

– Какой к черту опиум?! – взвизгнул Валхберг, страшно крутя глазами. – Мы же договорились на «яблоки раздора»!

– Ах, точно, – театрально – впрочем, не очень-то убедительно – хлопнул себя по лбу полковник, – я всего лишь оговорился. Из-за этикеток.

Ша тем временем спокойно занялась выгрузкой наркотиков, игнорируя перестрелку взглядов «босса» и Косатки. Какое же всё-таки удивительное транспортное средство! И начинка ему подстать. Все эти вентили и трубки, шнурочки-проводочки... Магия, не иначе. А это температурное разделение? Как только удастся сохранять такую холодрыгу в нише, с учетом того, что в районе мотора царит такое пекло, что поднеси руку – ожог до кости тут же схлопочешь. Но восторги – восторгами, а работу за неё никто не выполнит. И, отставив изучение внутренностей «коня», громадная горничная ловко выудила один из ящиков и потопала с ним в сторону дома.

– Просто напоминаю, что груз надо держать в холоде, – бросил ей вслед Фалько, что-то записывая в своем извечном блокнотике. – И ещё один момент, – окликнул он Валхберга,

идущего за Ша, уже у самой двери в поместье. – Вам известна легенда этого наркотика?

Лорд переглянулся с Ящерицей и без особого интереса пожал плечами, решив из вежливости послушать очередные бредни старого вояки – Фалько, видать, на свежем воздухе развезло на «поболтать».

– Изначально деревья с этими мягкими комочками росли на территории маленького Хетского царства, – начал рассказ полковник. – Никто не догадывался о скрытых возможностях столь ничтожного фрукта, пока летом вдруг не выпал снег – что было крайне аномально для той местности. Упавшие яблоки дозрели, и после недолгого изучения их свойств царь Аниттас понял, что наткнулся на золотую жилу. Он надеялся, что его крошечное государство сможет разбогатеть благодаря экспорту уникального галлюциногена. Слухи о чудо-яблочках быстро облетели весь мир: одни утверждали, что фрукт позволял увидеть усопших, другие, что он дарует бессмертие, третьи верили в способность наркотика открыть третий глаз. Но ожидания царя не оправдались. Королевство в один миг стало предметом ссор и конфликтов, все его крупные соседи тут же ополчились против Антгаса – каждый хотел заполучить землю, родящую это дерево. Война была неизбежна. Сражения и захват территории были для близлежащих государств выгоднее и дешевле, нежели торговля. Царь не дожил до зимы. Такая вот ирония.

Поняв, что продолжения не последует, Валхберг кивнул и

подтолкнул Ша к дому. В полном молчании они спустились в подвал, где на входе у двери их встретил скучающий солдат, а мимо вдруг промчался другой вояка, груженный бутылками с вином. «И куда это он прёт алкоголь, хотелось бы мне знать, – хмыкнула Элайза. – Расхищение частной собственности, не иначе».

Внутри погреба обнаружился ещё один персонаж в форме. Этот рьяно размахивал веником, собирая осколки с пола.

– Пошли все вон! Иначе моя горничная сама вас выметит этим сраным веником!! – грянул Валхберг, и Ша для убедительности похрустела костяшками пальцев. Первым ретировался вояка у входа, второй же торопливо сгрёб весь мусор в ведро и, отложив своё «орудие» в сторонку, последовал за своим товарищем. Ящерка умела одним своим видом показать, что с ней лучше не связываться.

– Это нормально, что мне начинает нравиться брюзжать на молодежь и прогонять их с глаз долой, разъяренно размахивая собственной телохранительницей? – поинтересовалась Элайза, убедившись, что вокруг не осталось посторонних ушей.

– Учитывая ситуацию – более чем, – успокоила её Ша.

– В таком случае принеси остальные ящики, а я пока осмотрю. Скорее всего, где-то здесь Грей и раздобыл твой Хаяльский Указ.

– Как прикажете, офицер, – шутливо отдала честь наемница, отправившись исполнять поручение.

***

– Ну и чего это мы здесь прохлаждаемся? – проворчала Ша, отыскав Элайзу в облике Валхберга во дворе у танка. Лейтенант с задумчивостью наблюдала за солдатами, подчищающими двор. – Как говорится, смотреть вечно можно на три вещи: как горит огонь, как течет вода, и как работу выполняет кто-то другой, верно? – не преминула подколоть её Ящерка.

– Тебя только за смертью посылать. Я уж испугалась, что придется создавать поисковый отряд по твою душу, – процедила сквозь иллюзорный клюв Элайза.

– Ну, после того, как я освоила древнейшую профессию грузчика, я отправилась искать наших пропаж. И найти их было не так-то просто, между прочим. Но я справилась, – похвасталась наемница.

– И где же они?

– О, поверь мне, это лучше один раз увидеть, – ухмыльнулась Ящерка, потирая лапы в предвкушении.

– Мне уже сообщил один из подручных Фалько, что их отряд планирует задержаться здесь минут на двадцать-тридцать... Полагаю, это связано с нашей компанией? – прозорливо предположила Дракониша. Ша невинно кивнула. – И во все я здесь не прохлаждаюсь. Я наслаждаюсь развязкой истории, заодно подготовив нашим «гостям» прощальный подарок. Ладно, веди уже к нашим голубкам.

Наемница, приснув в кулак, чуть ли не в припрыжку на-

правилась ко входу в поместье. Лорд заковылял следом.

– Это же моя спальня! – воскликнула Элайза, когда Ша, поплутав через коридоры и пролеты лестниц, вывела её к знакомой комнате. – Ой, не нравится мне всё это...

– О, то ли ещё будет. Кстати, внутри можешь не тратить силы на маскировку, – Ящерица, трижды постучав по косяку, торжественным пинком распахнула дверь и пропустила подругу вперед. Войдя следом, она предусмотрительно подперла дверь стулом со сваленной на нем кучей одежды. Дракониха тем временем снова превратилась в самое себя, оставив из антуража лорда только трость – чутье подсказывало, что она ей ещё пригодится.

В комнате царил страшный кавардак. Там и тут винные потеки вперемешку с осколками бутылок, всевозможные предметы одежды висели, лежали и валялись на любой доступной поверхности, а из-под одеяла доносился молодецкий храп. «Кто сидела на моем стуле? Кто спал на моей кровати?» – всплыла в голове Элайзы строчка из детской сказки. Впрочем, последний вопрос был риторическим: торчащие из-под одеяла драконьи крылья не оставляли места для полета для фантазии.

– Кхм, Грей? – замогильным голосом позвала лейтенант.

Ворох покрывал заворочался, выпуская из своего плена взлохмаченную голову торговца:

– Дамы... А что вы... Я же просил Ша подождать снаружи! – проворчал мужчина, бросая осуждающие взгляды на

Ящерицу. Однако вид Элайзы, угрожающе постукивающей тростью по ладони, заставил его несколько сменить тон: – Это... Это совершенно не то, о чем вы подумали!

– Конечно, не то. Наверняка ты там с кем-то в шахматы играл. Аккурат после перепихона! – рыкнула Дракониха и, подойдя ближе, бесцеремонно отдернула одеяло. И, обнаружив там спящего голого Волка – шапка-ушанка не в счет, – поперхнулась готовой вырваться следующей гадостью, с трудом выдохнув: – Хотя, пожалуй, об этом я и впрямь бы не подумала, тут ты прав.

– И вот обязательно было именно с этой стороны кровати подходить? – вздохнул Грей, приподнимая покрывало с другого конца, где мирно посапывала лисица.

– Предположим, ты устроил тройничок, дабы отвлечь Натю, – не торопилась сменять гнев на милость лейтенант. – Вот только ты должен был присматривать за Лирой, донжуан ты недоделанный! А вдруг она попала бы в беду? Вот где она сейчас вообще??

– Ну, фактически, он за мной приглядывал... Очень даже внимательно... – донеслось приглушенное из-под кровати. Вслед за голосом оттуда выползла и сама мохнатая Акулка. Точнее, сначала показалась её жалостливая-жалостливая моська, а следом уже и сама Лира. – Эли, не подашь мне лифчик?

Дракониха одним щелчком пальцев сотворила белье прямо на теле Леры, и та благодарно ей улыбнулась:

– Я и забыла, что ты так умеешь. Ууу, моя голова... Ты не поверишь, но мы с Греем раскрыли дело! За всем стоит Ната!

– Ага, и в честь этого вы её затрахали в прямом и переносном смысле? – вставила реплику Ящерка, до сих пор стоявшая чуть в стороне и с неприкрытым удовольствием наблюдавшая за происходящим действием.

– Именно. Я физически, а Лира морально, – подтвердил Грей.

Элайза подкралась к храпящим жертвам драконьего произвола и проверила пульс Лисицы:

– Алкоголь, конечно, может вырубить, но как-то уж слишком крепко они спят, – проверки ради Дракониха пощелкала пальцами перед Натаиной мордой и легонько похлопала ту по щекам. Ноль реакции.

– Просто кто-то слишком много пьет. А если в бухло подмешать кааапельку Лауданума... В общем, сама понимаешь, дело техники.

– Поздравляю, теперь ты официально серийный клофелинщик, – мрачно ухмыльнулась Элайза, а Ша тем временем гадала, какими ещё скрытыми «талантами» обладает её новый знакомец.

– А ещё хреновый жонглер! – вмешалась в разговор Лира. – Две бутылки расколошматил, показывая «фокус» с исчезновением вина.

– Но ведь, по факту, вино и впрямь исчезло, – невинно

пожал плечами мужчина. – Надо же было как-то отвлечь наших преступников. К тому же по итогу я всё равно разбил бутылок меньше, чем Ната.

– Снаружи по прежнему ошивается толпа вояк, и все они ждут, пока протрезвеют эти голубчики. Так что давайте как-то в темпе, вы сказали, что раскрыли дело, и мне не терпится услышать подробности, – прервала словоблудие Ша. И, не сдержавшись, бросила насмешливо: – А про ваш перепихон я потом во всех подробностях узнаю... От третьих лиц.

Лира с Греем озадаченно переглянулись, не совсем понимая, о каких-таких «лицах» говорит наемница, но все же приступили к рассказу о своих злоключениях и финальной схватке в кабинете.

По мере продвижения истории от победы супер рейнджеров в многовековом споре и до того момента, где Акулка умудрилась схлопотать на свою пятую точку абсолютно все неприятности, лицо Элайзы вытягивалось все больше. Под конец она и вовсе схватилась за голову, с ужасом уставившись на Ша в поисках поддержки: «И это они так дело раскрыли?!»

– Ик... Всё так и было! – возмутилась Лира явным недоверием подруги. – Исходя из того, что мы узнали, картина преступления обстоит так... – девушка важно взмахнула рукой, но не удержала равновесия и наверняка бы шлепнулась на пол, если бы её не поддержала Элайза и не усадила на кровать. Всяко падать будет мягче, если что. – Благодарю. Так

вот! Ната всё это время сидела на крыше, бдя и наблюдая за происходящим в доме. И как только лорд с утра пораньше отправился нас всех будить, начала действовать. Думаю, она его перехватила где-то недалеко от кабинета. Да и много ли нужно, чтобы скрутить престарелого Орла профессиональному солдату?

– И на помощь он не позвал потому что...? – любопытствовала Ша.

– Да мало ли, – безмятежно пожалла плечами Акулка. Впрочем, как бы она ни старалась выглядеть спокойной и расслабленной, хвост, мотыляющий из стороны в сторону, выдавал её волнение с головной. – Клюв заткнули, удавку на шею набросили так, что он и пикнуть не успел.

– Лира, прекращай! – взмолился Грей – он уже несколько раз огреб мощным плавником по мягким местам. Мужчина поймал Акулу за хвост и, пригладив чешую, миролюбиво хмыкнул: – Я не против таких игр, но давай как-нибудь не при всем честном народе.

– Прости. Так вот, о чем я... Когда Ната подловила Валхберга, дело оставалось за малым. Связать, сунуть в клюв кляп, затащить в кабинет и повесить, предварительно поставив Орла на какой-нибудь стул. Но! – прервала Лира Ша и Элайзу, готовых уже взлезть с уточняющими расспросами: – После всего проделанного Ната, каким-то образом вызнав код от погреба, спустилась с прихваченными ключами и вытащила оттуда блок льда и бутылки с вином. Вернувшись в

кабинет, она заменила стул на лёд, облила все вокруг алко-голем и растопила огонь посильнее. Полагаю, вино должно было скрыть наличие талой воды. В итоге получился своеобразный обман времени смерти.

– Жестоко, однако, – подметила Элайза. – Получается, Валхберг медленно, но верно приближался к своей гибели, пока лед неумолимо таял.

– Не без этого, – согласился с ней Грей. – Но это ещё мелочи, ведь Лира разгадала более важную деталь. Она поняла, как в принципе Нате удалось сотворить «запертую комнату»!

– Я сказала «с помощью чего», а не «как»! – возразила Акулка, зардевшись от «излишней» похвалы. – Когда я была на крыше – точнее, когда я с неё падала, – я запуталась в длинном телефонном проводе. Его явно срезали в кабинете – помните, как Грей не смог дозвониться до города? – и затем спрятали на крыше, чтобы никто не нашел. Полагаю, именно с помощью этого самого провода Ната сумела вернуть ключи лорду, оставив комнату запертой... Предположительно.

– Так может, Лисица просто хотела лишить нас связи? – резонно возразила лейтенант.

– Тогда бы она ограничилась проводами на самой крыше. Судя по следам у самого края, Ната, используя оборванный телефон кабель в качестве страховки, зачем-то свесилась с крыши.

– Сомневаюсь, что после лавины там осталось хоть что-то, похожее на следы, – досадливо прищелкнула языком Ша.

– Всё равно я почти уверена, что Ната каким-то образом задействовала эти провода, чтобы вернуть ключи Валхбергу, – насупилась Лира, полагая, что её словам не доверяют. – Только как именно ей это удалось – сообразить не могу. Ик. Тем более на пьяную голову.

– Не переживай, ты, считай, уже до всего дошла сама, – подбодрила её наемница. – Тебе лишь нужно вспомнить все озвученные факты и чуточку подумать. Эли, подсобишь? – обратилась Ша к подруге, и та без лишних слов передала ей созданные провод и связку ключей.

Всё это добро перекочевало в руки озадаченной Акулки. Поднапрягшись, можно было услышать, как скрипят шестеренки в её голове. Девушка и так, и сяк повертела в пальцах ключи с проводом, пока её не осенило:

– Шибари! Грей, ты же можешь сделать узел на моей руке, чтобы тот сам развязался после того, как потянешь за один из концов?

Мужчина кивнул и, сложив провод в два ряда, каким-то чудным способом обвязал его вокруг запястья Лире. Акула взялась за другой конец и нанизала на него связку с ключами. Железки, проехавшись по своеобразному тросу, остались висеть на пальцах девушки. Лира аккуратно потянула за один из проводов, узел плавно развязался, не задев при этом ключи.

– Как же все оказывается просто! Убийца всего лишь привязала телефонный кабель к поясу Валхберга, свободный ко-

нец высунула из окна и, свесившись с крыши, дотянулась до провода и спустила по нему ключи. Предварительно заперев все двери, само собой.

– Действительно, всё так, как вы и говорили – полностью раскрытое дело! Вы молодцы, – похвалила Элайза своих помощников-алкоголиков (и как только умудрились до всего додуматься под таким-то градусом?) и на миг взгрустнула: – Жаль только, что мы с вами не в детективном романе, где злодей всегда несет заслуженное наказание.

– Но я думала, что мы расскажем всё Фалько, и он нас отпустит, а Нату...

– Наше слово против слова его подчиненной. Мы в проигрыше. Сомневаюсь, что обученный солдат и разведчик оставила на месте преступления хоть сколько-нибудь убедительные улики. А если что и было – тут уж мы постарались и всё уничтожили. Доказательств её причастности к убийству, помимо пустых домыслов, у нас нет.

Лира сникла. Глубоко в душе она и так понимала, что выступить против хитрой Лисицы им не удастся, но помечтать-то можно?

– И чего мы скисли? Хочешь, чтобы я опять украла твой носик? – по-доброму ухмыльнулась Элайза, небожно щелкнув Акулку по означенной части тела.

– А чего радоваться? Всё ведь кончено.

– Именно, всё кончено! Я смотрю, вы так увлеклись раскрытием одного преступления, что совершенно позабыли

про всё остальное. А ведь нам удалось поймать с поличным высокопоставленных военнослужащих, занимающихся контрабандой наркотиков! Теперь не отвертятся, это я вам гарантирую, – потеряла ладони в предвкушении лейтенант. – И, бонусом...

В руки Лиры и Грея поплыли по воздуху две папки с документами.

– Наш ловелас отыскал компромат, который Валхберг собрал на нашу компанию, – пояснила Ша. – Моё добро уже благополучно сожжено, осталось расправиться с вашим. Можем сразу избавиться от бумаг, а можем поглядеть, что такого учудила твоя сестра. Если, конечно, ты готова узнать о содержании компромата. Вне зависимости от твоего решения, я обещаю держать рот на замке. Разумеется, если для тебя слово наемной убийцы что-то значит, – хитро покосилась на подругу Ящерка.

– Мы через столько вместе прошли... И я хочу знать, ради чего, – не повелась на провокацию Лира, извлекла из папки документы и принялась внимательно читать. Буквально через минуту комнату огласил залиvistый хохот.

– Что там такое? – Грей от нетерпения пополз ближе к Акулке, случайно наступил на ладонь спящей Наты и испуганно замер: сейчас явно был неподходящий момент для пробуждения Лисы! Но, судя по звонкому храпу, опасность миновала.

– Оказывается, пару лет назад моя сестра дала на лапу мэ-

ру, чтобы выбить финансирование и продвижение больницы Святой Екатерины, которой заведует моя тетушка Альба. Причем, скорее всего, из своего же кармана. Это так на неё похоже – подставляться и рисковать ради достижения благой цели, – хмыкнула Лира.

– Так это уж скорее компромат на мэра, а не на твою сестру, – пожал плечами Грей. – У меня так и вовсе всё достаточно банально: обыкновенный шантаж начальника таможни. Этот типчик, между прочим, скрывает, что болен серьезной формой kleptomании. Какая ирония. В общем, Валхберг шантажировал его, а тот заставил ввязаться в эту авантюру уже меня, посредством опечатывания моего корабля. А у вас двоих что было?

– Подделка отчета о вскрытии одного из умерших офицеров. То был несчастный случай, но обстоятельства... – Элайза многозначительно замолчала – очевидно, она не хотела об этом говорить. – В общем, мой капитан явно не заслуживает военного трибунала из-за такой мелочи.

Дракониха забрала у друзей бумаги, сложила всё в одну коробку и подожгла. Друзья замороженно пронаблюдали, как в этом импровизированном костре исчезает лордовский компромат.

– Кстати, Ша, а на тебя у пернатого что было? – поинтересовалась Акулка, вдруг осознав, что про наёмницу все как-то забыли.

– Заказ на убийство Её Величества.

– ... Это шутка такая?

Ша, коварно усмехнувшись, потопала к кровати: оценить «фронт работ».

– Она же шутит, правда? – с надеждой обернулась Лира к остальным друзьям, но те упорно делали вид, что не замечают её умоляющих глаз.

– Время собираться, нас ждут великие дела! – поторопила всех Ящерка, подхватывая под обе подмышки бессознательные тела. – Отнесу-ка я этих спящих красавиц туда, где им и место. Не скучайте!

***

Вся компания – Лира, Грей, Элайза и Ша – наконец, смогли покинуть поместье. Оказавшись за воротами (точнее, за дырой в стене, которую оставил после себя полковник), друзья вдохнули полной грудью.

– В итоге они просто погрузили сонные тушки в танк и уехали... Даже не знаю, радоваться мне или огорчаться тому, что всё закончилось ничем? – задал риторический вопрос Грей, оправляя свой любимый жакет – он всё же успел соскучиться по родной одежде.

– Закончилось – и ладошки, лично меня сейчас волнует другое. Как мы попадем в город? – недовольно пробурчала Акулка, кутаясь в шубу и прочерчивая своим безразмерным чемоданом ровную дорожку в снегу.

– Пешком. Самым недовольным могу предложить строевой марш, – безжалостно отрезала лейтенант. – Хотя есть

ещё одна идея: я сотворю рикшу, а уж кого в неё запрячь мы найдем.

– Ни за что! – безошибочно разгадала её намек Ящерка. – Ни за какие шиши глава гильдии убийц не позволит накинуть на себя ярмо. У меня, в конце концов, есть репутация. А вдруг кто увидит? И что мне тогда говорить? Что у меня на самом деле есть свой бизнес, а всяких наглых морд я развожу так, для души? Ничего, ущербных, убогих и безногих я здесь не вижу, до города всего-то пару часов пешим, вот и топайте. Заодно протрезвеете и, глядишь, ума поднаберетесь.

– Сестренка Ирис точно в обморок упадет, когда узнает, через что я прошла... – вздохнула Лира. – Идём, Грей, этим бессердечным не понять наших страданий. Я только самую капельку на тебя обопрусь, чтобы полегче было...

Дракон охнул от навалившейся на него тяжести, но к своей чести устоял. Лира приобняла Грея, Грей приобнял Лиру, и этим неустойчивым дуэтом они побрели по дороге вперед. Даже не шатались. Почти.

– В такие моменты я чувствую себя старой, – пожаловалась Элайза Ящерке – их пара чуть приотстала. – С учетом того, сколько эти двое выпили, тот факт, что они до сих пор в состоянии стоять на ногах – это ли не суперсила?

– Интересно, а за победу над вражеским солдатом в честной попойке медаль дают? – фыркнула наемница.

– Очень сомневаюсь. Во всяком случае, я о подобном не слышала. Как и о награде за убийство пернатых вредителей

с особым изяществом.

У Ша на лице не дрогнул ни один мускул, и Элайза продолжила:

– Надо отдать тебе должное, я почти купилась на твои фокусы. Они были куда как эффективнее выкрутасов самого лорда. Но я все же смогла понять, как и зачем ты убила Валхберга. И даже имеются кое-какие доказательства.

– Что ж. Ты действительно превосходная шпионка. Я рада, что в этом веретене происшествий мы были на одной стороне. Не терпится услышать в подробностях твою версию произошедшего, госпожа «я у мамы детектив».

Глава 10. Реквием по лорду

Девушки застыли по разные стороны борозды, оставленной танком, и сверлили друг друга внимательными взглядами. Серая Дракониха, облаченная в офицерскую форму, и огромная Ящерка в белой рубашке, поверх которой был накинут меховой плащ. Первая убивала, крала, лгала, внедрялась в стан врага и получала за это медали, повышение, благодарность и славу превосходного солдата. Вторая, по сути своей, занималась тем же самым (хоть и цели, несомненно, отличались), однако, всё, на что она могла рассчитывать в «приличном обществе» – это порицание, проклятия в спину, а то и чего поувесистее, да очередные папки с пометкой «нераскрыто» и её физиономией на обложке в полицейском участке. Жизни этих двух дамочек в чем-то даже были похожи, только вот итоги различались, как день и ночь. Впрочем, ни одна из них наверняка не сожалела о своей судьбе. Как и о совершенных поступках.

– Мы живем в довольно непредсказуемое время и порой, чтобы обрести хотя бы видимость стабильности и проторить дорогу в будущее, приходится замарать руки. Дабы другим не приходилось опускаться до нашего уровня, – многозначительно кивнула Ша в сторону Лиры и Грея. Сладкая парочка шушукалась о чем-то и в принципе вела себя довольно беззаботно, словно и не было этого напряженного дня.

– Это точно, – согласно усмехнулась Элайза, покосившись на новоприобретенных друзей. – У нас не было иного выбора. Но зато он есть у них. Как и возможность жить счастливо, без этого груза, беспрестанно давящего на твое нутро.

В руках офицера материализовалась курительная трубка. Дракониша со знанием дела «поколдовала» над приспособлением и вскоре уже с негромким «пух-пух» выпускала изо рта кольца дыма.

– Не терпится услышать, что же такого ты обо мне там понапридумывала. И к каким магнатам преступного мира приписала, – мечтательно протянула Ящерка, возвращая их беседу с философской стези к более насущным вопросам.

Элайза насмешливо фыркнула.

– Губу не раскатывай. Особенно с учетом того, что ты все это натворила не по собственной воле, а по чьей-то указке. Я в этом практически уверена. Но давай обо всем по порядку, – хвост Дракониши взметнулся вверх, сверкнув нарисованными (или нет?) глазами.

Между девушками едва слышно зазвенела паутина интриг.

– Давай по порядку, – согласилась с ней Ша. На её лице застыло выражение безмятежности, для полноты образа не хватало только, чтобы она начала насвистывать. – Уж потрудишься аргументировать свои притязания. Мы же не дикари – судить кого-то, основываясь лишь на догадках, а не на фактах.

– У тебя было всего три цели. И с каждой из них ты, как и положено главе клана, справилась на отлично.

– Целых три? – притворно восхитилась Ящерка. – И с какой же начнем.

– «Убить лорда».

– Логично, самое очевидное.

– Возьмем за отправную точку все, что мы давеча обсуждали с Лирой и Греем по поводу Наты. Ведь для того, чтобы обвинить тебя в убийстве, необходимо доказать невиновность нашей главной «подозреваемой», верно? – дождавшись утвердительного кивка, Дракониха продолжила: – Моя логика проста. Чокнутой Лисице банально незачем было устраивать весь этот цирк с иллюзией «запертой комнаты». О ней никто не знал из присутствующих в поместье, она тихо-спокойно сидела в засаде и могла убить Валхберга в любой момент, и без всяких усложнений в виде глыбы льда вместо классической табуретки. К чему были все эти заморочки?

– Как ты верно подметила, Ната – чокнутая Лисица, почему бы ей и не озадачиться подобными выкрутасами души ради? – возразила Ша. – Может, она, к примеру, хотела, чтобы пернатый помучился перед смертью. Чтобы умирал, зная, что не в силах даже позвать приглашенных им же гостей. Заодно таким образом она могла скрыть следы своего преступления, ведь ей в задачу вменялось наблюдать, а не вешать потенциального соучастника в схеме начальства.

– А как она, в таком случае, проникла внутрь?

– Как и все злоумышленники, взломав дверь или окно.

Ящерка обернулась в сторону поместья, и, прищурившись, искала что-то глазами.

– Вот, вполне себе подходящее местечко, – Элайза проследила взглядом за пальцем собеседницы, указывающим на приоткрытое окно на втором этаже, возле которого раскинуло ветви высокое дерево. – Грей как раз о нем упоминал. Черт, забыли закрыть... Надеюсь, Валхберг не будет держать на нас зла.

– Я про то, как она проникла в лабиринт комнат, состоящий из запертых дверей, и при этом умудрилась не попасться нам на глаза, – проигнорировала офицер попытку в юмор.

– Ну, а на кой черт ей к нам было вламываться?

– Чтобы забрать веревку, – как само собой разумеющееся произнесла Дракониha.

– Как невежливо! Ты что, не знаешь, что в доме повешенного о подобном говорить не принято? – усмехнулась Ша. Но когда офицер чуть тряхнула трубкой, заставляя ту зазвенеть колокольчиком, улыбка невольно сползла с её лица.

– Все были так увлечены трупом и последующими событиями, что никто даже не задумался, откуда вообще взялось «орудие убийства»? Никто, кроме вашей покорной слуги. Веревку срезали прямо с системы звонков для слуг. Они расположены достаточно высоко и незаметно, чтобы не обратить внимание на их пропажу, ежели не искать намеренно.

Чем, собственно, я и занялась, как выдалась свободная минутка. Пропало около четырех метров шнура в одном из коридоров, что был по нашу сторону от закрытых областей. Как раз хватит, чтобы повесить одного пернатого пройдоху.

– Хм, действительно. Ната вполне могла принести веревку с собой или, на худой конец, воспользоваться все теми же срезанными проводами, – задумчиво пробормотала Ша. Из её тени тут же вылезла черная рука, шлепнула свою «владельцу» по коленке и погрозила кулаком. – Ты права, не туда я воюю. Впрочем, все это ещё не доказывает мою причастность к убийству лорда. Как-никак, я и моя тень с момента завтрака и до обнаружения тела были с вами. А до этого все двери, отделяющие нас от Валхберга, были заперты на замок.

Лисья лапа одобрительно продемонстрировала хозяйке большой палец и возвратилась в родные пенаты, усиленно изображая добропорядочную тень.

– С этим я спорить и не собиралась, – равнодушно пожала плечами Элайза.

– Seriously? И что, даже не планировала обвинить во всех грехах мою тень?

– Твоя малышка-чернушка вне подозрений, – офицер с любопытством рассматривала лисью морду, чернеющую на снегу и с явным неудовольствием поглядывающую на говорящих. – Если бы она могла убивать, всё было бы слишком просто. У подобной темной магии наверняка должны быть серьезные ограничения. Смею предположить, что, в случае

смерти носителя тени, в которой скрывается твоя «паразитка», как ты её недавно ласково окрестила, исчезает и сама лиса.

– «Паразитка»? Я?! Ша! – зашипела Тень, изгибаясь дугой.

– Именно поэтому, – продолжила как ни в чем не бывало Эли, напрочь игнорируя страшные глаза Ящерицы, – после того, как тебя с утра пораньше навестил лорд, ты просто разрубила замок на нужной двери и спокойно вышла из запертого лабиринта.

– И ты думаешь, никто бы не заметил, что одна из дверей «открыта» столь нетривиальным способом? – возразила Ша.

– Ты же не идиотка, оставлять её нараспашку, – хмыкнула её собеседница. – Наверняка подперла ручки изнутри стулом, а когда мы отправились на поиски лорда, ты первым делом потащила Грея именно к тому проходу и, собственно, разрубила замок своей катаной прямо у него на глазах.

Раздались издевательские аплодисменты:

– У тебя потрясающая фантазия. Твои дивные предположения, несомненно, можно бесконечно слушать, вот только это по-прежнему всего лишь догадки и косвенные теории. Если тебе по этому моменту больше нечего сказать, предлагаю перейти к следующей «цели». И, если не возражаешь, давай уж обсудим моё «преступление века» на ходу, ибо холодно, да и Лира с Греем уже далековато отошли. Не хотелось бы оставлять их без присмотра.

Дракониха скрипнула зубами, но с аргументами Ша согласилась. И они последовали за друзьями. Оказывается, борозды от танка можно использовать не только как «разграничительную линию двух противоборствующих фронтов», но и в качестве утрамбованной тропинки, чтобы не увязать в снегу по колено.

– Вторая цель – «забрать компромат».

– Пф, ну это уж совсем неинтересно. Мой компромат ты самолично уничтожила, помнишь? О чем тут ещё можно рассуждать?

– Это и не давало мне покоя. Ведь у тебя было предостаточно времени, чтобы открыть шкатулку и забрать необходимые документы. Но они почему-то остались на своем месте. Как будто специально, чтобы отвести от себя подозрения. Ведь если бы Грей, войдя в подвал (интересно, кто бы мог перемазать чем-то сладким нужные цифры кода на входе?), обнаружил хран с компроматом на всех гостей, кроме фальшивого Хаяльского указа на имя одной хитромордой наёмницы...

– Минуточку! – почти искренне возмутилась Ша. – Что значит «фальшивый»? Ты сама его видела, и даже ощущала магию, которой фонила эта бумажонка!

– Никакая магия не защитит столь древний свиток от варварских рук Грея, завернувшего в него наркоту. Настоящая бумага попросту бы порвалась от столь небрежного обращения, а липа, что ты мне подсунула, – не что иное, как искус-

ственно состаренный материал. Имитация качественная, но не идеальная.

Ша тяжело вздохнула.

– Да, подделка была неплоха. Просто как-то я не предвидела, что кто-то поступит так чудовищно с ценнейшей древностью.

– Боюсь, надпись «хрупкий материал, прикасаться исключительно с трепетом и почтением» Грей не прочел, – иронично хмыкнула офицер.

– Да уж, ну и молодежь пошла. Никакого уважения к реликвиям. Пусть и фальшивым, – буркнула Ящерица. – Так о чем это мы?

– Я плавно подводила к главному вопросу. Откуда у Валхберга вообще взялся весь этот компромат, включая указ?

– И каков же ответ, мисс детектив?

– Что общего между всеми этими документами? Кроме, разве что, твоего липового указа, но он там явно больше для отвода глаз, чем по делу. Доказательства психического заболевания. Подделка экспертизы о вскрытии тела. Взятка от руководителя медицинского учреждения, – Элайза многозначительно замолчала, позволяя собеседнице самой ответить на заданный вопрос.

И Ша её не разочаровала:

– Всё как-то связано с медициной.

– Учитывая характер компромата, смею предположить,

что его старательно собирал кто-то из высшего общества, да ещё и непосредственно связанный с системой здравоохранения. И на этой жизнерадостной ноте мы возвращаемся к моему упоминанию нанимателя.

– Вот это поворот! То есть, меня наняли убить лорда и забрать компромат. Вот только меня пригласил сам Валхберг, да и организация запертых комнат с перекидыванием вины на случайно подвернувшихся граждан, о которых я заранее и не знала, явно не входит в перечень моих услуг. Хотя, если брать по тройному тарифу... Эх, продешевила, что ли? – посоветовала Ящерка, в уме уже прикидывая новый прайс-лист за свою деликатную работу.

– Я и не утверждаю, что ты планировала подставлять Нату. Просто она удачно подвернулась. И тебе, по сути, повезло, что ей самой было выгодно умолчать об обнаруженном теле.

– Так кто же всё-таки этот таинственный наниматель, что может себе позволить услуги целой главы гильдии наемников?

– Вычислить ответ на эту загадку было, в общем-то, не так и сложно. Первое, что меня насторожило – тот факт, что ты с Лирой прибыла в поместье фактически одновременно. Это довольно странно, учитывая, что она ехала в кэбе, а ты шла пешком. По словам самой Акулки, разумеется. Дорога в кэбе займет около получаса, тогда как на своих двоих придется добираться не менее двух часов с края города. Какова вероятность, что вы окажетесь у входа в лордовскую обитель

в одно и то же время?

– Совпадение, – фыркнула Ящерка. – Или, быть может, я просто ждала у ворот подходящего момента. Изучала обстановку, так сказать.

– Тогда бы ты обнаружила Нату. И не ограничилась порчей местной фауны. Да и я бы тебя заметила на подъезде – я внимательно всматривалась в дорогу. К тому же, помнишь слова Наты? Ты появилась внезапно посреди дороги. Почему она не увидела раньше? Но, как только на дороге показался кэб Лиры – ты тут как тут! Думаю, из-за твоего белого костюма она просто не заметила, как ты соскочила с её транспортного средства недалеко от поместья. И я готова дать голову на отсечение: ты неслучайно избрала в качестве попутки именно кэб Лиры Эплбин.

– Понимаю, к чему ты клонишь, – медленно проговорила Ша. – Она приехала самой последней, и если бы я шла пешком и решила сократить путь за чужой счет, то вряд ли пропустила бы первые две кареты, направляющиеся в сторону поместья. Твою и Грея.

– Именно. Поэтому, смею предположить, ты изначально знала, куда направляется её экипаж, и «села на хвост» ещё в городе, спрятавшись в отделе для багажа. Плюс, нельзя не отметить тот факт, как трепетно твоя тень оберегала Лиру. Защитила от падения с крыши, падения инструментов и Наты...

– Слишком много падений.

– Бесспорно. Но сейчас не об этом.

– Клонишь к тому, что меня наняла Лира.

– Почти. Её сестра, Ирис Эплбин. Я с самого начала удивилась, как это она спровадила свою драгоценную младшую сестренку в поместье к опасному незнакомцу, даже не посвятив в детали сделки. Разве что... Разве что она знала, что той ничего не придется подписывать. И что за ней будет присматривать тот, кто в состоянии её защитить. И отсюда вытекает третья цель. «Обезопасить Лиру».

– Я бы и без всяких целей и приказов не позволила кому-то вроде Валхберга помыкать столь добрым человечком вроде Лиры. Слишком уж она чистая и наивная для интриг подобного толка, – вздохнула наемница.

– Именно поэтому ты должна была защищать её не от лорда, а от Ирис, – с видом победителя припечатала Элайза.

– Что за глупости.

– Отнюдь. Что я говорила ранее про компромат? Он должен был откуда-то взяться. Полагаю, он ранее принадлежал семейству Эплбин. То-то Валхберг был рад, когда случайно наткнулся на подобное сокровище, собранное в одном месте! Однако Ирис, не будь дурой, на такой случай подготовила обманку – фальшивый Хаяльский Указ среди стопки остальных документов. Лорд наверняка уверился, что уж с таким-то козырем ему точно опасаться нечего и без зазрений совести вышел на клан. И отправил тебе «приглашение на убийство».

– К слову... Разве тот факт, что Лира выяснила правду про свою тетю Альбу, не значит, что я провалила этот пункт?

– Напротив. Было бы крайне подозрительно, не подбрось ты упомянутый компромат.

– В каком это смысле – подбросила?!

– В прямом. Как я уже сказала, согласно моей версии, именно Ирис собрала весь компромат. Но, разумеется, хранить документы, порочащие честь и достоинство своей же семьи – это, мягко говоря, эксцентрично. Соответственно, тебе пришлось подбросить ту писульку, дабы Лира и остальные не догадались, как дела обстояли на самом деле. Ну, и заодно требовалось умыкнуть оставшиеся документы, не относящиеся к нашей компании. Ведь, скорее всего, у Ирис был припасен компромат не только на нашу четверку, не так ли? – Элайза обличительно ткнула собеседницу кончиком хвоста в грудь. – Всё, сказанное ранее, является лишь косвенными уликами. Настоящие доказательства всегда были при тебе. В той самой папке с рисунками, среди которых ты наверняка и припрятала документы.

Ша вздохнула. Аккуратно, двумя пальцами, отвела хвост Драконихи в сторону. Переминулась с пятки на носок. Язвительно ухмыльнулась:

– Дальше-то что? Попытаешься меня арестовать, или, как в шпионских романах, выкрадешь папку, когда я не буду того ожидать?

– Отпущу тебя на все четыре стороны. И даже не буду по-

сле преследовать и искать.

– Неожиданное решение. С чего такая щедрость?

– Не стоит, наверное, говорить подобное лейтенанту королевской гвардии, но... Все мы не святые. И уж лорд так точно. Его смерть, по факту, нас всех только освободила. Да и я перед тобой в долгу, как и наши новоприобретенные товарищи. Ведь это ты оставила липкий след на кодовом замке с правильной комбинацией для Грея. И меня остерегла от ловушки Фалько, вовремя ткнув в спину. Лира и вовсе обязана тебе жизнью. Не думала, что скажу это, однако, приятно было с тобой поработать.

Элайза протянула Ша руку и та, подумав с мгновение, пожала её в ответ. После чего наемница резко притянула к себе Драконику, сжав её голову в тисках своего локтя, и прошептала пленнице на ухо:

– Я верю, что ты хороший и порядочный зверолод. Ты мне нравишься. Поэтому я хочу тебя предостеречь. Оставь в покое семейство Эплбин. Если ты полезешь в это дело, возомнив себя детективом, Лира может пострадать под перекрестным огнем, а мы обе этого не хотим.

– При всём моём желании и тяге к справедливости, я предпочту оставить эту семейку в твоих надежных руках, кхе-кхе, – просипела лейтенант, без особой надежды пытаясь выбраться из капкана Ящерики. – Куда больше я сейчас беспокоюсь из-за Фалько. Как бы этот престарелый китообразный не вышел сухим из воды.

– В таком случае, Косатка на тебе. Надеюсь, закон осудит его по всей строгости. А если что пойдет не так, ты всегда можешь обратиться ко мне. Для подружки я даже готова сделать неплохую скидку. Процентоv этак десять, нет, пять, – зубасто оскалилась наемница, высвобождая Дракониху из захвата.

– Когда это мы успели стать подружками? – возмущенно возразила та. Но не очень-то активно – шея побаливала, и оказаться вновь в этих «дружеских обнимашках» как-то не хотелось.

– Общие тайны невероятно сближают! – поведала ей с искренним энтузиазмом Ша. – К слову, ты же передала Фалько ту папку документами, которые мы «подписали»? Колись, что ты ему на самом деле подсунула? Я же видела, как ты что-то магичила над бумагами.

Элайза хитро прищурилась.

– Скажем так, я подкинула ему пару подарочков. На добрую память, так сказать.

– Главное, чтобы не вечную, – хихикнула Ящерка. – И что же ты ему подсунула?

– Я понимаю твоё любопытство, и даже готова его удовлетворить. Но – исключительно в качестве взаимной услуги.

– Что ты хочешь?

– Информация за информацию. Кое-что в этом деле всё же осталось мне не понятным. Во-первых, если у Валхберга, по сути, ничего на семью Эплбинов не было (не станет же

Ирис хранить компромат на саму себя, верно?), то как этому пернатому интригану удалось заманить Лиру в поместье?

Ша задумчиво потерла нос.

– Позволь, прежде чем я отвечу, задать тебе встречный вопрос. Знала ли ты о том, что именно Ирис поспособствовала проведению операции лорда?

– Я могла бы это предположить, исходя из того, что он из всех семей-медиков избрал именно Эплбинов. Но – нет, о таком варианте я даже не задумывалась. Да и странная какая-то благодарность с его стороны получается.

– Вот и Ирис не оценила. Задолго до нашего общего сбора в его поместье, Орел пытался связаться с сестрой Лире и навязать ей свой гениальный план озолочения путем контрабанды. Но та напрочь отказывалась участвовать в подобных мутных делишках. И тогда Валхберг решил действовать по-другому. Ирис поняла, что он не остановится, и тоже решила предпринять кое-какие шаги. Лира была послана в качестве проявления «доброй воли», мол, признает свою неправоту и выражает готовность к плодотворному сотрудничеству.

– Да и оставшийся компромат хотелось бы вернуть в родные пенаты, мало ли – вдруг да пригодится, – невинно похлопала глазками Элайза. В исключительную филантропию старшей сестры Акулки она не очень-то верила.

– Есть что-то ещё, что ты желала бы узнать? – пропустила мимо ушей её ремарку наемница.

– О да. Объясни мне, далекой от ассасинского ремесла

особе, на кой черт было так заморачиваться с этим повешением? Зачем было волочь из подвала целый пласт льда, я что-то не заметила недостатка стульев в поместье. Или это слишком уж тривиально?

– Ну, знаешь ли! Художника обидеть каждый может, – насупилась рептилия. Ох уж эти незамутненные обыватели! А ведь она, между прочим, для них же старалась, корячилась с этой запертой комнатой, способ убийства позаковыристей придумывала. И где благодарность?

Ша так выразительно сопела, что лейтенант не выдержала и расхохоталась.

– Я поняла, поняла, это твоё видение и оно, несомненно, нетривиально, оригинально, гениально и что там ещё на «ально»... Прости ты меня, дуру непросвещенную. Хочешь, пни в любое место. Только не сильно, у тебя рука тяжелая.

– Прощу, если ты, наконец, расскажешь, что за сюрпризы ты подготовила для нашего одноглазого полковника. Полагаю, один из них находится в той самой папке?

– Угадала. Никаких документов он там, разумеется, не найдет. Но зато у него появится возможность приобщиться к искусству живописи в стиле реализма. А заодно познакомиться поближе с филейной частью нашего с тобой общего знакомого.

– Ты сунула ему рисованную задницу Грея?! – смекнула Ящерка и, не выдержав, расхохоталась.

– Не пропадать же добру, – пожалала плечами Элайза, огра-

ничившись ухмылкой.

– Жаль только, он вряд ли догадается о владельце сих престелей.

– Думаю, Ната ему подскажет. Уж она-то просто обязана была в подробностях запомнить, чья задница сумела её перепить.

– Пожалуй что. А ты не боишься, что твой подарочек они обнаружат раньше времени и, преисполнившись благоговением к этому шедевру изобразительного искусства, помчится на всех танковых парах делиться с нами впечатлениями? – поинтересовалась прагматичная Ша.

– На такой случай я и припасла ещё один сюрприз.

Словно повинувшись реплике Драконихи, в отдалении раздался негромкий «ба-бах» – сыплющийся с неба снег несколько приглушал звуки.

– Иии, вот, собственно, он и сработал, – оповестила ошарашенную Ящерку Элайза. – А хорошо, что воинская часть находится в другой стороне от города.

– Это что сейчас такое было?? – глаза наемницы стали похожи на блюда.

– Это была наглядная демонстрация пословицы «не рой яму другому». Пока ты занималась поиском наших друзей-алкоголиков, я провела небольшую ревизию ящиков с «яблоками» и обнаружила внутри взрывчатку. Видимо, Фалько решил таким образом подстраховаться и, если что-то пойдет не так, уничтожить и товар, и улики. Поэтому, если

ты подумывала о прихватизации контрабанды – забудь, коробки я вскрывала без особой щепетильности к «фруктам» внутри. От наркоты остались одни воспоминания.

– И вовсе ни о чем таком я не думала, – состроила самую честную мордашку, на какую только была способна, Ша. – То есть, найденную взрывчатку ты засунула внутрь танка?

– Я предпочитаю называть это «вернула на прежнее место», – поправила её лейтенант.

– Значит, вопрос с Фалько улажен?

– О, это было бы слишком хорошо. Но вряд ли. Взрыв, скорее всего, доставит ему определенные хлопоты и задержит на какое-то время, но сомневаюсь, что взрывной мощи хватило на радикальное решение проблемы.

– И то хлеб, – вздохнула наемница. Коварно ухмыльнулась: – И всё-таки я в тебе не ошиблась. Только достойный зверолод способен так изящно подкинуть задницу другому зверолоду! Причем, в буквальном смысле. Мадемуазель, позвольте пожать Вашу прекрасную руку и голову...

Не успела Дракониха и пикнуть, как вновь оказалась в захвате Ша – по-другому выражать «нежные чувства» та, видимо, не умела. Но помощь пришла с неожиданной стороны:

– Чего вы там так долго шушукаетесь? – прервала их трогательную сцену Лира. – Тискаться будем, когда выберемся из леса. Мы без вас там чуть не заблудились!

– Это, стесняюсь спросить, как? – опешила Эли. – Там же всего одна дорога! И Грей чертов мореплаватель!

– Ну, мы же в лесу, а не на море, – резонно подметила Акулка. – А вы, кстати, не слышали какой-то шум?

– Нет, – не сговариваясь, в унисон ответили ей подруги.

– Странно. Слуховые галлюцинации у меня начались с перепоею, что ли? – растерянно почесала кончик носа Лира.

– Пить вообще вредно, знаешь ли, – Элайза решила, что сейчас самое подходящее время оградить их юную знакомку от неровной дорожки заядлого пропойца.

– Это да, будешь злоупотреблять – рискуешь также плутовать в трёх соснах и раздаривать направо и налево детализированные изображения собственных чресел, – поддержала её Ящерица.

Девушки переглянулись, дружно рассмеялись и поспешили выручать горе-потеряшку. Их приключение подошло к концу.

Благодарности

Хотелось бы поблагодарить за поддержку и помощь в работе следующих людей:

Редактор и главный искатель ляпов и сюжетных дыр, неподражаемая и скромная **“Heather”**

Главный художник большинства зарисовок для глав **“SweetLiarr / PorcelainDevil”**

Художник обложки – Неподражаемый **Ewgenster**, спасибо ему за подобный подарок.

Прочие **художники**, что сделали по одной иллюстрации **Tatiana Vict** и **SilverWindArt**. И **Blue_formalin**, чью иллюстрацию использовал для благодарственной речи.

Владельцы персонажей, которые стали прототипами, и разрешили использовать их в этом насыщенном и камерном детективе:

Ящерка **Ша** – **Ewgenster**

Дракон **Грей Хейз** – **Евгений Лирков**

Полукровка **Ли́ра** и ее не засветившееся лично личико в истории сестренка **Ирис** – **Giovanni Pomarico**

Безумная военная **Ната** – **Nat_127 (Михаил Бурин)**

Талантливый офицер **Элайза Браун** – **Олег Шейн**. Да, я, а что? Если бы она не раскрыла в конце дело, я не писал бы историю, хочу и благодарю ее.

@Blue-formalin

Особая благодарность всем читателям, ибо без вас история не имеет смысла. Спасибо, что читали, и напрягали свое серые клеточки вместе с нами.